

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ДЕКАБРЬСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ
АЛЬМАНАХ ЛЕКТОРИЯ**

**Материалы региональных (межвузовских)
научно-практических конференций
(декабрь 2020 года, г. Красноярск)**

Выпуск 2

Электронное издание

Красноярск 2020

УДК 343
ББК 67.66
Д 28

Редакционная коллегия:
Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Декабрьские правовые чтения. Альманах лектория [Электронный ресурс]: материалы региональных (межвузовских) научно-практических конференций (декабрь 2020 года, г. Красноярск) / Красноярск. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 174 с.

В альманахе представлены материалы пяти региональных (межвузовских) научно-практических конференций, прошедших с 01 по 08 декабря 2020 г. Конференции обучающихся высших учебных заведений г. Красноярска были организованы и проведены Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» в рамках программы научно-методологического межкафедрального лектория обучающихся Юридического института университета.

Альманах объединяет статьи обучающихся, посвященные актуальным вопросам применения норм российского материального и процессуального права. Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений юридического профиля.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

УДК: 347.91.95

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Астраханцев Даниил Владимирович, Валебная Анна Андреевна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
email: valebaghosts@mail.ru, 63077@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа корпоративных споров, анализируется законодательство и практика их разрешения, а также выделяются проблемы их рассмотрения. Рассматриваются альтернативные способы разрешения корпоративных споров и анализируется зарубежный опыт.

Ключевые слова: корпоративные споры, альтернативные способы разрешения споров, медиация, третейский суд, арбитражный суд.

ALTERNATIVE CORPORATE DISPUTE RESOLUTION

Astrakhansev Daniil Vladimirovich, Valebnaya Anna Andreevna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: valebaghosts@mail.ru, 63077@mail.ru

Abstract: the article examines the legal nature of corporate disputes, analyzes the legislation and the practice of their resolution, and also highlights the problems of their consideration. Alternative ways of resolving corporate disputes are considered and foreign experience is analyzed.

Keywords: corporate disputes, alternative methods of dispute resolution, mediation, arbitration, arbitration court.

В сентябре 2014 года вступили в силу изменения в ГК РФ, которые предусматривали разделение юридических лиц на корпоративные и унитарные. Исходя из положений статьи 651 ГК РФ, юридические лица, учредители (участники) которых имеют право участвовать в них, осуществляют формирование их высшего органа, согласно п.1 ст. 653 ГК РФ, следует относить к корпоративным юридическим лицам. В их число входят крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также общественные организации. Права и обязанности участников корпоративных организаций, в свою очередь, закреплены в статье 652 ГК РФ.

Важно отметить, что Федеральным законом от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ, в АПК РФ была введена Глава 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам». Исходя из содержания статьи 225.1 АПК РФ, можно выделить понятие корпоративного спора. Корпоративным спором следует считать спор, который связан с созданием юридического лица, управлением им либо участием в нём, являющемся коммерческой организацией, в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, а также иной некоммерческой организации, которая объединяет коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей и некоммерческой организации, которая имеет статус саморегулируемой, в соответствии с Федеральным законом. Кроме того, в данной статье установлен неисчерпывающий перечень споров, относимых к числу корпоративных.

Однако закрепленные АПК РФ положения, не дают достаточной ясности определения, какую категорию споров следует считать корпоративными. По мнению Уксусовой Е. Е, проблема возникнет с толкованием такой категории, как «корпоративные споры»: «В настоящее время применение правовой категории «корпоративные споры» будет порождать правоприменительные разночтения, ибо ее содержание не исключает допускаемой вариативности ее истолкования» [1].

Следует согласиться с приведенным мнением. В качестве иллюстрации сложности квалификации корпоративности спора, обратимся к судебной практике. Спор по иску Н.В. Максимова к НЛМК, изначально рассмотренный МКАС при ТПП РФ, впоследствии был оспорен в арбитражных судах. Кроме того, Максимов подавал жалобы в Конституционный суд РФ.

Трактовка указанного спора как корпоративного, вызывает некоторые сомнения. Предметом спора является определение стоимости (цены) бизнеса, который Максимов передаёт в пользу НЛМК. Стороны указали предмет договора — составили перечень принадлежавших предприятий Максиму. Однако они не договорились о цене, а лишь установили порядок определения стоимости передаваемого бизнеса: капитализация предприятий и допуск ценных бумаг на организованном рынке или привлечение экспертов по оценке. Несмотря на наличие заключенного договора с известной фирмой, имеющей опыт оценки предприятий, оценщик, который был назначен сторонами, отказался осуществлять оценку предприятия. Коммерческий арбитраж за стоимость бизнес принял стоимость акций компании, осуществляющей контроль акционерного общества. Данные акции не были в публичном обращении, отчего не имеют рыночной стоимости.

Таким образом, арбитражными судами, указанный спор считался априори корпоративным: он руководствовалась резолютивной частью решения МКАС, где и была сформулирована оценка стоимости акций ОАО «Макси-Групп». Указанный пример наглядно демонстрирует

невозможность сторон предвидеть, в каком ключе будет истолковано то или иное правоотношение.

По нашему мнению, определение правовой категории «корпоративные споры», в особенности с целью определения компетенции арбитражных судов, усложнит регулирование порядка разрешения споров. О.В. Гутников, определяя Концепцию развития корпоративного законодательства, обращал внимание на следующее: «В целях определения предмета корпоративного законодательства, корпорации в широком смысле слова являют собой любые юридические лица. В свою очередь, корпоративное законодательство (право) будет синонимичным законодательству о юридических лицах».

Таким образом, категория «корпоративный спор», на наш взгляд, имеет скорее доктринальный, нежели чем нормативно-правовой характер, тем самым, она имеет значение не для определения порядка разрешения спора, а может быть рассмотрена с точки зрения научной классификации.

Федеральный закон от 29 декабря 2015 года №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» внёс изменения в АПК РФ. П.2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ устанавливала компетенцию арбитражных судов: им подсудны дела по корпоративным спорам.

Частью 1 ст. 11 ГК РФ, закреплено, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, устанавливаемых процессуальным законодательством, судом, арбитражным судом или третейским судом. Федеральным законом от 29 декабря 2015 г.

По соглашению сторон, спор, который подведомствен арбитражному суду, может быть передан в третейский суд, кроме категории дел, указанных в ст. 225.1 АПК РФ. Данными изменениями была устранена старая проблема, когда стороны имели право передать дело по корпоративному спору в третейский суд. До устранения указанной проблемы, существовало мнение, что исходя из специальной подведомственности арбитражных судов, передать корпоративные споры в третейский суд нельзя [3].

Юридический факт, закрепляющий право обратиться в третейский суд, порождает заключенное между сторонами арбитражное соглашение. Корпоративные споры рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дел по эмиссии ценных бумаг и оспариванию сделок. Корпоративные споры разрешаются посредством обращения в суд, однако в настоящее время довольно актуально обращение к альтернативным способам их разрешения.

Рассмотрение корпоративного спора в суде завершается решением, выносимым судом от имени государства [4]. Основой альтернативных способов разрешения корпоративных споров выступает принцип равенства сторон: стороны совместно избирают приемлемый способ; определяют круг лиц, содействующих разрешению или урегулированию спора, а также

устанавливают регламент, в соответствии с которым осуществляется процедура разрешения спора.

Необходимо отметить такие достоинства альтернативных методов, как экономия времени и средств на преодоление разногласий, а также возможность принятия такого решения, которое устроит обе стороны: прийти к компромиссу [5].

Приложение 4 к приказу Торгово-промышленной палаты РФ от 11 января 2017 года №6 содержит в себе правила арбитража корпоративных споров. Указанные правила устанавливают не только общие правовые нормы, но также закрепляют порядок рассмотрения корпоративных споров, особенности формирования состава арбитража и исполнения принятого им решения. Зачастую, во главе угла корпоративных споров, где в качестве сторон выступают коммерческие организации, ставятся экономические интересы.

Достаточно распространенным способом разрешения корпоративных споров является медиация. Под медиацией следует понимать такой процесс, который контролируют непосредственно стороны, имеющие право, впоследствии выйти из указанной процедуры [6].

Медиация является формой, согласно которой сами стороны урегулируют спор между собой с привлечением к этому процессу третьей стороны. Медиация находится в тесной связи с посредничеством, но последнее является более широким понятием [7].

Е.И. Носырева полагает, что медиация — это такая процедура разрешения спора, урегулирование которого осуществляется при помощи выбранного сторонами третьего лица — посредника, содействующего сторонам в преодолении разногласий [8].

По мнению Т.А. Савельевой, посредничество является способом урегулирования спора между сторонами с помощью участия нейтрального лица — посредника, цель участия которого заключается в выработке обязательного для соблюдения сторонами соглашения. Важно отметить, что посредник не обладает полномочиями вынесения решения, которое обязательно для исполнения сторонами [9].

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», как и АПК РФ не затрагивает формы проведения процедуры медиации, на основании чего, по нашему мнению, следует обратиться к зарубежному опыту.

В отдельных государствах — в частности, в Австралии, существует классификацию альтернативных способов разрешения споров, предложенную Национальным консультативным советом по указанному вопросу. К ним относят облегчающие, определяющие и консультативные процедуры [10].

Некоторые регионы Франции используют две формы медиации. Одной из них является судебная медиация, также именуемая как «медиация в пределах собственных полномочий». Данная форма медиации

состоит в том, что должностное лицо (к примеру, прокурор), принимает самостоятельные меры по примирению сторон, не обращаясь к третьим лицам. В качестве второй формы выступает так называемая «общественная медиация» или «делегированная». Реализация указанной формы медиации подразумевает принятие должностным лицом соответствующего решения, передавая полномочия третейского судьи назначенному лицу, компетентному в области рассматриваемого спора [11].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам. Корпоративные споры являют собой достаточно сложный комплекс правоотношений, правильно квалифицировать которые — весьма непростая задача. Наряду с традиционной (судебной) формой разрешения корпоративных споров, существуют альтернативные способы их разрешений.

Следствием несовершенства законодательства корпоративного права, расширительного его толкования и отсутствия единообразия в судебной практике, является наличие проблем регулирования корпоративных споров. Однако в последние годы, законодатель уделяет указанному вопросу все больше внимания, что положительным образом влияет на защиту российскими компаниями своих интересов на рынке и дает им возможность выйти на международный рынок.

В указанных условиях крайне важным является приведение механизмов разрешения корпоративных споров в соответствие международным стандартам. Данное соответствие осуществляется во многом посредством последовательного и гармоничного взаимодействия государственных судов и частных форм разрешения споров: третейских судов, а также примирительных процедур.

Список литературы

1. Ватанина, А.И. Преимущества применения альтернативных способов разрешения корпоративных споров / А.И. Ватанина // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1064.
2. Гутников, О.В. Концепция развития корпоративного законодательства / О.В. Гутников // Концепции развития российского законодательства / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 243.
3. Зайцев, А.И., Кузнецов, Н.В., Савельева, Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров / А.И. Зайцев, Н.В. Кузнецов, Т.А. Савельева. Саратов: СГАП, 2000. С. 34.
4. Иншакова, А.О. Вклад примирительных процедур в дело урегулирования корпоративных споров / А.О. Иншакова // Законы России. 2011. № 8. С. 25–28.
5. Карпенко, А.Д. Посредничество, медиация и медиативные процедуры: к проблемам категориального аппарата / А.Д. Карпенко // Мат. конф. Внедрение медиативных процедур в гражданское общество и

практику работы судов (31 марта 2011) // Режим доступа: www.mediacia.by (дата обращения 21.11.2020 г.).

6. Коновалова, Н.В., Агальцова, М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений / Н.В. Коновалова, М.В. Агальцова // Закон. 2014. № 4. С. 118.

7. Коровяковский, Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) / Д.Г. Коровяковский // Российский судья. 2014. № 11. с. 84.

8. Носырева, Е.И. Нотариат и альтернативные процедуры урегулирования споров / Е.И. Носырева // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы: мат. Всерос. науч.-пр. конф. М.: ФРПК, 2007. С. 63.

9. По материалам научно-практической конференции на тему «Медиация и ее возможности в разрешении корпоративных, межкорпоративных и коммерческих споров» (22 июня 2007 г.) // Режим доступа: www.mediacia.com (дата обращения 21.11.2020 г.).

10. Сулакшин, С.С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности / С.С. Сулакшин. М., 2013. с. 45.

11. Уксусова, Е.Е. Категория «корпоративные споры» в арбитражно-процессуальном законодательстве: проблемы применения / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. с. 52.

УДК 343

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Батура Анастасия Александровна, Николаева Алена Сергеевна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: nas.batura2012@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема, которая распространена в общих вопросах всего судопроизводства. Рассмотрен вопрос взаимосвязи между понятиями «злоупотребление правом» и «добросовестность при осуществлении процессуальных прав». Также затронута проблема определения порядка признания действий лица, участвующего в деле, злоупотреблением правом.

Ключевые слова: Злоупотребление правом, добросовестность при осуществлении процессуальных прав, недопустимость злоупотребления правом.

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL LAWS

Batura Anastasiya Alexandrovna, Nikolaeva Alena Sergeevna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: nas.batura2012@yandex.ru

Abstract: *the article deals with a problem that is widespread in general issues of all legal proceedings. The question of the relationship between the concepts of «abuse of law» and «good faith in the exercise of procedural rights» The problem of determining the procedure for recognizing the actions of a person participating in the case as an abuse of law is also proposed.*

Keywords: *abuse of law, good faith in the exercise of procedural rights, inadmissibility of abuse of law.*

Гражданское судопроизводство основано на принципе равноправия и состязательности сторон, что прямо указано в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (далее по тексту ГПК РФ). Однако стороны, зачастую, в стремлении доказать свою позицию, или желая затянуть рассмотрение дела, осуществляют предусмотренные для них процессуальные права в нарушение требований законодательства. Подобные действия в гражданском процессуальном праве именуется как «злоупотребление правом», однако, в ГПК РФ этот термин употребляется только в одной норме – в п. 3 ст. 244.22, предусматривающей право суда наложить судебный штраф на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц. При этом порядок наложения таких штрафов ГПК РФ детально не урегулирован. Например, не ясно, самостоятельно ли суд принимает решение о злоупотреблении стороной своими правами, или же по ходатайству иных лиц, участвующих в деле, а также сама процедура назначения судебного штрафа – проведение судебного заседания или вынесение определения судом в одностороннем порядке по ходатайству одного или нескольких лиц, участвующих в деле.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не определяет, какое именно поведение лица следует квалифицировать как злоупотребление правом. Однако, очевидно, что злоупотребление процессуальными правами может быть допущено любым лицом, участвующим в деле, и это может препятствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела.

В то же время в п. 1 ст. 35 ГПК РФ указано, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В этой связи возникает вопрос о том, какая взаимосвязь между понятиями «злоупотребление правом» и «добросовестность при осуществлении процессуальных прав», является ли

нарушение требования законодательства о необходимости пользоваться процессуальными правами добросовестно злоупотреблением правом?

Ученые предлагают различные определения термина «злоупотребление правом», характеризуют его разнообразными признаками. Предлагаем рассмотреть некоторые из них. Согласно точке зрения В.П. Грибанова, который, исследуя особенности злоупотребления гражданскими правами указывал, что злоупотребление правом это «поведение, связанное с нарушением обязанности, и потому есть поведение противоправное. Особенность злоупотребления правом в том, что оно возникает на базе осуществления субъективного права, то есть на базе дозволенного законом поведения. При этом обязанность управомоченного лица состоит в том, чтобы не нарушать пределом осуществления права» [3]. Несмотря на то, что данная точка зрения сформировалась еще до принятия действующего ГПК РФ, и соотносил ее с злоупотреблением материальными правами, полагаем, что в целом она является актуальной и в настоящее время, и в целом, применима и к процессуальным отношениям.

Согласно другому подходу, злоупотребление процессуальными правами — это «недопустимое осуществление права, которое обращено против правильного, своевременного рассмотрения и разрешения дела, равноправия сторон либо ведет к крайне несправедливым результатам для противной стороны» [4].

Еще одной точкой зрения на понятие злоупотребления процессуальными правами является признание их процессуальным правонарушением, за которое процессуальным законодательством предусмотрена такая мера ответственности как судебный штраф. Также указывается, что злоупотребление правом это всегда совершение активных действий, поскольку при бездействии невозможно злоупотребить правом [2].

В настоящее время практически любое субъективное право может быть нарушено недобросовестным лицом при его использовании. Понятие злоупотребление в гражданском процессуальном праве связано с понятием недобросовестности, а является ли конкретное действие добросовестным или нет, будет решать суд, так как в настоящий момент нет четких критериев и правил такой оценки [5].

В литературе предлагают выделять следующие характерные черты злоупотребления процессуальными правами:

- недобросовестное использование предусмотренных законом процессуальных прав;
- формально злоупотребление процессуальными правами выглядят как правомерные действия;
- может осуществляться только лицами, участвующими в деле;
- влечет наступление неблагоприятных последствий.
- целью злоупотребления является получение лицом, участвующем в деле, процессуальных выгод, которые влекут причинение процессуального

вреда участникам процесса и (или) воспрепятствование деятельности суда по правильному и своевременному разрешению гражданского дела [5].

Статья 99 ГПК РФ предусматривает взыскание компенсации за потерю времени в случае предъявления необоснованного иска, или если одна из сторон или иные лица, участвующие в деле, систематически противодействовали в рассмотрении дела. Такая компенсация относится к судебным издержкам. Такой механизм может противодействовать злоупотреблению стороной процессуальными правами, однако, как показывает судебная практика, суды крайне редко взыскивают такую компенсацию. Так, например, мировой судья, рассмотрев заявление У. о взыскании компенсации за потраченное время и взыскании судебных расходов на представителя, удовлетворил только требование о взыскании судебных расходов, отказав в возмещении компенсации за потраченное время [6].

Полагаем, что первым шагом на пути к совершенствованию гражданского процессуального законодательства в части установления запрета на злоупотребление правом необходимо сформировать понятийный аппарат. Так, в первую очередь, ГПК РФ необходимо дополнить статьей 35.1 «Недопустимость злоупотребления правом» следующего содержания:

«1. Злоупотребление правом - реализация лицами, участвующими в деле, предусмотренных настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации прав, направленное на намеренное затягивание судебного разбирательства и нарушение принципа равноправия и состязательности сторон.

2. Определение о признании действий лица, участвующего в деле, злоупотреблением правом выносится судом на основании ходатайства любого из других лиц, участвующих в деле, либо по инициативе суда. При решении вопроса о признании действий или бездействий лица, участвующего в деле, злоупотреблением правом судья заслушивает мнение всех лиц, участвующих в деле».

Полагаем, что возможно признание действий лиц, участвующих в деле, и на основании инициативы суда, поскольку судья, обладая подчас большим опытом в осуществлении судопроизводства, чем лица, участвующие в деле, может квалифицировать их действия как злоупотребление правом. К тому же, злоупотребление правом негативно сказывается на сроках рассмотрения гражданских дел, определенных ст. 154 ГПК РФ.

Считаем, что данное дополнение ГПК РФ может существенно улучшить применение положений о недопущении злоупотребления правом, распространив его на любого участника судебного разбирательства, а также определит порядок признания действий (бездействий) лица, участвующего в деле, злоупотреблением правом.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.10.2020 г.).
2. Боловнев, М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореферат ... дисс. канд.юрид. наук / М.А. Боловнев. Томск. 2019.
3. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. М.: Статут. 2000.
4. Грель, Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Я.В. Грегель. Новосибирск, 2006.
5. Кинжибеков, В.В. О злоупотреблении гражданскими процессуальными правами / В. В. Кинжибеков // Молодой ученый. 2015. № 22 (102).
6. Определение мирового судьи судебного участка № 75 в Свердловском районе г. Красноярска по делу № 13-495/75/2020 от 29.10.2020 г. // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.10.2020 г.).

УДК 347.918

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Болдарева Елена Евгеньевна, Левияйнен Анастасия Юрьевна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: boldareva-y@bk.ru, leviyaunen@yandex.ru

Аннотация: на сегодняшний день изучение института третейского разбирательства в России наиболее актуально. Это, безусловно, обусловлено множеством факторов, одним из которых, без сомнения, является его «неточное» правовое регулирование. Именно поэтому в данной статье раскрываются наиболее часто обсуждаемые правовые проблемы предоставленного института, а также сами требования, которые предъявляются к третейским судам и судьям. Акцентируется внимание не только на отсутствие ответственности за нарушение третейскими судьями порядка третейского разбирательства, но и необходимости правильного ее введения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, правовое регулирование, третейский суд, третейское судопроизводство, третейское разбирательство, третейские судьи.

SOME ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ARBITRATION IN RUSSIA

Boldareva Elena Evgenievna, Leviyainen Anastasia Yurievna
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

email: boldareva-y@bk.ru, leviyaynen@yandex.ru

Abstract: *to date, the study of the institute of arbitration proceedings in Russia is most relevant. This is undoubtedly due to many factors, one of which, no doubt, is its “inaccurate” legal regulation. That is why this article reveals the most frequently discussed legal problems of the institute provided, as well as the very requirements that apply to arbitration courts and judges. Attention is focused not only on the lack of responsibility for violation of the arbitration procedure by arbitrators, but also on the need for its correct introduction.*

Keywords: *arbitration process, civil process, legal regulation, arbitration court, arbitration proceedings, arbitration proceedings, arbitrators.*

С момента возникновения института третейского разбирательства многие ученые-юристы, такие как М.С. Савченко, А.С. Грибанова, О.Ю. Скворцов, рассматривали его как одну из уникальнейших форм разрешения конфликтов в обществе и государстве. Появление данного института в российском праве во многом предопределило судьбу множества рассмотренных дел. Именно поэтому за достаточно короткий срок третейское разбирательство стало одним из наиболее популярных способов разрешения разного рода споров [1].

Для того, чтобы понять всю ценность третейского разбирательства, следует упомянуть о плюсах данного института. К ним можно отнести, в первую очередь то, что спор можно решить сразу в одной инстанции, без дополнительных денежных затрат с существенным экономиям времени. Также одним из ярких преимуществ такого явления принято выделять возможности упрощенного порядка рассмотрения споров, с самостоятельным выбором судьи заявителем. Целесообразно упомянуть и возможности мирного урегулирования спора, хотя и здесь есть некоторые нюансы, которые требуют своего внимания и обсуждения. Выделяют и другие положительные стороны данного института, но, к сожалению, на практике все чаще стали встречаться серьезные нарушения при его реализации.

Следует отметить, что в целом деятельность третейских судов РФ регулируется не большим количеством нормативно-правовой базы, которая с момента своего принятия претерпела лишь незначительные изменения несмотря на множество отрицательных мнений и острых высказываний со стороны научного сообщества. Отчасти пробелы, которые существовали в правовых актах по регулированию третейского разбирательства, были заполнены правоприменительной практикой,

однако, некоторые недочеты в регулировании данного института остались законодателем не замечены, вследствие чего, при рассмотрении сущности правовой природы института третейского разбирательства и возникли актуальные на сегодняшний день проблемные вопросы, которые, несомненно, требуют своего незамедлительного решения.

Так, например, одной из центральных проблем рассматриваемого института в нашей стране является неопределенность в вопросе о правовой природе третейского разбирательства. По мнению Е.А. Суханова, третейский суд, подобно государственному суду, представляет собой орган судебной защиты субъективных прав, но действующее законодательство говорит нам об обратном и относит их к негосударственным судебным органам [2]. Именно поэтому многие специалисты в этой области считают, что неверным представляется мнение авторов, которые относят деятельность третейских судов к государственным судебным органам.

Хоть и до 1 сентября 2016 года система третейского разбирательства в России была вне контроля государства, все же были наблюдались некоторые исключения, которые заключались в проверке государственными судами решений третейских судов в целях принудительного исполнения того или иного решения.

По мнению сторонников данного постулата само по себе третейское разбирательство – это не что иное, как особая система, свободная от договорных и процессуальных элементов, однако стоит отметить, что в данной ситуации Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П высказал свою позицию о по этому вопросу и соотнес разграничения между третейскими судами и судами, принадлежащими государству.

Определяя роль и место данного института, к сожалению, выявляются некоторые неусовершенствованные нормы российского законодательства. Так, например, требования к третейскому суду всегда были «скромными», что привело к отсутствию у сторон права на справедливое и объективное судебное разбирательство. Однако, с принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ [4] решения тех или иных проблемных вопросов в данной сфере стали решаться быстрее, а сам процесс обернулся в лучшую сторону.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона № 102-ФЗ постоянно действующий третейский суд считался образованным, когда юридическое лицо принимало решение о его организации и утверждало, как положение о нем, так и список третейских судей. На наш взгляд, такой несерьезный подход к образованию третейских судов привел к тому, что вместо беспристрастного судебного разбирательства все, кто хотел и мог, создали собственные третейские суды. Например, такие третейские суды очень любили создавать многие банки, заранее составляя для клиента кредитный договор с кабальными условиями и дикими процентами. Банк прописывал в договоре подсудность спора в данном третейском суде, решение которого обязательно к выполнению и обжалованию не подлежит [5].

Нерешенной также остается проблема о неурегулированности вопроса об ответственности третейских судов и третейских судей соответственно. Многие практики считают, что необходимо законодательно закрепить гражданско-правовую ответственность за невыполнение и ненадлежащее выполнение третейскими судами своих функций, а уголовную ответственность – за подлог решения, фальсификацию, и получение взяток судьями третейских судов.

Таким образом, для того чтобы решить все проблемы, препятствующие развитию института третейского разбирательства в России, необходимо более детально исследовать данное «явление». Хотя по многим намеченным вопросам нет единства мнений, и они зачастую оказываются совершенно противоположными. Поэтому, на наш взгляд, назрела явная необходимость реформы института третейского разбирательства, которая должна заключаться не только в устранении неточностей в российском федеральном законодательстве, но и в реформации структуры современного третейского суда, а также в более строгой подготовке судей, которые допускаются для рассмотрения и разрешения того или иного спора. Если не принять данные меры, то вполне вероятно, что со временем такое разбирательство, как третейское, окажется не в лучшем состоянии и не сможет качественно выполнять возложенные на них функции.

В заключении хотелось бы отметить, что третейское разбирательство в России, безусловно, уникальный правовой механизм для разрешения определенных целей и задач. Мы надеемся, что законодатель обратит свое внимание на современное третейское разбирательство, которое под влиянием реформирования достигнет наилучших высот.

Список литературы

1. Герасимов, А.В., Данилов, Д.Б., Проблемные аспекты третейского разбирательства в условиях реформирования гражданского и арбитражного процесса / А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов // Общество и право. 2017. №2 (60). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.11.2020 г.).

2. Суханов, Е.А. Об одном решении арбитражного суда / Е.А. Суханов // Журнал Третейский суд. Режим доступа: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/5/art05.html> (дата обращения: 09.11.2020 г.).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС

«Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70136428/> (дата обращения 09.11.2020 г.).

4. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.11.2020 г.).

5. Савченко, М.С., Грибанова, А.С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах / М.С. Савченко, А.С. Грибанова // Науч. журн. КубГАУ. 2015. № 107(03). С. 50–59.

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Буганов Григорий Анатольевич, Ларских Глеб Олегович
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: Larskixt@bk.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, а также решение проблемы проверки результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: доказывание, оперативно-розыскная деятельность.

USE IN PROVING THE RESULTS OF OPERATIVE SEARCH ACTIVITIES

Buganov Grigory Anatolievich, Larских Gleb Olegovich
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**
email: Larskixt@bk.ru

Abstract: this article discusses the issue of using the results of operational-search activities in proving in criminal cases, as well as solving the problem of verifiability of the results of operational-search activities.

Keywords: proof, operational search activity.

Использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, является одной из наиболее актуальных тем современного уголовного судопроизводства. Ни в процессуальной литературе, ни в правоприменительной практике не выработано единого подхода по этому вопросу.

Законодательные основы использования результатов ОРД, в процессе доказывания закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно п. 36.1, ст. 5 УПК РФ результаты ОРД – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда [1].

Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 89 закрепляет возможность использования в доказывании результатов ОРД. Несмотря на то, что формулировка ст. 89 УПК РФ дана в форме запрета – «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Из содержания данной нормы следует вывод о том, что сведения, полученные в результате ОРД, должны обладать такими признаками доказательства как относимость, допустимость, достоверность.

В соответствии с ч. 2, ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств [2].

Более подробно на этот вопрос отвечает Инструкция «о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». В соответствии с п. 20 Инструкции: результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе [3].

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что результаты ОРД могут использоваться в уголовном судопроизводстве, как: в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК; для принятия уголовно-процессуальных решений (в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела; фактического основания для производства отдельных следственных действий; розыска подозреваемых

(обвиняемых); для предварительной оценки доказательств; для построения версий и поиска источников доказательств.

Так же анализируя, данный вопрос нами была выявлена такая проблема, как: проблема проверяемости результатов оперативно-розыскной деятельности. Данная проблема обусловлена тем, что при проверке результатов ОРД зачастую происходит неясность обстоятельств получения результатов ОРД, невозможность исследования этих вопросов путем производства следственных и судебных действий, что порождает сомнения в достоверности такой информации и по общему правилу лишают ее доказательственного значения.

Однако существуют ситуации, когда для оценки доказательственного значения, относимости и достоверности сведений, которые несет определенный предмет или документ, вопросы о том, где, когда, кем и при каких обстоятельствах он получен, не имеют решающего значения [4]. Так, представленная следователю для приобщения к уголовному делу фотография или видеозапись, на которой запечатлено совершение преступления, независимо от того, при каких обстоятельствах они получены, обладают всеми признаками вещественных доказательств.

Источником сведений, имеющих значение для дела, в данном случае будет являться сама фотография, видеозапись, полученные с помощью технических средств изображения фрагмента объективной реальности [5]. Следовательно, исследование и проверка достоверности этого вещественного доказательства касается исключительно самого фотоизображения, видеозаписи, а все обстоятельства, связанные с его получением, не нуждаются в уголовно-процессуальном исследовании, находятся за его рамками. Доказательственная ценность этих объектов будет зависеть исключительно оттого, насколько достоверно само изображение.

Таким образом, мы считаем, что для решения данной проблемы нужно: прописать в законодательстве четкий порядок получения и предоставления информации в результате ОРД, какими способами её можно получить и какими нельзя [6]; разработать механизм закрепления в качестве доказательств результатов ОРД полученных сотрудниками оперативных органов самостоятельно до возбуждения уголовного дела, которые могут служить поводом для его возбуждения. На наш взгляд такие меры будут способствовать более эффективному осуществлению ОРД, а также поспособствует укреплению на законодательном уровне данному мероприятию.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.2020 г.).

2. Федеральный закон № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.2020 г.).

3. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.2020 г.).

4. Бозров, В. Результатам оперативно-розыскной деятельности - статус доказательств в уголовном процессе / В. Борзов // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 46-48.

5. Доля, Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе / Е.А. Доля // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 39.

6. Шамардин, А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / А.А. Шамардин // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Выпуск 9. Оренбург, 2018. С. 342-356.

УДК 343

СТАТУС ЭКСПЕРТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Власова Мария Юрьевна, Полоникова Юлия Олеговна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
email: poloyuly552@mail.ru

***Аннотация:** В настоящей статье проведен анализ актуальных проблем, связанных с проведением судебной экспертизы в арбитражном процессе. Изучены акты, регламентирующие особенности назначения и правовой статус эксперта. Установлено, что деятельность судебного эксперта призвана оказать помощь суду при разборе в тех отраслях науки и техники, которые требуют специальных знаний относительно рассматриваемого дела и в пределах предмета доказывания.*

***Ключевые слова:** арбитражный процесс, судебная экспертиза, эксперт, судебная экспертиза, заключение эксперта.*

EXPERT STATUS IN THE ARBITRATION PROCESS

Vlasova Maria Yurievna, Polonikova Yliya Olegovna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: poloyuly552@mail.ru

***Abstract:** this article analyzes the current problems associated with the conduct of forensic examination in the arbitration process. Acts regulating the*

specifics of the appointment and legal status of an expert have been studied. It has been established that the activity of a forensic expert is designed to assist the court in its analysis in those branches of science and technology that require special knowledge regarding the case under consideration and within the subject of proof.

Keywords: *arbitration process, forensic examination, expert, forensic examination, expert opinion.*

В настоящее время заключение эксперта представляет собой одно из допустимых доказательств, часто используемое в разных арбитражных спорах. Соответственно, заключение эксперта, как и любое иное доказательство, позволяет опровергнуть либо установить факты предмета доказывания.

Правовой статус эксперта устанавливается Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

и АПК РФ. Такое двойное положение детерминировано возможностью производства экспертизы как государственными организациями, так и отдельными лицами, имеющими специальные познания.

Согласно ч. 1 ст. 55 АПК РФ [1], эксперт в арбитражном суде – это лицо, которое обладает специальными познаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и которое назначается судьей в целях заключения в случаях и в порядке, предусмотренным арбитражно-процессуальным кодексом.

Главным основанием для назначения экспертизы – согласно ст. 82 АПК РФ – является наличие вопросов, для изучения и раскрытия которых необходимые специальные познания в различных научных отраслях, искусстве и технике.

Назначение экспертизы происходит, как правило, по инициативе лиц, которые принимают участие в судебном разбирательстве, хотя формально и у суда есть такое право. На деле положение о том, что судом может быть назначена экспертиза по собственной инициативе, является фактически невыполнимым, поскольку ни за счет средств федерального бюджета, ни за счет своих средств, арбитражный суд не может оплачивать работу экспертов, и именно заинтересованная сторона должна предварительно внести в «судебный депозит» необходимое количество финансовых средств [4, с. 333].

В связи с этим вполне реальными случаями является, когда предмет доказывания включает в себя обстоятельства, для выяснения которых необходимо наличие специальных познаний, а никто не ходатайствует об экспертизе, на откровенные призывы со стороны суда получить заключение эксперта ни одна из сторон позитивно не реагирует.

Представляется, что наиболее логичным решением данного вопроса будет то, что спорный факт, который требует профессиональной проверки

и который ее не прошел, не может считаться ни опровергнутым, ни подтвержденным. К примеру, сторона, которая оспаривает подлинность подписи на каком-либо документе, должна доказать ее подложность. Иначе такое доказательство будет оценено судьей в качестве подлинного.

Согласно ст. 82 АПК РФ, формально лица, которые принимают участие в деле, могут предлагать собственные кандидатуры экспертов. В указанной статье отсутствуют положения о допустимости отклонения судьей рекомендуемых сторонами спора кандидатур экспертов. В качестве эксперта может выступать лишь лицо, которое обладает специальными познаниями, необходимыми для дачи необходимого заключения. Суд, при отсутствии таких знаний у гражданина, не может назначить его в качестве эксперта ни по своей инициативе, ни по указанному ходатайству [6, с. 601].

Параллельно с этим, любое лицо, которое участвует в деле, вправе предложить вопросы, которые оно желает поставить перед экспертом. Однако, на практике тот, кто ходатайствовал о назначении экспертизы, тот и конкретизирует задания.

Но в любом случае окончательное задание для исследования эксперта формулирует суд. Согласно п. 18 постановления Пленума ВАС РФ [3], решая вопросы, которые касаются назначения экспертизы, необходимо помнить о том, что в силу ст. 82 АПК РФ перед экспертом могут быть сформулированы лишь такие вопросы, решение которых предполагает наличие специальных знаний.

В теории, опираясь на принципы государственной экспертизы, можно выделить перечень требований, которые предъявляются в отношении лица, привлекаемого как эксперт: 1. Компетентность; 2. Независимость; 3. Беспристрастность.

Последнее необходимо считать как наиболее уместное по причине того, что эксперт считается особым участником процесса, который несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода. Судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Руководитель экспертного учреждения может рекомендовать эксперту воспользоваться тем или иным методом, средством, применить ту или иную методику, однако право выбора остается за экспертом [5, с. 213].

Согласно ст. 55 Эксперт:

обязан по вызову арбитражного суда явиться в суд и предоставить объективное заключение по вопросам, ранее поставленным перед ним;

имеет право с разрешения судьи знакомиться с материалами дела, принимать участие в судебном заседании, задавать вопросы участникам процесса, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов;

имеет право на отказ от дачи заключения по тем вопросам, которые выходят за рамки его компетенции, а также в случаях, если материалы, предоставленные ему, являются недостаточными для того, чтобы предоставить заключение.

Таким образом, в современном арбитражном процессе, построенном на принципах состязательности и процессуального равноправия сторон, большое значение приобретают проблемы доказывания и доказательств. В свою очередь, заключение эксперта как одно из средств доказывания используется весьма широко в связи с расширением технических и методологических возможностей экспертизы. Именно поэтому фигуре эксперта, его статусу и профессиональным качествам придается особое значение.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 12.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

4. Ахматянова, А.Р. Заключение эксперта как вид доказательства в арбитражном процессе / А.Р. Ахматянова // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2. С. 333-335.

5. Гергов, А.З. Судебная экспертиза в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения / А.З. Гергов // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019. № 2. С. 213-217.

6. Дмитренко, О.А. Специалист и эксперт в гражданском и арбитражном процессе / О.А. Дмитренко // Форум молодых ученых. 2018. № 11-1. С. 601-604.

УДК 343

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА, СВЯЗАННОЙ С РУБКОЙ ЛЕСНЫХ
НАСАЖДЕНИЙ**

Гелбутовская Ангелина Олеговна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: geanol@bk.ru

***Аннотация:** актуальность темы статьи «Уголовно – правовые ограничения хозяйственной деятельности субъекта, связанной с рубкой лесных насаждений» обусловлена следующим: проблема обеспечения экологической безопасности постепенно занимает ведущее место в деятельности государств. Очевидно, что экологическое преступление наносят непоправимый вред окружающей среде, экономике и законным интересам граждан. Поэтому борьба с экологическими преступлениями занимает важное место в системе правового обеспечения экологической безопасности страны.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, экологическое преступление, окружающая среда.*

**CRIMINAL AND LEGAL RESTRICTIONS OF ECONOMIC ACTIVITY
OF THE SUBJECT RELATED TO HARVESTING OF FOREST
PLANTATIONS**

Gelbutovskaya Angelina Olegovna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: geanol@bk.ru

***Abstract:** the urgency of the topic of the article «Criminal and Legal Restrictions of Economic Activity of a Subject Related to Harvesting of Forest Plantations» is conditioned by the following: the problem of ensuring environmental safety gradually takes the leading place in the activity of states. It is obvious that environmental crime causes irreparable damage to the environment, economy and legitimate interests of citizens. Therefore, the fight against environmental crime occupies an important place in the system of legal provision of environmental security of the country.*

***Keywords:** environmental safety, environmental crime, environment.*

Под уголовно – правовыми ограничениями, понимают общественные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений при хозяйственной деятельности субъектов, индивидуализации уголовного наказания и его исполнения в

отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренные ст. 260, 261 УК РФ [1].

Предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта, населённых пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий.

Основным критерием разграничения незаконной рубки лесных насаждений по части 1 статьи 260 УК РФ и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена статьей 8.28 КоАП РФ [2], является значительный причиненный ущерб, предусмотренный в виде штрафа в размере от пяти тысяч рублей.

На основании судебной статистики, во всех субъектах Российской Федерации преобладают уголовные дела, предусматривающие факт совершения незаконной вырубке лесных насаждений при хозяйственной деятельности.

Часто, уголовная политика выступает как средство реагирования на более опасные деяния и посягательства, по использованию лесных насаждений и обеспечению экологической безопасности Российской Федерации.

Судебная практика так же столкнулась с особым видом незаконной рубки лесных насаждений.

В уголовно – правовых нормах, предусматривающих ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, содержатся недостатки в отношении применяя их к разным субъектам.

Под ними подразумевается не сами физические лица, а коллективные образования, которые не являются субъектами преступления и посягательства согласно УК РФ.

В настоящий момент, незаконная вырубка лесных насаждений, является почти самой главной проблемой общества.

Если считать, что лес является особым предметом охраны окружающей среды, которые отражаются не только в российском законодательстве, но и в актах зарубежных стран, то последствия от незаконной вырубке лесных насаждений окажет влияние на всю планету в целом.

В Российской Федерации основным источником является Уголовный кодекс РФ, в который включены все преступления с лесными насаждениями.

Но для уточнения нормы приходится прибегать к нормативным источникам, в следствие чего, зачастую происходит осложнение понимание.

То есть, Уголовный кодекс РФ, не всегда обеспечивает полноту понимая, в нашем случае, преступления за незаконную вырубку лесных насаждений субъектом хозяйственной деятельности.

Все экологические преступления, выраженные в статьях УК РФ, как бланкетные нормы.

То есть, закон указывает, только на нарушение установленных актов и описывается форму и признаки преступления, а содержание, вид и характер преступления, не раскрывается.

Пленум Верховного Суда РФ №7 [3], разъясняет, что при расчете ущерба от незаконной вырубке лесных насаждений, следует пользоваться Постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 №1730 [4], так как именно в этом акте утверждены таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду.

Под субъектами преступления, понимает любое, достигшее 16-ти летнего возраста лицо, в том числе и должностные лица государственных предприятий, учреждений, организаций, так и руководители хозяйствующих субъектов иных форм собственности, осуществляющие пользование лесными насаждениями.

Должностные лица и лица выполняющие управленческие функции в организациях, несут ответственность только по части 2 статьи 260 УК РФ.

Но Постановление Пленума Верховного суда РФ № 7, призывает обратить внимание судов на должностные лица государственного предприятия виновных в незаконной вырубке лесных насаждений, что эти лица обязаны нести ответственность по статье 260 УК РФ, а при наличии признаков на злоупотребление своими должностными полномочиями, также по статьям 285 и 201 УК РФ.

При анализе судебной практики, можно понять, что в структуре экологической преступности преобладает именно незаконная вырубка лесных насаждений и большинство лиц привлекается к уголовной ответственности.

Можно отметить, что с каждым годом экологические преступления увеличиваются в своих объемах и они все больше начинают подрывать не только экономику страны, но и само существование человека, так они все больше начинают влиять на общественную безопасность населения.

Необходимость в приросте усилий всех государственных, в том числе и правоохранительных органов в восстановлении и охране лесных насаждений безусловна есть, так как их силами можно замедлить этот процесс разрушения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.10.2020 г.).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11.06.2020 г. № 7 «О внесении в отдельные постановления Пленума Верховного суда

Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.10.2020 г.).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.10.2020 г.).

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Горшков Максим Александрович, Черников Сергей Александрович
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: Radifana3@mail.ru

Аннотация: в статье раскрываются особенности обеспечительных мер в арбитражном процессе. Авторы рассматривают проблематику применения обеспечительных мер на примере конкретных судебных решений в арбитражном процессе, а также различные мнения авторов по данной тематике, пути решения для более эффективной реализации обеспечительных мер.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитражный суд, институт обеспечительных мер, арбитражный процесс, правовая природа обеспечительных мер, правовой статус обеспечительных мер.

SOME ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING INTERIM MEASURES IN THE ARBITRATION PROCESS

Gorshkov Maxim Alexandrovich, Chernikov Sergey Alexandrovich
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**
email: Radifana3@mail.ru

Abstract: the article reveals the features of interim measures in the arbitration process. The authors consider the problems of applying interim measures on the example of specific court decisions in the arbitration process, as well as various opinions of the authors on this topic, solutions for more effective implementation of interim measures.

Keywords: interim measures, arbitration court, Institute of interim measures, arbitration process, legal nature of interim measures, legal status of interim measures.

Институт обеспечительных мер как в гражданском, так и в арбитражном процессе является одним из неотъемлемых и значимых элементов арбитражного процессуального права. Все же, применение в практике арбитражных судов продолжает вызывать многочисленные вопросы, наличие которых позволяет говорить об отсутствии изученности института обеспечительных мер, и, соответственно, о необходимости тщательного правового анализа вопросов, связанных с их применением.

Под обеспечительными мерами, применяемыми арбитражными судами понимаются неотложные временные меры, которые принимает суд по заявлению лица участвующего в деле, а также иного лица предусмотренного АПК, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. Именно поэтому данные меры выступают своего рода гарантией материально-правового требования, с которым субъект обратился в суд. По общему правилу обеспечительные меры применяются арбитражными судами в тех случаях, если отсутствие данных мер, несомненно, может затруднить и (или) сделать невозможным исполнение судебного акта (ч. 2 ст. 90 АПК РФ) [1].

Рассмотрим более детально проблемы, возникающие при применении обеспечительных мер арбитражными судами РФ. Так, первой немаловажной проблемой здесь является вопрос о том, кому принадлежит право на подачу заявления о применении обеспечительных мер ответчиком (как отмечают многие ученые-юристы, при реализации данного института именно эта проблема встречается чаще всего). На сегодняшний день при изучении этой проблемы в правовой доктрине сформировались две противоположные точки зрения, исходя из которых в науке о праве возникают частые обсуждения и споры. Первая группа ученых говорит о том, что у ответчика не имеется право заявлять ходатайство об обеспечении иска и на этой основе не может заявлять о применении обеспечительных мер. Придерживаясь такой позиции, ученые-юристы утверждают, что ответчик может реализовать данное право только в случае, если он предъявит встречное исковое заявление, т.е. когда ответчик становится истцом по встречному иску.

Вторая группа экспертов считают, что только по просьбе истца суд должен принять обеспечительные меры, которые ограничивают право ответчика распоряжаться материальным предметом данного спора, и не предусматривает иной вариант. Так, например, М.А. Рожкова указывает, что «смысл института обеспечения иска состоит в том, что защищаются материально-правовые права и законные интересы истца и, несомненно, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, но никак не ответчика и не третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора» [2]. Сторонники иной точки зрения относят ответчика к полноправному участнику данного процесса, который имеет право ходатайствовать о принятии мер обеспечения иска. По их мнению, это вызвано тем, что с формальной позиции законодатель прямо

предусматривает возможность принимать обеспечительные меры по заявлению лиц, участвующих в деле (на основании ч. 1 ст. 90 АПК РФ), а не только истца, ведь сущность правовой природы обеспечительных мер свидетельствует о том, что законодатель не указывает какое именно лицо должно обратиться с заявлением в суд, для которого суд может принять эти самые меры.

Несмотря на то, что при применении обеспечительных мер в АПК РФ и упоминается об истце, возникает вопрос, как обстоят дела с судебной практикой по делам с применением обеспечительных мер с участием третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования? При анализе норм АПК РФ мы приходим к выводу о том, что законодатель относит третьих лиц с самостоятельными требованиями к числу лиц, участвующих в деле, однако, в данных нормах не раскрывается сущность их правовой природы, особенности правового статуса и, к сожалению, их характерные признаки, что так или иначе влияет на институт обеспечительных мер. Многие ученые-юристы говорят о том, что положение третьего лица, заявляющего самостоятельные требования аналогично положению истца, и не вызывает никаких сомнений относительно его права подачи заявления о применении обеспечительных мер, однако в практике арбитражных судов встречаются случаи, когда такая конструкция нарушается. Примером этому послужит Постановление Арбитражного суда Астраханской области от 22 декабря 2017 г., в котором обжаловалось решение, в котором суд, ссылаясь на доводы ответчика о незаконности заявленных требований третьего лица, заявляющего самостоятельные требования об необходимости принятия обеспечительных мер в отношении ответчика, отказал третьему лицу в применении обеспечительных мер. Исследовав представленные материалы дела, арбитражный суд апелляционной инстанции посчитал, что у суда первой инстанции не имелось достаточных оснований для отказа в применении обеспечительных мер в обжалуемой части, поскольку суд учел разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер и его право в их принятии. При этом арбитражный суд учел то обстоятельство, при котором судом первой инстанции правомерно не были учтены предмет и основания заявленных обеспечительных мер, которые были прямо связаны с предметом искового требования для разрешения спора по существу [7].

Еще одним проблемным вопросом, который также встречается в практике арбитражных судов, является вопрос о применении обеспечительных мер, непосредственно не связанных с основанием и предметом спора. Яркие тому примеры представлены в Обзоре и обобщение практики рассмотрения споров, связанных с обеспечительными мерами в РФ. Так, в одном из определений Арбитражного суда Свердловской области от 16 апреля 2018 г. суд не стал рассматривать взаимосвязи между исковыми требованиями истца о взыскании задолженности по договору и по заявленной им обеспечительной мерой в виде ареста доли. Истец, вместе с подачей заявления о взыскании с

ответчика задолженности по договору уступки права требования, обратился с ходатайством о применении обеспечительных мер в виде наложения ареста на в долю, на основании чего определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в обеспечительных мерах иска было отказано, так как предметом спора являлась взысканная сумма задолженности, которая возникла из договора займа и уступки права требования по договору. Руководствуясь постановлением Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», арбитражный суд указал, что суды не принимают меры по обеспечению иска, если заявитель не обосновал в разумность и обоснованность таких требований в совокупности, вероятность причинения значительного ущерба материальному предмету спора в случае непринятия данных мер, а также нарушения баланса интересов заинтересованных сторон спора. При этом суд высказался, если обеспечительные меры ограничили право ответчика на распоряжение имуществом, заявитель, безусловно, обязан был обосновать причины, по которым необходимо их принятие обеспечительных мер, и доказать, что непринятие таких мер может реально затруднит и (или) сделает исполнение судебного акта в будущем невозможны, данный факт истцом подтвержден не был [3].

Похожим примером может послужить и дело Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа, в котором один из акционеров ООО также обратился в арбитражный суд с иском к ООО и Межрайонной инспекции ФНС России о признании недействительными решений внеочередного собрания акционеров Общества и государственной регистрации изменений в учредительные документы Общества, произведенной Инспекцией, и возложении на Инспекцию обязанности аннулировать соответствующую запись об изменении места нахождения Общества и выданное в связи с данным обстоятельством свидетельство о государственной регистрации изменений в учредительные документы. На основании ходатайства истца суд применил обеспечительные меры в виде запрета совершать сделки с принадлежащими ему объектами недвижимого имущества. Суд исходил из того, что указанные меры позволяют защитить имущественные истца, однако, суд кассационной инстанции конечно же отменил определение, указав на неверное применение ч. 1 и 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 91 АПК РФ. Ссылаясь на п. 1, 4, 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 № 11 в которых отражено, что обеспечительные меры должны отвечать заявленным требованиям, связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба предмету спора [4, 5].

Ко всему этому арбитражный суд не имеет права использовать обеспечительные меры, которые приводят юридическое лицо к невозможности осуществления своей деятельности или к значительному

затруднению его деятельности, а также к нарушению законодательства. Но, к сожалению, судебная практика показывает нам обратные случаи.

Так, примером может послужить иск о признании недействительным решения Совета директоров ООО в части утверждения списка кандидатур для голосования по выборам в Совет директоров. По заявлению истца были приняты обеспечительные меры в виде запрета Обществу принимать на годовом общем собрании акционеров решения, связанные с избранием членов Совета директоров. Первая и апелляционная инстанции исходили из того, что непринятие обеспечительных мер при удовлетворении иска по настоящему делу затруднит или сделает невозможным исполнение решения суда, поскольку истцу придется обратиться в суд с новым иском о признании недействительным решения общего собрания акционеров ответчика по соответствующему вопросу. Эти меры связаны с предметом заявленных требований и соразмерны им. Кассационная инстанция отменила данные судебные акты, указав на неправильное применение статей 90 и 91 АПК РФ и отметила, что в силу п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ суду надлежит учитывать, что обеспечительные меры не должны приводить акционерное общество к фактической невозможности осуществлять свою деятельность или к существенному затруднению его деятельности, а также к нарушению этим обществом российского законодательства.

Исходя из анализа вышеупомянутой судебной практики мы приходим к выводу о том, что практика применения главы АПК РФ, посвященной обеспечительным мерам, при разрешении конкретных дел раскрыла отдельные противоречия и пробелы в нормативно-правовом регулировании данного института. Надеемся, что применение судом обеспечительных мер будет носить в себе цели создания условий для реального исполнения судебного акта и, тем самым, позволит предотвратить причинения субъектам арбитражного процесса значительных убытков. Но, арбитражным судам не стоит забывать, что применение обеспечительных мер должно производиться строго в соответствии с законом, не нарушая права и законные интересы ответчика или третьих лиц, поскольку такие последствия противоречат назначению и правовой природе обеспечительных мер.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 12.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.11.2020 г.).

2. Рожкова, М.А. Обеспечительные меры арбитражного суда / М.А. Рожкова. С.83.

3. Обобщение практики рассмотрения споров, связанных с обеспечительными мерами // СПС «Гарант». Режим доступа: <https://garant.ru/> (дата обращения 07.11.2020 г.).

4. Дело Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 июня 2008 г. по делу № А29-6919/2007 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.09.2020 г.).

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 07.11.2020 г.).

6. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8.08.2007 г. № А82-2041/2007-2 // СПС «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70136428/> (дата обращения 07.11.2020 г.).

7. Постановление от 22.12.2017 г. по делу № А06-7820/2017 Арбитражный суд Астраханской области (АС Астраханской области) // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.09.2020 г.).

УДК 343

ПЕРЕВОЗКА ОПАСНЫХ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Грунюшкин Дмитрий Юрьевич, Янковский Сергей Викторович

Красноярский институт железнодорожного транспорта,

Красноярск, Россия

email: serezhka2020@inbox.ru

Аннотация: общее понятие перевозки опасных грузов на железнодорожном транспорте применение и общее положение, сбор необходимых документов для перевозки, правила и нормы перевозок опасных грузов, последствия при несоблюдении норм и правил, сопровождение опасных грузов.

Ключевые слова: Перевозка опасных грузов на железнодорожном транспорте.

TRANSPORTATION OF DANGEROUS GOODS BY RAIL TRANSPORT

Gromushkin Dmitry Yuryevich, Yankovsky Sergey Viktorovich

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,

Krasnoyarsk, Russia

email: serezhka2020@inbox.ru

Abstract: the general concept of the carriage of dangerous goods by rail, application and general position, collecting the necessary documents for transportation, rules and regulations for the transport of dangerous goods,

consequences if the rules and regulations are not followed, escort of dangerous goods.

Keywords: *transportation of dangerous goods by rail.*

На сегодняшний день существует огромное количество альтернатив по доставке опасного багажа. Один из наиболее достоверных, а также выгодных методов транспортировок считается РЖД транспорт.

При доставке таких грузов с помощью железнодорожного транспорта следуют исключительно особым правилам и нормам. Они описаны в специальном документе, под названием «Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении» сокращенно (СМГС) (Пункт в редакции, введенной в действие с 1 июля 2017 года Протоколом СЖТ СНГ от 19 мая 2017 года № 66, а подписали данный документ Россия, Украина, Казахстан, Латвия, Польша и многие другие страны.

Опасный груз — это вещества, которые могут нанести вред не только людям, но также экологической среде и построенным сооружениям в процессе аварийных ситуаций в пути следования.

В состав таких грузов входят:

- 1) Ядовитые газы;
- 2) Взрывоопасные материалы;
- 3) Инфекционные вещества;
- 4) Радиоактивные элементы.

Перед отправкой опасного багажа, отправитель обязан собрать следующие необходимые документы:

- 1) Лицензия на транспортировку: для загрузки и выгрузки небезопасных элементов допуск имеют лицензированные фирмы;
- 2) Разрешение Министерства транспорта РФ: Документ служит целью транспортировки небезопасных элементов;
- 3) Разрешение МВД: необходимо с целью транспортировки небезопасных грузов.

Сопровождение состава при доставке небезопасного груза, является, обязательным процессом без сопровождения опасные грузы к перевозке не принимаются. Протокол СЖТ СНГ от 29 октября 2011 года № 55. В области изготовления небезопасных элементов степень криминала зачастую больше по сравнению с другими областями, по этой причине фирмы изготовители уделяют огромный интерес защищённости и охране таких грузов. Контроль и защита груза является принужденным критерием, с целью избежания выброса небезопасных элементов в атмосферу. Такие грузы находятся под вниманием всего маршрута их следования. Сопровождающий должен быть возрастом не менее 21 года, а трудовой стаж обязан быть не меньше 3 лет. Лица, сопровождающие небезопасный груз пред тем, как заступить в должность обязуются проходить медицинское обследование. Так же им разрешается иметь при себе оружие и аппаратуру с помощью которой ведется поддержка связи.

При перевозке небезопасных грузов нужно следовать особым правилам и нормам. Небезопасный груз должен иметь на вагонах знак опасности Протокол СЖТ СНГ от 19 октября 2018 года № 69. При следовании к месту доставки небезопасного груза нужно быть особо бдительным к такому составу. Например, если груз имеет свойство легко воспламениться это может быть горючие или другие жидкие элементы, то необходимо обеспечивать такому грузу нужную ему температуру, а также исправность цистерн согласно ГОСТ 26319-84 «Грузы опасные. Упаковка» для надежной доставки из одной точки в другую. Такие составы должны оснащаться дополнительными приборами пожара безопасности в случае предотвращения попадания огня в цистерну с горючими веществами. Категорически запрещается доставлять в одном вагоне опасные элементы, которые при совместной перевозке могут повлечь за собой тяжкие последствия. Перевозка радиоактивных или вирусных элементов должна проводиться в специальных упаковках, которые должны быть качественно скрыты от посторонних лиц. Перед отправкой груза локомотив и вагоны проходят технический осмотр Протокол СЖТ СНГ от 19 октября 2018 года № 69, который подтверждает, что техника полностью исправна и готова к работе. Далее в процессе подготовки отправки груза на вагоны наносят специальную маркировку для соответствия государственным нормам. В пути следования на каждом отдельном участке состав следует с безопасным скоростным режимом, чтобы обеспечить полную сохранность перевозимого груза, а также для исключения аварийных ситуаций.

При несоблюдении правил и норм в процессе транспортировки опасных грузов, можно за собой повлечь тяжкие последствия.

При перевозках горючих материалов таких как нефть, бензин, солярка при аварийной ситуации может произойти возгорание, которое приведёт незамедлительно к сильнейшему взрыву цистерн, в соответствии из-за этого на месте взрыва образовывается пожар, который может привести к гибели людей, а также уничтожению построенных сооружений. Если такая аварийная ситуация произойдёт на перегоне, так же возгорание начнёт быстро распространяться во круге леса, что может привести его к серьёзному загрязнению и гибели животных.

При перевозках радиоактивных элементов в случае аварийной ситуации может произойти выброс особо опасных веществ в атмосферу, который может нанести огромный ущерб здоровью. Человек попавший под сильное радиоактивное облучение, получает мгновенно поражение тканей кожи, что влечёт за собой быструю смерть. Малая доза облучения приводит к таким заболеваниям как рак и прочие другие серьёзные заболевания. Так же подобные ситуации могут нанести вред не только людям, но и животному миру и Экологической среде.

При перевозках инфекционных веществ, в случае аварийной ситуации можно незамедлительно распространить серьёзную заболеваемость, которая так же будет наносить вред человечеству. При перевозке каких-либо ядовитых газов последствия аварии могут привести

к гибели всех живых организмов, находящихся на месте аварии. Газы опасны тем, что они мгновенно могут вызвать удушающее воздействие на дыхательные пути, в результате этого наступает моментальная смерть. Так же большинство газов взрыва-опасны и могут при аварии устроить большое возгорание.

Чтобы избежать всех этих последствий, нужно четко выполнять все правила и нормы, которые прописаны в специальном документе о перевозках безопасных грузов на железнодорожном транспорте Российской Федерации.

Подведем итоги вышесказанного. Для выполнения транспортировки, необходимо придерживаться определенным правилам. При нарушении таковых правил, владельцу может грозить не только штраф, но и уголовная ответственность. Для транспортировки небезопасных грузов необходимо собрать следующие документы (Разрешение на транспортировку опасного груза, Разрешение Министерства транспорта РФ, Разрешение Министерства Внутренних Дел, Лицензия и при необходимости другие документы). Во избежание аварийных ситуаций, которые влекут за собой тяжкие последствия, нужно всегда следовать нормам и правилам связанных с перевозками опаснейших грузов-материалов на железнодорожном транспорте.

Список литературы

1. Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) правила и нормы перевозки опасных грузов // Режим доступа: <https://www.mintrans.gov.ru/documents/8/7492> (дата обращения 10.11.2020 г.).

2. Информация о грузоперевозках опасных багажей // Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data1/10/10713/index.htm> (дата обращения 10.11.2020г.).

3. Протоколы СЖТ СНГ и прочие ресурсы Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902165571> (дата обращения 10.11.2020г.).

УДК 343

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Демешко Анатолий Сергеевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: anatoliydem19891989@mail.ru

Аннотация: рассматриваются правовые основы построения системы законодательства о регулировании договора финансовой аренды (лизинга). Выделяются проблемы правового регулирования лизинга – его определение, система источников регулирования лизинговых отношений.

Формулируются предложения по совершенствованию законодательства о финансовой аренде (лизинге).

Ключевые слова: финансовая аренда (лизинг), УНИДРУА, арендатор, арендодатель, лизингодатель, лизингополучатель, договорные отношения.

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF FINANCIAL RENT (LEASING)

Demeshko Anatoliy Sergeevich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: anatoliydem19891989@mail.ru

Abstract: the article discusses the legal basis for building a system of legislation on the regulation of a financial lease agreement (leasing). The article highlights the problems of legal regulation of leasing – its definition, the system of sources of regulation of leasing relations. Proposals are formulated to improve the legislation on financial lease (leasing).

Keywords: finance lease (leasing), UNIDROIT, lessee, lessor, lessee, contractual relations.

Договор финансовой аренды (лизинга) для российского законодательства является относительно новым. Первые законодательные нормы о лизинге были введены в отечественное гражданское право в 1994 году, а полное оформление договор финансовой аренды получил в 1996 году с принятием и введением в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее по тексту ГК РФ). Впоследствии правовое регулирование лизинговых отношений было дополнено в связи с принятием Федерального закона от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее по тексту ФЗ № 164). Таким образом, в настоящее время правовое регулирование договора лизинга осуществляется ГК РФ и ФЗ № 164, которые не лишены недостатков в отдельных вопросах регулирования лизинговых отношений. Предлагаем рассмотреть их подробнее.

Первые противоречия правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга), состоят в определении данного договора, имеющие некоторое отличие, в рамках ст. 665 ГК РФ и ст.2 ФЗ № 164. Итак, ст. 665 ГК РФ гласит: «по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца» [5]. В свою очередь ст. 2 ФЗ № 164 гласит: «договор лизинга - договор, в соответствии с которым арендодатель (далее -

лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (далее - лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем» [4]. Указанные определения договора финансовой аренды (лизинга), имеют ряд отличий. Так, во-первых, ФЗ № 164 вводит термины «лизингодатель», «лизингополучатель» применительно к сторонам договора, что отсутствует в ГК РФ, поскольку § 6 ГК РФ использует для определения сторон термины «арендатор», «арендодатель», без каких-либо дополнений. Во-вторых, формулировки относительно выбора предмета лизинга и его продавца отличаются в представленных определениях. В целом, полагаем, что формулировка определения договора лизинга, представленная в ФЗ № 164, является наиболее удачной, и вследствие этого, данное определение может быть включено в ст. 665 ГК вместо существующего. Данное предложение можно считать обоснованным в силу того, что, во-первых, формулировка определения договора финансовой аренды (лизинга) в таком случае будет идентичной, а нормы относительно выбора предмета лизинга и его продавца не будут толковаться двояко.

Двойственность правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) положениями ГК РФ и ФЗ № 164 является способом дополнительного регулирования отдельных вопросов, которые не регулирует ГК РФ, для того чтобы устранить некоторые правовые пробелы договора. Прежде всего, ГК РФ относит лизинг к видам договора аренды, что следует не только из расположения норм о договоре в тексте ГК РФ, но и в употреблении терминологии, присущей договору аренды. При этом в литературе отмечается, что «лизинг в силу присущей ему гибкости вообще не нуждается в детальном гражданско-правовом регулировании» [1, с. 79]. Данное мнение достаточно спорно, и неоднократно оспаривалось в других исследованиях. Основной аргумент, с которым необходимо согласиться, это большое количество диспозитивных норм о лизинге в ГК РФ, которые нуждаются в установлении некоторой императивности.

Некоторые специалисты полагают, что российское законодательство о лизинге не соответствует международным нормам, которые следует использовать в связи с вступлением России в Конвенцию УНИДРУА, поскольку «в российском гражданском законодательстве никак не ограничивается срок сдачи имущества в аренду (лизинг). Продолжительность действия лизингового договора полностью отдается на усмотрение сторон. Также в российском законодательстве отсутствуют какие-либо ссылки на соответствие срока лизингового договора сроку полезного использования (амортизации) имущества, передаваемого в лизинг» [2, с. 56].

Также в числе недостатков правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) исследователи указывают его смешанный

характер, отсутствие определенности в отнесении его к конкретному виду договора, не отражение финансово-кредитных особенностей, присущих финансовому лизингу, не выделение оперативного и финансового видов лизинга в самостоятельные правовые институты [7].

Правовое регулирование договора лизинга осуществляется, помимо ГК РФ и ФЗ № 164 еще и Федеральным законом от 08.02.1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» (далее по тексту ФЗ № 16). При этом данная конвенция принята Россией с оговоркой о применении российского законодательства относительно положений о недопустимости нарушения спокойного владения имуществом арендатора [6].

Следовательно, иерархию законодательства о правовом регулировании договора финансовой аренды (лизинга) следует представить в виде перечня следующих нормативных актов:

Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.1988. В данной конвенции содержатся основополагающие правила и принципы регулирования финансовой аренды, при заключении его сторонами, являющимися участниками данной конвенции. В тоже время конвенция указывает, что по соглашению сторон договора в него может быть включено условие о неприменимости положений указанной конвенции.

Часть вторая ГК РФ, а именно положения главы 34, §1, §6, регулирующих соответственно общие положения об аренде и финансовой аренде (лизинге). Положения §6 устанавливают применение к отношениям, возникающим при заключении, изменении и расторжении договора лизинга положений об аренде в случае пробела о соответствующем регулировании данного договора §6 главы 34 ГК РФ.

ФЗ № 164, который устанавливает содержание прав и обязанностей сторон, дает определение договору лизинга, определяет предмет договора лизинга и имущество, которое не может быть его предметом, устанавливает экономические основы лизинга, устанавливает специфику применения лизинга в случае, если получателем имущества по договору является государственное (муниципальное) учреждение, а также регулирует другие важные вопросы, связанные с применением лизинга в России.

При этом следует отметить, что в законодательстве не установлены особенности применения иерархии источников законодательства о правовом регулировании лизинга. Логично было бы предположить, что его правовое регулирование осуществляется с учетом норм международного законодательства, положений Гражданского кодекса Российской Федерации и положений ФЗ № 164. Считаем, что данное правило могло быть включено в ФЗ № 164 в следующем виде:

«Статья 1.1. Законодательство о договоре лизинга

Правовое регулирование договора лизинга осуществляется согласно положениям международных договоров и соглашений в сфере лизинга,

гражданского законодательства и положений настоящего федерального закона».

Следует предположить, что введение данного дополнения в ФЗ № 164 поможет установить общепринятую иерархию нормативных правовых актов в системе правового регулирования отношений, связанных с договором лизинга, а изменение определения договора лизинга, предложенное в настоящей статье, будет способствовать унификации законодательства в сфере лизинга.

Список литературы

1. Кабатова, Е.В. Лизинг: правовое регулирование, практика / Е.В. Карбатова. М.: ИНФРА, 1998. 203 с.

2. Тринченко, К.Ф. Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) в России / К.Ф. Тринченко // Наука и образование сегодня. 2018. № 1. С. 55-56.

3. Федеральный закон № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» от 08.02.1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.12.2020 г.).

4. Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г. (ред. от 16.10.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.12.2020 г.).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.12.2020 г.).

6. Михайленко, И.А. Правовая природа договора лизинга / И.А. Михаленко // Режим доступа: <https://lex-pravo.ru/law-comments/245/26209/> (дата обращения 06.12.2020 г.).

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ ОСАГО

Демишкевич Александр Евгеньевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

e-mail: alexander_evg@mail.ru.

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы возникающие при правовом регулировании общественных отношений в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации. Проанализировано современное российское законодательство,

регулирующее правоотношения в период пандемии в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Ключевые слова: автострахование, обязательственное право, регресс, гражданско-правовая ответственность.

CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION OF PROPERTY CHARACTERISTICS UNDER A CTP

Demishkevich Alexandr Evgenievich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: alexander_evg@mail.ru.

***Abstract:** this article examines the problems arising in the legal regulation of public relations in the field of compulsory civil liability insurance of vehicle owners in the Russian Federation. The article analyzes the current Russian legislation governing legal relations during a pandemic in the field of civil liability insurance of vehicle owners.*

***Keywords:** auto insurance, liability law, recourse, civil liability.*

На протяжении последних 10 лет в сфере страхования, в том числе автотранспорта, произошли кардинальные изменения, которые, в частности, отразились на защите имущественных прав владельцев автотранспортных средств и определили широкий спектр новых проблем.

Цель реформирования системы автострахования заключается в создании максимально прозрачных и справедливых условий и механизмов защиты имущественных прав автовладельца и участников споров при наступлении страховых случаев. Однако, ввиду вовлечения большого количества участников и сложности самой системы добиться идеального ее состояния достаточно сложно, что отражается на большом количестве спорных ситуаций и наличии пробелов в страховом законодательстве, не позволяющих добиться вышеуказанной цели.

Тем не менее, работа ведется достаточно активно и за последние годы после реформирования полисов ОСАГО уровень качества защиты имущественных прав владельцев автотранспортных средств существенно вырос.

Одно из самых новейших решений по изменению принципа расчета снижению коэффициента «бонус-малус» (КМБ), напрямую влияющего на размер стоимости страховки ОСАГО было принято 01 апреля 2020 года Российским союзом автостраховщиков (РСА). В результате пересчета для всех водителей КБМ число водителей, получивших скидку на ОСАГО, выросло на 5% - до 89%, то есть абсолютное большинство автовладельцев сейчас платят меньше ранее принятой цены полиса.

Договор ОСАГО, заключенный в 2020 году, уже не дает абсолютной гарантии возмещения ущерба после дорожно-транспортного

происшествия. Причина этого кроется в техосмотре: если водитель не проинформировал страховую компанию о техосмотре до 1 ноября, то последняя вправе требовать возмещения вреда после ДТП с самого водителя. При этом совершенно неважно, по какой причине произошло ДТП — виновник аварии заплатит из своего кармана [1].

В марте 2020 года были приняты поправки в закон об ОСАГО, которые позволили страховым организациям заключать договора на автогражданку без технического осмотра. Из-за пандемии многие сервисные центры закрылись, но в силу закона страховой полис продлевать было необходимо.

Автовладельцам предоставили время до конца сентября 2020 года пройти техосмотр и до 1 ноября проинформировать об этом свою страховую компанию, причем различными способами, такими как - по телефону, электронной почте или личным визитом. Если водитель этого не сделал, у страховой компании появляется право регресса - требования финансового возмещения ущерба с самого водителя.

Тем не менее, ситуация с открытием сервисных центров, в которых ранее была возможность пройти техосмотр, остается сложной ввиду ситуацией с пандемией, в связи с чем возникает риск того, что автовладелец не сможет приобрести страховку и его вещные права будут нарушены.

Некоторые эксперты утверждают, что при оценке основания предъявления регрессных требований Центробанк рекомендует учитывать факт прохождения или не прохождения технического осмотра, используя как данные базы АИС ТО, так и документальное подтверждение прохождения техосмотра. И подтвердили, что страховщик может предъявить регрессное требование к причинителю вреда, если у него нет техосмотра, независимо от причины ДТП [2].

При этом если водитель попал в ДТП и его вины в этом нет, но техосмотр он не проходил или проходил, но не известил страховую организацию, то все будет, как и раньше — оплачивать ущерб будет страховая компания виновника. Если же у виновника ДТП есть ОСАГО, но техосмотра нет, либо если период техосмотра закончился, а договор ОСАГО еще действует, тогда страховая также вправе предъявлять регресс. Что касается права страховой компании на регресс только лишь за не информирование о техосмотре до 01 ноября 2020 г., то юристы расценивают это как злоупотребление права и советуют в таком случае обращаться в суд.

Несмотря на недоверие в отношении права регресса, которое дано законом страховым компаниям, не все представители страхового бизнеса планируют пользоваться лазейками и злоупотреблениями.

Далее обозначается коммуникационная проблема, которая связана с вовлеченностью в процесс обмена информацией работников службы техосмотра. Стоит учитывать, что информация о том, что водитель прошел техосмотр, должна быть направлена в информационную систему оператором техосмотра. Они обязаны делать это не позднее чем через

сутки после его окончания. В случае возникновения спора о наличии или отсутствии диагностической карты автовладелец вправе обратиться к оператору техосмотра и попросить выдать дубликат.

В действительности, не предоставление диагностической карты в срок при наступлении страхового случая дает право страховой компании законно предъявлять к виновнику финансовые требования. Страховая компания может злоупотребить этим правом. В связи с этим необходимо обращаться в суд. Исходя из анализа судебной практики, зачастую суды в похожих ситуациях встают на сторону автовладельцев.

Таким образом, введение изменений в законодательство об обязательном страховании автогражданской ответственности оказывает прямое влияние на защиту имущественных прав владельцев транспортных средств и регулирует широкий спектр вопросов, связанных с возмещением ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия. Однако, существует много аспектов, которые еще не разрешены законом и образуют некий правовой вакуум, который усугубляется сложившейся социальной ситуацией и сложностью предвидения развития событий в обществе в ближайшей перспективе.

Список литературы

1. Федеральный закон № 161-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 мая 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.09.2020 г.).

2. Глухова, Т.А., Сусякова, О.Н. Реформа в ОСАГО: причины и перспективы / Т.А. Глухова, О.Н. Сусякова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №8 (34). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-v-osago-prichiny-i-perspektivy> (дата обращения: 10.09.2020 г.).

УДК 343

ИЗВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ

Казакова Мария Сергеевна, Сухарева Алина Евгеньевна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: alinochka05012000@gmail.com

Аннотация: В данной статье проведен анализ особенностей извещения иностранных участников арбитражного процесса о времени и месте судебного разбирательства. В рамках данной статьи авторы

обращаются к проблеме извещения иностранных лиц на основе принципа взаимности.

Ключевые слова: Судебный процесс, арбитражный процесс, иностранные лица, извещение, Гаагская Конвенция, принцип взаимности.

NOTIFICATION OF FOREIGN PARTICIPANTS IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE TIME AND PLACE OF THE COURT PROCEEDINGS ON THE BASIS OF THE PRINCIPLE OF RECIPROCIITY

Kazakova Maria Sergeevna, Sukhareva Alina Evgenievna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: alinochka05012000@gmail.com

Abstract: *this article analyzes the features of notifying foreign participants in the arbitration process about the time and place of the court proceedings. Within the framework of this article, the authors address the problem of notifying foreign persons based on the principle of reciprocity.*

Keywords: *Litigation, Arbitration, Aliens, Notice, The Hague Convention, principle of mutuality.*

Существенное изменение экономических условий развития Российской Федерации, реформирование системы государственных органов и проведение различных программ по улучшению инвестиционного климата привели к все более заметному процессу интеграции иностранных лиц к бизнес-проектам, организуемым и осуществляемым на территории России.

Согласно ч. 5 ст. 121 АПК РФ [3] иностранные лица извещаются арбитражным судом по правилам, установленным гл. 12, если иное не предусмотрено настоящим кодексом или международным договором РФ. Общее правило — извещение о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия происходит путем направления копии судебного акта не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или проведения процессуального действия. Понятно, что подобная формула извещения участника практически невозможна в отношении иностранного лица. Само правило соблюдается, но путей и особенностей его применения в отношении указанных лиц очень много. Плюс конституционный принцип ч. 4 ст. 15 о приоритетности ратифицированных норм международного права. Так что практически каждый случай появления в производстве дела с участием иностранного лица требует индивидуального подхода к организации процесса судебного извещения.

Из значительного количества актов международного характера по вопросам оказания правовой помощи особого внимания заслуживает

Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, принятая в Гааге 15 ноября 1965 года [1]. Ст. 2 Конвенции сформулировала основную схему передачи судебных документов — способ непосредственного обращения.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции 1 мая 2001 года.

Этот документ, в действительности, упростил процедуру вручения судебных и внесудебных документов за границей, улучшив организацию судебной взаимопомощи. По своему характеру порядок, устанавливаемый Конвенцией, относится ко 2-му способу извещения, т. е. с участием центрального органа, но в отличие от его классической формы имеет более доступный характер. Однако сравнительно новая схема имеет в себе ряд особенностей, которые необходимо учитывать при подготовке документов. Во-первых, изначально следует определить, относится ли государство адресата к участникам Конвенции.

Во-вторых, установить, какой орган запрашиваемого государства является центральным в соответствии с внутренним законодательством. Как правило, этим органом выступает Министерство юстиции.

В-третьих, необходимо осуществить перевод судебных документов на один из официальных языков, установленных Конвенцией, т. е. на английский или французский, либо на язык запрашиваемого государства.

По сложившейся международной практике, документы должны быть вручены не менее чем за 30 дней до дня судебного рассмотрения и направляться не менее чем за 6-10 месяцев до дня судебного разбирательства. Однако соблюдение указанных сроков представляется весьма проблематичным. АПК РФ в ч. 3 ст. 253 регламентирует, что срок рассмотрения дела продлевается арбитражным судом на срок, установленный договором о правовой помощи, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора — не более чем на 6 месяцев.

Необходимо отметить, что не все государства являются участниками рассмотренной Конвенции, и в отношении адресатов, находящихся на их территории, предусмотрены иные способы извещения.

Как отмечает Козловцева А.А., самый простой, так называемый прямой путь, установлен Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности [2]. Его подписали 11 государств — бывшие республики СССР (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) в Киеве в 1992 году [6].

Шавеева З.А. отмечает, что значительная часть двусторонних договоров о правовой помощи Российской Федерации предусматривает исполнение судебных поручений через центральные органы. Принципиальное отличие данного пути от схемы, установленной Гаагской Конвенцией, заключается в том, что в нем участвуют как органы юстиции (или иной центральный орган) запрашиваемого государства, так и

запрашивающего. Как правило, центральными органами договаривающихся государств выступают Министерство юстиции или прокуратура, либо названные органы совместно [4, с. 144].

По данной схеме арбитражный суд РФ должен подготовить документы и передать их Министерству юстиции РФ (его территориальному представительству), который, в свою очередь, будет связываться и осуществлять передачу документов центральному органу запрашиваемого государства. Вручение документов, в большинстве случаев производится в соответствии с правилами, которые действуют в запрашиваемом государстве, при этом документы, в том числе и само поручение, должны быть составлены на языке этого государства. В тех случаях, когда последнее правило нарушено, документы вручаются получателю, если он согласен добровольно их принять. Это общее правило, которое может быть не предусмотрено договором о правовой помощи.

Дацко Р.А. в качестве еще одного способа указывает с участием дипломатических каналов, прописанных в двусторонних договорах об оказании правовой помощи. Он считается самым сложным и многоступенчатым. Вручение документов производится в договаривающихся государствах по просьбе консула запрашивающего государства, направляемой властям, которые будут указаны запрашиваемым государством. Просьба с указанием властей, от которых исходит передаваемый документ, имен и качества сторон, адреса получателя, характера документа, о котором идет речь, должна быть изложена на языке запрашиваемых властей [5, с. 14].

Сроки для исполнения судебного поручения с использованием дипломатических каналов — не менее 6 месяцев. В случае если международный правовой акт об оказании правовой помощи с запрашиваемым государством отсутствует, судебные документы направляются на основе принципов международной вежливости и взаимности.

Международная вежливость представляет собой правило поведения, которому государства следуют, не признавая его юридически обязательным. Понятие международной вежливости связано с понятием взаимности, но эти категории не тождественны. Взаимность представляет собой норму международно-правового обычая и одновременно норму национального закона. Принцип международной вежливости — это международно-правовое обыкновение, не являющееся правовой нормой. Международную вежливость можно определить как взаимность, не закрепленную в договоре или законе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 [8] говорится, что общепризнанными являются такие принципы, отклонение от которых не допустимо. А принцип взаимности, как мы видим, является делом добровольным. В Постановлении ФАС Московского округа от 17 февраля 2009 г. № КГ-А40/12786-08-П по делу № А40-7480/08-68-127 [9]:

«Наличие соответствующего международного договора является обязательным условием для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения на территории РФ. Между тем такой договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки отсутствует. Кроме того, заявителем не представлено доказательств следования судами США международному принципу взаимности в вопросе исполнения российских судебных решений».

В заключение необходимо отметить, что в рамках судебного извещения иностранных лиц, участвующих в арбитражном процессе, нередко встает вопрос о легализации документов, представляемых ими в ходе рассмотрения дела. По сути, это уже другой ряд вопросов международного права, но нередки случаи, когда в рамках процедуры уведомления приходится сталкиваться с вопросом о достоверности ряда документов.

Список литературы

1. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» (заключена в г. Гааге 15.11.1965 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Постановление ВС РФ от 09.10.1992 № 3620-1 «О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 12.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

4. Шавеева, З.А. О способах извещения иностранных лиц в арбитражном процессе / З.А. Шавеева // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. 2018. № 2. С. 144-147.

5. Дацко, Р.А. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных юридических лиц в Российском арбитражном процессе / Р.А. Дацко // Полимагис. 2017. № 4. с. 14-20.

6. Козловцева, А.А. Извещение ответчика при производстве в судах общей юрисдикции и арбитражных судах по делам с участием иностранных лиц / А.А. Козловцева // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов. 2018. № 4. С. 250-252.

7. Определение Верховного Суда РФ от 31.02.2019 г. № 305-ЭС17-1242 по делу № А40-198507/2015 // Судебные и нормативные акты. Режим доступа: www.sudact.ru.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 г. № 4 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм

международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

9. Постановление ФАС Московского округа от 17 февраля 2009 г. № КГ-А40/12786-08-П по делу № А40-7480/08-68-127 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

УДК 343

СТРОИТЕЛЬСТВО МУСОРНЫХ ПОЛИГОНОВ В КРАСНОЯРСКЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ В ОТДЕЛЬНЫХ ГРАНИЦАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, РАЗМЕЩЕНИЕ ХРАНИЛИЩ ТВЕРДЫХ ОТХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Калинина Ксения Владимировна, Разумных Алена Вячеславовна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: alen.raz@mail.ru

Аннотация: существующие экологические проблемы требуют принятия новых решений и новых подходов к улучшению экологической ситуации. В России важной проблемой является сбор и утилизация мусорных отходов. В связи с этим начата реализация «мусорной реформы», которая на сегодняшний день свою эффективность не доказала. В статье рассмотрены отдельные проблемы, связанные с ее реализацией.

Ключевые слова: окружающая среда, охрана окружающей среды, твердые бытовые отходы, организация мусоропереработки.

SITING STORAGE FACILITIES FOR SOLID WASTE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Kalinina Ksenia Vladimirovna, Razumnykh Alena Vyacheslavovna
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**
email: alen.raz@mail.ru

Abstract: existing environmental problems require new solutions and new approaches to improving the environmental situation. In Russia, an important problem is the collection and disposal of waste. In this regard, the implementation of the «garbage reform» has begun, which has not proved its effectiveness to date. The article deals with some problems related to its implementation.

Keywords: *environment, environmental protection, solid waste, waste recycling organization.*

В связи с актуализацией экологических проблем в мире в целом и в России в частности, на федеральном уровне все чаще поднимаются проблемы, связанные с сохранением экологической обстановки, повышением экологической безопасности, утилизацией отходов и другие важные вопросы. Одним из шагов на пути к улучшению экологической обстановки предполагалось проведение в регионах Российской Федерации с 01 января 2019 года начала свою реализацию реформа обращения с твердыми бытовыми отходами, т.н. «мусорная реформа».

Особенности обращения с отходами регламентированы рядом нормативных правовых актов федерального уровня - Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее по тексту ФЗ № 89), который в 2014 году был существенно дополнен положениями Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ (далее по тексту ФЗ № 458), положения которого в законную силу вступали поэтапно.

Конечной целью изменений, введенных ФЗ № 458 было, по мнению исследователей было экономическое стимулирование вторичной переработки отходов [7].

При этом следует отметить, что в настоящее время достаточно остро стоит проблема реализации реформы обращения с ТБО в части строительства полигонов, регулирования деятельности региональных операторов и других направлений ее реализации. Прежде всего исследователями отмечается, что регионы в большинстве своем были не готовы к проведению мусорной реформы: не были созданы полигоны ТБО в необходимых количествах, не построены заводы по переработке мусора. Например, по информации, размещенной в СМИ, Красноярский край не реализовывает ни одно из мероприятий, предусмотренных мусорной реформой [5].

Несмотря на то, что фактически в Красноярском крае сейчас действуют 33 полигона ТКО, и до 2024 года планируется построить еще 19 объектов, а для северных территорий рассматривается вариант приобретения мусоросжигательных комплексов. Следует однако отметить, что фактически, по прошествии более чем полутора лет после начала реализации мусорной реформы, с учетом получения дотационных средств федерального бюджета, мусоросжигательные комплексы не строятся, а экологическая ситуация со сбором мусора и вывозом его на свалки ТБО остается достаточно плачевной.

В ежегодных докладах уполномоченного по правам человека в Красноярском крае с 2018 года отмечалось, что регион не готов к проведению мусорной реформы. Так, гражданам, проживающим в сельской местности, приходится за бытовые отходы платить практически

наравне с горожанами, тогда как вывоз отходов от них практически не осуществляется [6].

«Существующая в Красноярском крае система обращения с ТКО не направлена на использование ТКО в качестве вторичных материальных ресурсов и их дальнейшую переработку и основана преимущественно на непосредственном размещении ТКО на полигонах, в подавляющем большинстве случаев (около 95%) не соответствующих современным нормативным требованиям. Отсутствие сортировки и переработки ТКО при отсутствии в большинстве муниципальных образований Красноярского края объектов размещения отходов обуславливает наличие большого количества несанкционированных мест размещения отходов» [4].

Кроме того, существует определенная проблема, связанная не только с непосредственной реализацией мусорной реформы, а прежде всего с подготовкой мест для сбора мусора, полигонов ТБО. Так, место накопления ТКО, именуемое также контейнерной площадкой и предназначенное для размещения контейнеров, бункеров и иных емкостей для накопления ТКО, обустраивается в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды и законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В частности, в самом общем виде требования к местам накопления ТКО установлены в ст. 13.4 Закона об отходах производства и потребления.

Определение мест (площадок) накопления ТКО осуществляется с учетом Правил благоустройства и входит в зону ответственности органов местного самоуправления, которые, кроме того, ведут специальный реестр мест (площадок) накопления ТКО [3].

В ФЗ № 89 установлено, что создание и содержание мест (площадок, полигонов) накопления ТКО является полномочием органов местного самоуправления, кроме случаев, прямо предусмотренных нормами ФЗ №89. Но в тоже время ФЗ № 89 не содержит отсылок к тому, к кому и в каких случаях данное полномочие может быть возложено.

Отмечается, что не смотря на запланированное строительство полигонов ТБО власти уделяют недостаточное внимание строительству заводов по сортировке и переработке мусора, поскольку исключительно строительство полигонов в мировой практике уже продемонстрировало свою неэффективность.

Кроме того, применительно к Красноярскому краю, также, как и к любому другому субъекту РФ необходимо отметить, что строительство мусороперерабатывающих предприятий, мусоросжигательных заводов или непосредственно полигонов затруднено несколькими факторами. Во-первых, соблюдение санитарных норм по размещению данных объектов, а во-вторых, нежелание жителей близко расположенных населенных пунктов давать согласие на размещение данных объектов, поскольку справедливо предполагается ухудшение экологической ситуации. Однако

следует отметить, что граждане, вопреки требованиям законодательства, сами создают несанкционированные свалки отходов, размещая их в непосредственной близости от населенного пункта или внутри него, что, разумеется, также негативно сказывается на экологической обстановке.

В настоящее время в Красноярском крае действует 1 мусоросортировочное предприятие в г. Красноярске, 1 линия по сортировке в Ачинске; 4 предприятия по переработке ТКО. Следует сказать, что для такого большого субъекта РФ этого явно недостаточно. Ситуацию с постройкой подобных предприятий затрудняет то, что в пределах населенного пункта такие предприятия не могут быть построены и функционировать, и, соответственно, в случае их постройки за пределами г. Красноярска неминуемо возрастет и плата за сбор мусора. По информации, представленной в СМИ, в населенных пунктах, где услуга по сбору мусора пока не предоставляется, региональными операторами разработаны планы реализации реформы. Основными причинами, почему люди не охвачены услугой, по-прежнему остаются отсутствие мест накопления и транспортной доступности. Сложная ситуация сохраняется в Абанском, Дзержинском, Енисейском, Казачинском и Таймырском Долгано-Ненецком муниципальных районах. Следует отметить, что вопросы относительно размещения перерабатывающих и сжигаемых отходов, а также полигонов, и их проектов, должны решаться с учетом общественного мнения, т.е. проведения общественных слушаний.

Таким образом, следует отметить, что проводимая в настоящее время мусорная реформа не является тщательно подготовленной. Отсутствуют производственные мощности для ее реализации, тарифы вызывают вопросы. Также охват населения, задействованного в данной реформе, нельзя назвать 100%, поскольку в удаленных районах Красноярского края до настоящего времени система, предусмотренная законодательством о сборе, вывозе и переработке ТБО отсутствует в полном объеме.

Список литературы

1. Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 г. (ред. от 07.04.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2014 г. (ред. от 03.04.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Постановление Правительства РФ № 1039 «Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра» от 31.08.2018 г. // СПС

«КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

4. Постановление Правительства Красноярского края № 497-п «Об утверждении региональной программы в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Красноярском крае на 2018 - 2035 годы» от 30.08.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

5. Бюллетень мусорной реформы. М., 2020.

6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае «О проблемах реализации конституционных прав и свобод граждан на территории Красноярского края в 2018 году» от 22.03.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

7. Селезнев, В.А., Административная ответственность за нарушение требований в области обращения с отходами / В.А. Селезнев // Журнал российского права. 2019. № 12.

УДК 343.1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЮ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Катилаускене Олеся Дмитриевна

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: maksimenko-olesya@mail.ru

Аннотация: на основе анализа положений российского законодательства, регулирующего ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, приводятся примеры из судебной практики для подтверждения выделенных автором форм общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Ключевые слова: ответственность, лесные насаждения, незаконные рубки, охрана окружающей среды, лес.

JUDICIAL PRACTICE ON ILLEGAL CUTTING OR DESTRUCTION OF FOREST PLANTS

Katilauskene Olesya Dmitrievna

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

email: maksimenko-olesya@mail.ru

Abstract: based on the analysis of the provisions of Russian legislation regulating liability for illegal logging of forest stands, examples from judicial

practice are given to confirm the forms of socially dangerous acts identified by the author under article 260 of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: *responsibility, forest plantations, illegal logging, environmental protection, forest.*

Во многих регионах Российской Федерации можно наблюдать за тем, как правонарушение в виде незаконной рубки лесных насаждений продолжает расти. В данной статье рассматривается судебная практика относительно уголовной ответственности за незаконную вырубку леса.

Предметом преступления являются лесные насаждения, т.е. деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также не отнесенные к таковым деревья, кустарники и лианы [1].

Стоит отметить, что не каждая рубка признается правонарушением и влечет за собой уголовную ответственность, а именно:

Юридические лица и граждане могут заготовить древесину на основании договоров аренды лесных участков, а в случае осуществления заготовок без предоставления лесных участков - на основании договоров купли-продажи лесных насаждений.

Заготовка древесины гражданами для отопления, строительства и иных собственных нужд осуществляется на основании договоров купли-продажи лесных насаждений.

Все же, необходимо не забывать, что незаконной признается рубка хотя бы и при наличии разрешительного документа, но с нарушением указанных в нем условий:

Произведенная не на отведенном участке. Так, подсудимый Галиулин Д.В. действуя умышленно, из корыстных побуждений, совершил незаконную рубку до степени прекращения роста не отведенных в рубку 56 сырорастущих деревьев березы. Выяснив, что в августе 2016 года он обратился в ГКУ «Кваркенское лесничество» с заявлением о заключении договора купли-продажи лесных насаждений, заявление было одобрено. Обвиняемому было выделено некое количество деревьев, которые он спили за отведенный ему промежуток времени и в это же время выпиливал деревья, находящиеся за пределами его выдела [2].

Не в том количестве. Так, Возовиков Э.В. заключил договор №/Вук купли-продажи лесных насаждений с Комитетом лесов Республики Коми ГУ, по которому ему разрешена заготовка древесины породы «сосна» в количестве 4,98 куб.м. в квартале № выдел № делянка № сплошным способом рубки с сохранением подроста. Суд установил, что Возовиков Э.В., находясь в лесном массиве, расположенном рядом с автодорогой <адрес> в 23 километрах от <адрес> в квартале <адрес> ГУ РК «<данные изъяты>», умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что не имеет права производить рубку неклеимых лесных насаждений на территории и в объеме, не оговоренных договором купли-продажи лесных насаждений, и, действуя вопреки заключенному договору, принесенной с

собой бензопилой «<данные изъяты>» произвел незаконную рубку лесных насаждений, спилив деревья породы «сосна» в количестве 42 штуки [3].

Не тех пород деревьев, какие указаны в документе. Так, подсудимый Яшин А.Г., находясь в границах, обозначенных визирами выдела №, квартала <адрес> с целью самовольной рубки деревьев породы сосна произвел незаконную рубку сырораствующих деревьев в количестве 3 штук, общим объемом 3,86 куб. метра. Породы сосна, принадлежащих государству в лице ГКУ <данные изъяты> Находясь на месте, Яшин А.Г. подошел к расположенным там деревьям породы сосна, выйдя за границы обрабатываемой делянки, обозначенной визирами, используя бензопилу «STIHL MS250/с», незаконно, умышленно, по очереди спилил 3 дерева породы сосна [4].

До или после сроков. Так, обвиняемые Целищев А.П., Воронин В.Ю., Клестов В.Е. Жерлыгин С.В. достоверно зная в силу осуществления трудовой деятельности в ООО «Леспил» о том, что сроки, установленные лесной декларацией № 262 от 29.06.2017 года истекли и дальнейшая заготовка древесины после <дата> в квартале <****> запрещена, преследуя цель незаконного обогащения в виде сдельной заработной платы, зависящей от объема заготовленной древесины для ООО «Леспил», согласились осуществить незаконную рубку лесных насаждений, вступив, таким образом, между собой в предварительный сговор на совершение указанного преступления [5].

Деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке. Суд установил, что в ходе заготовки древесины около 08 часов у разнорабочего, выполняющего функции вальщика Бабинцева П.И., находившегося на лесоделяне, вопреки условиям п. 6 договора купли-продажи лесных насаждений № от ДД.ММ.ГГГГ, п/п.1.1, п. 1 технического задания возник прямой преступный умысел, направленный на незаконную рубку не клейменных деревьев породы сосна, запрещенных к рубке, произрастающих за пределами границ отведенной лесоделяны, на территории лесного фонда в защитных лесах с целью извлечения материальной выгоды путем увеличения объема заготовленной древесины [6].

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

2. Приговор Баргузинского районного суда Республики Бурятия в отношении Бабинцева П.И. от 26.02.2020 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

3. Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми в отношении Возовикова Э.В. от 18.12.2015 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

4. Приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области в отношении Галиулина Д.В. от 11.10.2018 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

5. Приговор Красноуфимского городского суда Свердловской области в отношении Целищева А.П., Воронина В.Ю., Клестова В.Е. Жерлыгина С.В от 17.09.2019 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

6. Приговор Сенгилеевского районного суда Ульяновской области в отношении Яшина А.Г. от 26.02.2018 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

УДК 343

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Качаева Дарья Николаевна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: horoshay.007@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье приводится анализ правовых средств, направленных на предупреждение совершения экологических преступлений и обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экология, правовые средства, экологические преступления, правоохранительные органы, предупреждение совершения экологических преступлений.

LEGAL REMEDIES IN THE SYSTEM FOR PREVENTING ENVIRONMENTAL CRIMES AND THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT

Kachaeva Daria Nikolaevna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: horoshay.007@mail.ru

Abstract: this article provides an analysis of legal means aimed at preventing the commission of environmental crimes and ensuring environmental safety.

Keywords: ecology, legal remedies, environmental crimes, law enforcement, prevention of environmental crimes.

Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или

имуществу экологическим правонарушением [1]. Но данное право с каждым днем все больше и больше нарушается вредными выбросами различных промышленных предприятий, заводов, а также частными хозяйственными объектами. Следует признать, что нарушение экологической обстановки не только снижает степень гарантирования экологических прав граждан, но причиняет ущерб государству, негативно влияет на сельское хозяйство и агропромышленный комплекс страны. Этим негативным явлениям следует противостоять с помощью общих и специальных правовых средств. К специальным направлениям противодействия преступности в современной национальной системе относится борьба с экологической преступностью [2, с. 18-20].

На сегодняшний день мы видим значительное изменение климата. Россия является мировым лидером по экспорту круглого леса (15% мирового рынка). По данным разных источников, в среднем в стране добывается почти 22 млн. кубометров лесоматериалов в год, а экспорт необработанных лесоматериалов составляет при этом 17-20 млн кубометров. То есть значительная часть добытой в России древесины уходит за рубеж. Основным источником добычи леса является западная часть России, а одним из регионов это наш – Красноярский край. В результате уничтожения зеленой части нашего региона нарушается экосистема. Уровень загрязнения атмосферного воздуха в городе Красноярске также очень высокий. Не случайно в специальных исследованиях отмечается, что «негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств на экологическую безопасность, нелегальная заготовка древесины и нарушения в области «мусорной» реформы. При этом в сфере лесопользования преступность обладает также значительной степенью латентности, коррупционным лоббизмом и наличием отлаженных криминальных схем в создании легальных процедур в сфере оборота объектов лесопользования» [3, с. 93].

В условиях современной жизни человека на нашей Планете обеспечение экологической безопасности является первостепенной и наиболее важной задачей, которая стоит при решении проблем нашего Земного шара в разрезе отдельного города. Ведь при решении проблем города может улучшиться экология целого региона. Технический прогресс, формирование новых технологий повышают степень опасности для жизни и здоровья животного мира и человека. Не следует упускать и такой фактор как высокая ликвидность природных ресурсов во взаимосвязи с незначительной эффективностью государственного контроля в области охраны окружающей среды. Тем самым создаются условия для развития одного из самых высоколатентных видов преступности, потенциальными и конкретными жертвами которой становится население, наносится ущерб окружающей среде и сельскому хозяйству. В этом плане специалисты отмечают особую криминологическую, оперативно-розыскную и следственную трудоемкость уголовно-правовой работы по расследованию

преступлений в сфере экологии и агропромышленного комплекса [4, с. 347-351].

Глава 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации дает понятие экологической преступности [5]. Качество и уровень выявления и раскрытия данных преступлений недостаточно высокие. В этом плане очень важно применять меры профилактического характера, которые могут быть эффективными только при их комплексном и системном использовании.

Правовыми средствами предупреждения и противодействия экологических правонарушений являются:

Активное выявление административных проступков и наложение штрафных санкций, закрепляемых в Кодексе об административных правонарушениях РФ. В данном случае стоит учитывать оперативную динамику совершаемых административных проступков с учетом территориальной и производственной специфики страны.

Формирование комплекса уголовно-процессуальных тактических средств, направленных на эффективное расследование экологических преступлений. При этом важно обратить внимание на психологические особенности проведения соответствующих оперативно-следственных действий при расследовании экологических преступлений [6, с. 62-65].

Ужесточение мер уголовной ответственности, указанной в главе 26 Уголовного Кодекса РФ. Такие меры также позволят контролировать организованную и транснациональную преступность. Кроме того, в контексте современного развития криминальной преступности в информационной сфере очень важно создать условия для получения достоверной и объективной информации о преступлениях экологической направленности.

Реализация общественного контроля, нормативные правовые основы которого достаточно активно развиваются в последнее десятилетие [7, с. 39-42]. Так, сегодня очень активно реализуются меры общественного мониторинга в самых различных сферах. Экология, сельское хозяйство, аграрное производство не является исключением. При соответствующей организации и сплоченности общественники способны выявлять факты нарушения экологического законодательства и передавать информацию в компетентные органы.

Системное взаимодействие экспертного сообщества и государства. В данном случае можно говорить о системном и широком привлечении экологов-экспертов к рассмотрению вопросов стандартизации экологических продуктов и услуг, применения новых технологий в промышленности и сельском хозяйстве.

Развитие волонтерского движения. Здесь можно привлекать молодежное сообщество, студентов аграрных и технических образовательных организаций. Стоит отметить, что по результатам состоявшегося 1 июля 2020 года общероссийского голосования институт волонтерства теперь закреплен в Конституции РФ.

Особое значение отводится работе правоохранительных органов, которые призваны выявлять и раскрывать преступления, наносящие вред экологии и агропромышленному комплексу страны. В свою очередь деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел является сегодня наиболее востребованной и перспективной в силу наличия соответствующего опыта, штатного расписания и широкого территориального присутствия.

Необходимо отметить, что Федеральный закон от 7 февраля 2010 года № 3-ФЗ «О полиции» не закрепляет выделения специального подразделения, которое можно было бы назвать «экологической полицией». В послереформенный период (имеется в виду переход от милиции к полиции) развитие органов внутренних дел в части функция предупреждения экологических правонарушений, включая преступления, были отнесены к разряду не свойственных для органов внутренних дел. Однако видится реальная целесообразность выделения специальных структур в МВД России, которые осуществляли бы профилактику (включая раскрытие и расследование) экологических правонарушений. Как представляется, для этого необходимо выносить данный вопрос на широкое общественное обсуждение (хотя проблема уже поднималась даже в Общественной палате Российской Федерации) с одновременным научным сопровождением. Причем для «сдвига с мертвой точки» данного вопроса необходимо научное обоснование специфики деятельности по профилактике экологических деликтов и преступлений. Ведь такая специфика предполагает особую компетенцию и знания оперативных сотрудников органов внутренних дел, специфические правовые средства по реализации мер принуждения и применения юрисдикционных механизмов, а также административному «экологическому» производству.

В итоге важно подчеркнуть особую роль оперативных подразделений органов внутренних дел в выявлении, пресечении и предупреждении экологической преступности в российском обществе, а также, в перспективе, обособление в структуре МВД России самостоятельных подразделений по борьбе с экологическими правонарушениями. Предложенные меры способны обеспечить движение России в русле совершенствования экологической политики, реализовать принципы продовольственной безопасности, создать условия для эффективного развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями от 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Виноградова, В.Е. Экологические преступления: вопросы квалификации и юрисдикции. 2017 год — год экологии в России / В.Е. Виноградова. М.: Литагент Ридеро, 2017. 296 с.

3. Тепляшин, П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) / П.В. Тепляшин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат. XXIV междунар. науч.-пр. конф. (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 92-94.

4. Теунаев, А.С.-У. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против собственности, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса / А.С.-У. Теунаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 347-351.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

6. Трашкова, С.М., Айснер, Л.Ю. Некоторые психологические особенности проведения допроса / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 62-65.

7. Тепляшин, И.В. Нормативные правовые основы института общественного контроля: современное состояние / И.В. Тепляшин // Современное право. 2014. № 8. С. 39-42.

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ПОЧВЫ И ВОД

Корицкая Алина Олеговна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: koritskayaal@yandex.ru

***Аннотация:** актуальность темы статьи «Уголовно-правовые ограничения хозяйственной деятельности субъекта, связанной с загрязнением почвы и вод» обусловлена следующим: проблема обеспечения экологической безопасности постепенно занимает ведущее место в деятельности государств. Очевидно, что экологическое преступление наносят непоправимый вред окружающей среде, экономике и законным интересам граждан. Но при этом далеко не каждый субъект хозяйственной деятельности надлежаще относится к своей деятельности и соблюдением правил недопущения загрязнения почвы и вод. В статье указана важность соблюдения уголовно-правовых ограничений хозяйственной деятельности для предотвращения загрязнения почвы и вод.*

***Ключевые слова:** почва, воды, субъект хозяйственной деятельности, уголовно-правовые ограничения.*

CRIMINAL LEGAL RESTRICTIONS OF ECONOMIC ACTIVITIES OF THE SUBJECT RELATED TO SOIL AND WATER POLLUTION

Koritskaya Alina Olegovna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

e-mail: koritskayaal@yandex.ru

Abstract: *the relevance of the topic of the article «Criminal legal restrictions on economic activities of a subject related to soil and water pollution» is due to the following: in accordance with the Constitution of the Russian Federation, everyone has the right to a favorable environment, everyone is obliged to preserve nature and the environment, to take good care of natural resources, which are the basis for sustainable development, life and activities of peoples living on the territory of the Russian Federation. But not every business entity properly treats its activities and observes the rules of preventing soil and water pollution. The article indicates the importance of compliance with criminal legal restrictions on economic activities to prevent soil and water pollution.*

Keywords: *soil, water, business entity, criminal law restrictions*

Под субъектом хозяйственной деятельности понимается носители хозяйственных прав и обязанностей, наделенные компетенцией, обладающие обособленным имуществом, зарегистрированные в уставном порядке или легитимированные иным образом, осуществляющие хозяйственную деятельность, приобретающие права и обязанности от своего имени и несущие самостоятельную имущественную ответственность.

Под уголовно – правовыми ограничениями, понимают общественные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности за загрязнение почвы и вод при хозяйственной деятельности субъектов, индивидуализации уголовного наказания и его исполнения в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренные ст.250, 252,254 УК РФ[1].

Хозяйствующие субъекты наряду с иными субъектами гражданских прав и обязанностей должны соблюдать законодательно установленные правила и вести свою деятельность, не нарушая прав и законных интересов других предпринимателей, граждан, общества и государства.[2]

Уголовно правовые ограничения, связанные с загрязнением вод, а также ответственность за несоблюдение таких ограничений указана в статьях 250 (загрязнение вод) и 252 (загрязнение морской среды) УК РФ.

Так, статьей 250 УК РФ установлено, что загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или

растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

При анализе судебной практики можно четко проследить актуальность данной проблемы, поскольку в настоящее время не все субъекты хозяйственной деятельности соблюдают те самые ограничения, связанные с использованием вод и почвы.

В целом, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за широкий спектр уголовно-наказуемых деяний, так или иначе связанных с оказанием негативного антропогенного воздействия на водные объекты: нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (статья 246 УК РФ), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (статья 247 УК РФ), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (статья 248 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (статья 253 УК РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (статья 257 УК РФ) [3].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняет, что загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств (статья 250 УК РФ) может быть результатом нарушения не только правил водопользования (например, эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств), но и иных правил в области охраны окружающей среды и природопользования (в частности, транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов).

Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, надлежит квалифицировать по части 2 статьи 250 УК РФ только в случае, когда содеянным причинен существенный вред

животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству [4].

Статья 254 УК РФ - порча земли. Преступность этого деяния заключается в отравлении, загрязнении или иной порче земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, если они: повлекли причинение вреда здоровью человека или окружающей среде; совершены в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации; повлекли по неосторожности смерть человека. Отравление почвы есть насыщение ее ядохимикатами или ядовитыми (токсичными) продуктами хозяйственной деятельности, в результате чего земля становится опасной для здоровья людей, животных, насекомых, растений и иных организмов и использование ее может вызвать их гибель.

Следует отметить, что почва – это не возобновляемый ресурс, т.е. в случае утраты или деградации ее невозможно восстановить в срок, сопоставимый с продолжительностью человеческой жизни. Поэтому субъекты хозяйственной деятельности при планировании строительстве объектов хозяйственной деятельности должны проводиться почвенные обследования, а после проведения обследований данные объекты должны соответствовать экологическим и санитарным требованиям и предусматривать мероприятия по сохранению плодородных почв.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.12.2020 г.).
2. Модельный закон об охране почв (постановление № 29-16 от 31.10.2007 г.) СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.12.2020 г.).
3. Саркисов, О.Р. Правовое обеспечение охраны водных ресурсов в России: проблемы и перспективы / О.Р. Саркисов // Изд-во Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4, с. 193.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г.// СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.12.2020 г.).

УДК 340.1:342.56

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кротова Наталья Александровна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: krotova_78@inbox.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные принципы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. В работе были рассмотрены и проанализированы существующие методы и принципы эффективного конституционного судопроизводства, а также выявлены перспективные направления конституционного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, государственная власть, конституционализм, суд, законодательство, гражданское общество.*

PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Krotova Natalia Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: krotova_78@inbox.ru

***Abstract:** the article discusses the main principles of the constitutional Court of the Russian Federation. The paper reviewed and analyzed existing methods and principles of effective constitutional court proceedings, as well as identified promising areas of constitutional court proceedings.*

***Keywords:** legal proceedings, state power, constitutionalism, court, legislation, civil society.*

Как известно, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, которые составляют отдельную третью ветвь власти – судебную и учреждены в соответствии с Конституцией России и федеральными конституционными законами.

К федеральным судам, как к звену национальной судебной системы, относят, в том числе и Конституционный Суд Российской Федерации. В статье 1 федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплено, что Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, который осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ

конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Основными принципами деятельности Конституционного Суда Российской Федерации являются принципы гласности, коллегиальности, независимости, состязательности и равноправия сторон. Кроме того, принцип устности разбирательства, языка конституционного судопроизводства и непрерывности судебного разбирательства.

В законе о Конституционном Суде Российской Федерации перечислены далеко не все принципы конституционного производства, а только самые основополагающие, на нормативном содержании которых остановимся подробнее.

Принцип независимости национального конституционного судопроизводства предполагает собой следующее. Суды являются самостоятельной ветвью власти и независимы от двух других – законодательной и исполнительной, т.е. осуществляют возложенную на них судебную власть самостоятельно и независимо, подчиняясь только закону, руководствуются при осуществлении своих полномочий Конституцией России и федеральным законодательством. Любые выносимые указанным судом акты не зависят от политических настроений и выражают только позицию судей, которая соответствует Основному закону государства.

Принцип коллегиальности говорит о том, что принятие решений осуществляется коллегиально, т.е. несколькими судьями Конституционного Суда Российской Федерации. Правомочным считается решение, принятое не менее двух третей от числа действующих судей. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» установил, что когда число судей суда в соответствии с ч. 7 ст. 3 закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» составит 11 человек, правомочным будет считаться решение при участии не менее шести судей.

Принцип гласности. Гласность судебного разбирательства является механизмом общественного контроля за правосудием [1, с. 8-11], участия граждан в управлении делами государства [2, с. 73-79; 3, с. 251-252] и средством установления конституционализма в обществе. Открытость и информационная доступность национального конституционного судопроизводства способствует обеспечению основ конституционного правопорядка, укреплению основ гражданского общества [4, с. 33-39]. Рассмотрение дел проводится в открытых судебных заседаниях, за исключением установленных законом закрытых слушаний. Официальный сайт Конституционного Суда России содержит всю информацию, которая

предусмотрена законодательством об обеспечении доступа к правосудию в Российской Федерации.

Принципы состязательности и равноправия сторон предполагают равенство участников судопроизводства при отстаивании своих доводов по заявленным требованиям или возражениям, т.е. возможность пользоваться равными возможностями и установленными правами на основе состязательного диалога. Однако отличие конституционного судопроизводства в указанном принципе кроется в том, что Конституционный Суд будет рассматривать дело основываясь не исключительно по представленным доказательствам, как в гражданском либо арбитражном процессе, он вправе и должен самостоятельно и всесторонне всеми известными ему способами и посредством своих властных полномочий собирать информацию, необходимую ему для рассмотрения дела. Суд может прийти к выводу о том, что оспариваемая заявителем в рамках индивидуального обращения норма права не соответствует Конституции РФ по причинам, которые нарушают принцип равноправия граждан [5, с. 41-42], не учитывают интересы и правомерные притязания активной части гражданского общества, субъектов правового мониторинга [6, с. 69-73].

Российское законодательство закрепляет принцип устности разбирательства, что, исходя из буквального толкования данного принципа, означает то, что разбирательство по делам происходит устно. Объяснения сторон, показания свидетелей и экспертов Суд заслушивает устно, и никто не может быть лишен данного права. Однако документы, содержание которых уже было представлено для ознакомления сторонам и судьям, а также те, которые уже ранее исследовались в ходе судебного разбирательства, могут не оглашаться.

О языке конституционного судопроизводства говорится в ст. 33 закона о Конституционном Суде и данный принцип предполагает ведение конституционного судопроизводства на русском языке. Те участники, которые не владеют русским языком вправе давать объяснения на том языке, которым владеют, пользуясь при этом услугами переводчика бесплатно, в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации. Именно этот принцип показывает возможность личности обеспечивать собственную социальную индивидуальность, социальную неприкосновенность [7, с. 24-27], формировать умения и навыки правовой деятельности.

Непрерывность судебного разбирательства говорит о том, что заседание по каждому делу проходит непрерывно, исключая только время на отдых либо которое нужно участникам процесса для подготовки к последующим заседаниям, а также для устранения препятствий для нормального хода судопроизводства. Суд не вправе рассматривать другие дела, пока не завершит рассматриваемый вопрос. Если суд посчитает дело недостаточно подготовленным к вынесению решения по существу спора, заседание переносится на другую дату, наиболее соответствующую

правилам и практике конституционного судопроизводства. Конкретики федеральное законодательство не содержит, что отличает конституционное судопроизводство в этой части от гражданского процессуального судопроизводства и арбитражного процесса.

В заключении хотелось бы отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации не является каким-то «высшим» органом в системе национального судопроизводства, т.е. не возглавляет ее и не является надзорной инстанцией для национальной судебной системы. Однако, следует понимать, что он занимает первостепенное положение в общей структуре конституционного контроля в Российской Федерации и не поднадзорен никаким иным инстанциям. При осуществлении судопроизводства связан только вершиной национальной правовой системы - Конституцией Российской Федерации и федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; решения исследуемого суда носят обязательный характер для всех публичных структур и государственных органов.

Список литературы

1. Гончаров, В.В. Конституционный Суд Российской Федерации как объект общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 7-12.

2. Тепляшин, И.В. Участие граждан в осуществлении правоохранительной функции государства: правовые возможности и формы реализации / И.В. Тепляшин, Д.О. Новиков // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 73-79.

3. Богатова, Е.В. Качественные характеристики правовой культуры граждан, участвующих в противодействии коррупции / Е.В. Богатова // Сб. мат. XXII междунар. науч.-пр. конф.: в 2-х частях «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2019. С. 251-252.

4. Безруков, А.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39.

5. Максименко, А.В. Конституционный Суд Российской Федерации на защите прав граждан, подвергшихся радиационному воздействию / А.В. Максименко, Е.Е. Новопавловская // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 38-43.

6. Тепляшин, И.В. Субъекты общественного контроля: некоторые вопросы и предложения / И.В. Тепляшин // Теория государства и права. 2017. № 3. С. 69-73.

7. Курбатова, С.М. Концептуализация проблемы личности и ее неприкосновенности в социальной философии / С.М. Курбатова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 24-27.

УДК 343.1

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ,
УГОЛОВНОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Крючкова Галина Алексеевна

Красноярский государственный аграрный университет

Красноярск, Россия

email: galinakryuchkova07@mail.ru

***Аннотация:** Актуальность темы статьи «Примирительные процедуры в гражданском, уголовном, административном и арбитражном судопроизводстве» обусловлена следующим: институт примирения нашел свое законодательное закрепление в арбитражном процессуальном, гражданском процессуальном, уголовном процессуальном праве. Отсутствие официального определения у большинства из терминов, касающихся примирения, нередко становится причиной непонимания их различия. В статье сделана попытка объяснить необходимость разграничения разных видов примирительных процедур.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, примирение, примирительные процедуры; медиация; принцип независимости и беспристрастности суда.*

**APPROXIMATE PROCEDURES IN CIVIL, CRIMINAL,
ADMINISTRATIVE AND ARBITRATION PROCEEDINGS**

Kryuchkova Galina Alexeevna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: galinakryuchkova07@mail.ru

***Abstract:** the relevance of the topic of the article «Conciliation procedures in civil, criminal, administrative and arbitration proceedings» is due to the following: the Institute of reconciliation has found its legislative consolidation in arbitration procedure, civil procedure, criminal procedure law. The lack of an official definition for most of the terms related to reconciliation often leads to a lack of understanding of their differences. The article attempts to explain the need to distinguish between different types of conciliation procedures.*

***Keywords:** procedure, reconciliation, conciliation procedures; mediation; the principle of the independence and impartiality of the Court.*

В арбитражном, в гражданском и административном судопроизводстве примирение сторон возможно на любой стадии

производства по делу и при исполнении судебного постановления. Об этом могут ходатайствовать стороны, также примирение может предложить суд.

Результатом примирительных процедур может быть мировое соглашение, частичный или полный отказ от иска или признание иска, соглашение по обстоятельствам дела и другие результаты.

Примирительные процедуры, альтернативное разрешение споров, медиация, мировое соглашение, посредничество, переговоры - терминологический перечень, применяемый в современной юриспруденции. Отсутствие официального определения у большинства из перечисленных терминов становится причиной непонимания их различия. Наиболее доступным из перечисленных предполагается понятие мирового соглашения.

В целях искоренения недостаточного понимания модернизируемого института в целом и включаемых в его содержание понятий считаем необходимым дать детальное их определение наряду с анализом уже сложившихся подходов к их пониманию.

Примирительные процедуры определены как система последовательно совершаемых действий, нацеленных на достижение итога в виде урегулирования конфликта, то есть на упорядочивание и налаживание деловых отношений между сторонами, поиск ими взаимовыгодного способа ликвидации конфликта [2].

По мнению В.В. Яркова, примирительные процедуры — это установленные законодательством процессуальные возможности суда по содействию урегулирования переданного в суд спора путем принятия под контролем суда мер, нацеленных на окончание дела миром и прекращение производства.

На широкий смысл термина «примирение» в законодательстве указывает Т. Сахнова. Она отмечает, что «им (понятием «примирение») обозначаются любые (судебные и несудебные, процессуальные и материально-правовые) процедуры, объединенные общностью объекта: урегулирование конфликта действиями самих сторон» [6].

По мнению А. Солохина, примирительные процедуры — это предусмотренный правом порядок добровольного урегулирования спора сторонами с учетом их интересов путем сведения их позиций к взаимоприемлемому результату [7, с.14].

Сравнивая мировое соглашение и соглашение по публичным спорам (ст. 190 АПК РФ) [1], они практически не имеют различий. Можно сделать вывод, что эти два института неразрывно связаны, проводить грань различия между ними сложно, поскольку законодатель ее не отражает.

Медиация определена как способ урегулирования споров при помощи медиатора на основе добровольного соглашения участников в целях достижения сторонами взаимоприемлемого решения [4, с. 208].

М.А. Калдина обозначает медиацию как основанный на соглашении конфиденциальный процесс, когда стороны спора добровольно стремятся при содействии нейтрального третьего лица искать область

соприкосновения, которая даст им возможность создать решение и урегулировать спор [5, с. 11].

В целях развития института примирительных процедур для урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, необходимо закрепить в АПК РФ положение: «в случаях, если до обращения в арбитражный суд по требованиям об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц, о взыскании обязательных платежей и санкций, стороны конфликта не использовали досудебное его урегулирование, суд откладывает судебное разбирательство, предложив сторонам использовать примирительные процедуры, в том числе с обращением к медиатору».

Стремление законодателя к существованию в уголовном праве примирительных процедур объясняется расширением частноправовых начал, в том числе предоставлением лицам, совершившим преступления, оказать активное содействие правосудию, возместить или иным образом загладить причиненный вред и тем самым выразить деятельное раскаяние. Таким лицам предоставляется возможность получить значительное снижение размера наказания, изменение его вида, или полное освобождение лица от уголовной ответственности, наказания или его отбывания. Международное право рекомендует примирительные процедуры или в виде альтернативы уголовному судопроизводству, или в виде формы его упрощения. За последние несколько лет российским законодателем была проделана работа по усилению нерепрессивных мер в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Несмотря на кажущуюся синонимизацию понятий, имеющих в УПК РФ [8] двух тесно взаимосвязанных процедур - соглашения и примирения, они все-таки значительно различаются. Если соглашение предвидит достижение компромисса между лицом, совершившим преступление, и государством в лице его органов, то примирение предполагает согласие между сторонами обвинения и защиты относительно способа разрешения уголовно-правового отношения.

Наряду с имеющимися различиями данные процедуры обладают и очевидным сходством, они пересекаются друг с другом таким образом, что одни возможности или дополняются другими, или, напротив, происходит их взаимная блокировка [3, с. 17-22].

Разграничение примирительных процедур имеет практическое значение, потому как позволяет правильно определить роль участников в ведении переговоров. Таким образом, при закреплении в законе примирительных процедур необходимо подчеркнуть самостоятельное значение каждой и дать ее определение.

Исследование современных уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод, что в УПК РФ на сегодняшний момент сформировалась система примирительных процедур, состоящая из

элементов: 1) прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25); 2) возможность применения особого порядка разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40); 3) возможность производства дознания в сокращенной форме (гл. 32.1); 4) возможность применения особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 Кодекса).

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 28.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Григорьева, Е.А. Комментарий к отдельным главам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (постатейный) / Е.А. Григорьева; под ред. С.Г. Суворовой // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Гриненко, А.В. Согласительные и примирительные процедуры в российском уголовном судопроизводстве / А.В. Гриненко // Мировой судья. 2016. № 10. С. 17-22.

4. Дивин, И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития / И.М. Дивин. М.: Статут, 2017. 208 с.

5. Калдина, М.А. Медиация как инструмент корпоративного управления / М.А. Калдина // Национальный совет по корпоративному управлению. 2007. № 3. с. 11.

6. Сахнова, Т. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) / Т.Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2.

7. Солохин, А. Мировое соглашение как результат примирения заявителя и государства-ответчика в Европейском суде по правам человека / А. Солохин // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1, 2. с. 14.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

Куджоян Тамара Аршаковна, Титова Юлия Владимировна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: yulya-titova-2000@list.ru, toma.kudzhoyannn8@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения в гражданском судопроизводстве примирительных процедур. Отдельно анализируется судебное примирение как новый вид примирительной процедуры, выделяются особенности его правового регулирования, предлагаются способы решения выявленных проблем.

Ключевые слова: примирительные процедуры, гражданское судопроизводство, мировое соглашение, переговоры, судебное примирение, медиация.

CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEEDINGS

Cudjuyan Tamara Arshakovna, Titova Yulia Vladimirovna
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**
email: yulya-titova-2000@list.ru, toma.kudzhoyannn8@mail.ru

Abstract: the article discusses the application of conciliation procedures in civil proceedings, analyzes judicial reconciliation as a new type of conciliation procedure, highlights the features of its legal regulation, and suggests ways to solve the identified problems

Keywords: conciliation procedures, civil proceedings, settlement agreement, negotiations, judicial reconciliation, mediation.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ) в 2019 году был дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» [4]. Данная глава состоит из нескольких статей, которыми регулируются существующие в настоящее время примирительные процедуры, часть из которых не является новациями для российского гражданского процессуального права. Среди примирительных процедур, поименованных в главе 14.1 ГПК РФ, указаны переговоры, медиация, судебное примирение, заключение мирового соглашения [1].

При этом указано, что любая из указанных процедур может быть инициирована сторонами или судом. Следует отметить, что в обязанности суда входит при проведении судебных заседаний и предварительных судебных заседаний разъяснить лицам, участвующим в деле, их право на

примирение, а также перечислить возможные виды примирительных процедур. Данное действие производится судом на каждом судебном заседании, поскольку ГПК РФ предусматривает, что примирительные процедуры могут быть применены на любой стадии гражданского судопроизводства, в т.ч. и на стадии исполнения судебного акта.

Статистические данные указывают, что за первое полугодие 2020 года судами общей юрисдикции и мировыми судьями было прекращено 121 222 гражданских дела. Из них только 381 дело прекращено с использованием проведения процедуры медиации, судебного примирения [10].

Мировое соглашение же за первые 6 месяцев 2020 года было заключено в рамках 25691 дела гражданского судопроизводства [10], что позволяет говорить о его широком применении в рамках гражданского судопроизводства. В то же время, другие примирительные процедуры, например, судебное примирение, введенное в 2019 году, еще не продемонстрировало свою востребованность и эффективность, поскольку за период 6 месяцев 2020 года в числе прекращенных дел судебное примирение использовалось для 25 гражданских дел, по которым было достигнуто примирение, и по 163 гражданским делам процедура судебного примирения результата не достигла [10].

В числе преимуществ проведения примирительных процедур обычно указывают минимальные затраты государства, высокий уровень исполнения принятых судебных актов, отсутствие обжалования принятого акта в апелляционной и кассационной инстанции [8], поскольку стороны заинтересованы в том, чтобы добровольно исполнять достигнутые соглашения, которые заключаются ими с учетом их взаимных интересов, и, соответственно, не намереваются их обжаловать. К тому же, в случае неисполнения достигнутых соглашений, например, при заключении мирового соглашения, оно подлежит принудительному исполнению [1].

Важно отметить, что законодателем принимаются отдельные нормативные правовые акты, регулирующие некоторые виды примирительных процедур, поименованных в ГПК РФ. Например, процедура медиации была введена Федеральным законом от 27.07.2010 №193-ФЗ, т.е. задолго до введения главы 14.1 ГПК РФ в действие [2]. В литературе указывается, что в законе о медиации существуют «пробелы и недостатки, требующие устранения (необходимость конкретизации сферы реализации правового института, регламентации порядка проведения процедуры и др.). Анализ содержания Закона о медиации не дает возможности спрогнозировать результаты ее интеграции в общественную жизнь в нашей стране, поскольку по сей день она остается невостребованной» [8].

Отдельно хотелось бы рассмотреть новую примирительную процедуру – судебное примирение. Данная процедура регулируется 153.6 ГПК РФ. При этом в указанной статье отсутствует определение судебного примирения, не регламентированы этапы ее проведения.

Судебное примирение не является обязательным, оно может быть инициировано сторонами либо предложено судом. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса [7].

В 2019 году Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» был утвержден порядок судебного примирения.[5] Считаем, что целесообразнее было бы правовое регулирование судебного примирения осуществлять на основании федерального закона, поскольку все примирительные процедуры, кроме судебного примирения регулируются либо ГПК РФ, либо иным специально принятым законом. Данный закон должен регулировать процедуру судебного примирения начиная от понятийного аппарата, который отсутствует в Постановлении № 41, с переносом всех иных положений Постановления № 41, а также с дополнением таких аспектов как, например, максимальная численность судебных примирителей в субъекте Российской Федерации, сроки судебного примирения, т.к. ни ГПК РФ, ни Постановление № 41 не указывают протяженность срока проведения данной процедуры. В защиту довода о необходимости принятия Федерального закона, посвященного судебному примирению стоит отметить, что в отечественной юриспруденции постановления пленума фактически не являются нормативными актами, а являются актами судебного толкования, в то время как правовое регулирование должно осуществляться законом.

Порядок утверждения списков судебных примирителей указан в ГПК РФ. Так, «список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя» [1].

В настоящее время в России насчитывается порядка 336 судебных примирителей [6], тогда как количество судов общей юрисдикции всех уровней в нашей стране в несколько раз превышает количество судебных примирителей. Согласно утвержденному списку, в субъектах Российской Федерации насчитывается от 1 до 5 судебных примирителей.

К числу существенных недостатков проведения процедуры судебного примирения и ее правовой регламентации следует отнести отсутствие каких-либо требований относительно обучения и подготовки судебных примирителей, повышения уровня их квалификации и прочим важным аспектам деятельности относительно того, что судебные примирители – судьи в отставке, имеющие, разумеется, большой опыт рассмотрения гражданских дел, но в тоже время следует отметить, что

судебное примирение имеет своей целью не рассмотрение дела, а достижения соглашения, при котором производство по делу будет прекращено, что, несомненно, обладает иной спецификой осуществления деятельности, и, соответственно, требует повышения квалификации судей в отставке в части урегулирования использования методов данной примирительной процедуры. Полагаем, что прежде всего, судебным примирителям после утверждения их кандидатур, пройти специальные курсы подготовки судебных примирителей, на которых действующие судьи ВС РФ, которые занимались разработкой проекта Постановления Пленума от 31.10.2019 №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», должны подробно указать их роль, охарактеризовать функции, задачи, цели деятельности, средства и методы, используемые при проведении примирительных процедур.

Следовательно, для ликвидации недостатков процедуры судебного примирения как одного из видов примирительных процедур в гражданском праве России необходимо: во-первых, дать ее определение. Полагаем, что оно может звучать следующим образом: «Судебное примирение это вид примирительной процедуры, осуществляемый лицами, участвующими в деле и судебным примирителем, состоящий в поиске компромиссов и дополнительных внесудебных процедур, направленных на прекращение претензий сторон, с активной ролью судебного примирителя». Во-вторых, считаем необходимым правовое регулирование процедуры судебного примирения закрепить в рамках Федерального закона, а не Постановления Пленума ВС РФ, поскольку это единственная примирительная процедура, которая регулируется Постановлением Пленума, в то время как все остальные примирительные процедуры регламентированы законодательством, а не актами Высшей судебной инстанции России.

В-третьих, не смотря на значительный опыт и требования к кандидатурам судебных примирителей, считаем необходимым их при назначении на должность судебного примирителя проходить курс обучения судебному примирению и повышения квалификации в части урегулирования процедуры проведения судебного примирения.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в настоящее время правовое регулирование отдельных примирительных процедур не оставляет возможности для их эффективного применения в силу наличия большого количества пробелов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от

27.07.2010 г. (ред. от 26.07.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

4. Федеральный закон № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» от 31.10.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» от 28.01.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

7. Долова, М.О., Багрянская, П.Д. Судебное примирение по гражданским делам / М.О. Долова, П.Д. Багрянская // Журнал российского права. 2020. № 5.

8. Котлярова, В.В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития / В.В. Котлярова // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4.

9. Загайнова, С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи / С.К. Загайнова // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7.

10. Судебная статистика // Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F3-svod-vse-sudy-1-2020.xls (дата обращения 30.11.2020 г.).

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Луценко Павел Александрович, Попенкова Дарья Романовна
**Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I**
Воронеж, Россия

e-mail: dasha.popenkova@mail.ru, lawyer.vrn@mail.ru

Аннотация: *Статья посвящена детальному изучению уголовно-процессуальных гарантии, закрепленных в законодательстве Российской Федерации. Отмечается сущность, ценность, виды процессуальных гарантий участников уголовного процесса. На основе анализа*

юридической литературы были выделены элементы, составляющие уголовно-процессуальные гарантии.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные гарантии.

PROCEDURAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Popenkova Darya Romanovna, Lutsenko Pavel Aleksandrovich
Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter I
Voronezh, Russia

e-mail: dasha.popenkova@mail.ru, lawyer.vrn@mail.ru

Abstract: *the Article is devoted to a detailed study of the criminal procedure guarantees enshrined in the legislation of the Russian Federation. The essence, value, and types of procedural guarantees of participants in criminal proceedings are noted. Based on the analysis of the legal literature, the elements that make up the criminal procedure guarantees were identified.*

Keywords: *procedural guarantees, criminal proceedings, criminal procedure guarantees.*

Уголовное судопроизводство является сферой юридической деятельности, в которой права, свободы и законные интересы личности затрагиваются наиболее существенно. Несомненно, именно гарантированность прав личности в уголовном процессе регулирует поэтапное движение уголовного дела. Поэтому проблема процессуальных гарантий в уголовном процессе является одной из наиболее актуальных в науке.

На сегодняшний день основная цель ученых состоит в разработке методов повышения эффективности судопроизводства и охрана личности в уголовном процессе.

Понятие «процессуальные гарантии» ученые-правоведы рассматривают в широком и узком смысле. Под процессуальными гарантиями в широком смысле понимают меры, которые установлены процессуальным законодательством, и главным образом направлены на эффективное выполнение главных задач правосудия:

- своевременное и объективное рассмотрение дела;
- реализация права на судебную защиту нарушенного или оспариваемого права;
- поддержание законности и минимального уровня правопорядка;
- формирование уважительного отношения к праву, а также предупреждение совершения новых правонарушений, посредством применения правовых норм как материальных, так и процессуальных.

В узком смысле – это меры, установленные законом, с целью защиты и обеспечения законных прав, свобод и интересов лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве.

Процессуальные гарантии выступают не только в способах осуществления прав личности, но также обеспечивают реализацию интересов правосудия, т.е. достижение истины по уголовному делу. Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальные гарантии личности и гарантии правосудия могут реализовываться только совместно, так как они неразрывно связаны.

Существуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий:

а) по субъекту инициативы:

1. Гарантии, которыми руководствуются в процессе своей деятельности следователь, суд, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу (например, процессуальные права и обязанности указанных лиц, санкции за нарушение норм права и т.д.);

2. Гарантии, которые предоставлены заинтересованным лицам, их защитникам, представителям. Данные гарантии используются лицами по собственной инициативе и в строго определенном порядке (например, право на обжалование действий и решений следователя, право на отвод и т.д.).

б) по объекту:

1. Общие гарантии – применимы ко всем участникам уголовного судопроизводства (обязанность следователя, прокурора обосновать принимаемое решение, соблюдение требования к форме и содержанию решения и т.д.);

2. Специальные гарантии – направлены на обеспечение прав отдельных категории участников процесса, применимы при производстве определенных процессуальных действий и решений.

в) по сфере действия:

1. При принятии основных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, прекращении производства по делу и т. д.);

2. При проведении отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения и т.д.

Сущность уголовно-процессуальных гарантий заключается в создании объективных условий и предпосылок, для обеспечения закрепленных в законодательстве прав и законных интересов. Следует отметить, что распространяется действие данных гарантий на участников уголовного судопроизводства без ограничений, что дает в полной мере обеспечивать права, свободы и законные интересы. Это в полной мере отражает один из главных принципов правосудия – равенство всех перед судом.

Ценность уголовно-процессуальных гарантий как правовых положений заключается в их закреплении в УПК РФ и обязательности для исполнения.

Элементами процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, на наш взгляд, являются:

1. Права субъектов уголовно-процессуальной деятельности. К ним можно отнести право адвоката (защитника) на защиту обвиняемого, и, как следствие, права обвиняемого на адвоката, на получение сведений о том, в чем обвиняется лицо, возражать против обвинения и другие права, закрепленные в УПК РФ.

2. Обязанности субъектов уголовного судопроизводства, которые направлены на охрану прав и законных интересов. Примером является обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить права, обязанности ответственность подозреваемому, обвиняемому и другим лицам.

3. Уголовно-процессуальная форма, которая определяет порядок производства по делу или отдельные процессуальные действия, а также их оформление надлежащим образом. В УПК РФ детально регламентируется порядок производства следственных действий. Так, например, при производстве обыска следователю необходимо предъявить постановление (судебное решение) о производстве обыска, затем предложить добровольно выдать предметы, которые могут являться доказательствами по делу и лишь в случае отказа производить обыск.

При оформлении следственного действия обязательным элементом является составление протокола, а некоторые для некоторых следственных действий постановления о его производстве.

4. Институты уголовно-процессуального права. Например, институт обжалования, защиты, мер пресечения, предварительного следствия и т.д.. Институты позволяют не только обвиняемому, подозреваемому, подсудимому осуществлять свои права и интересы, добиваться их восстановления, но следователю, прокурору, дознавателю использовать свои права и обязанности в уголовном производстве.

5. Принципы уголовного судопроизводства. Все они перечислены в УПК РФ: принцип состязательности, неприкосновенности личности, жилища и др. Они закрепляют основные положения личности в уголовном судопроизводстве и являются базисом для регулирования ситуации, когда отсутствует точная норма права, справедливо разрешающая ситуацию. Иными словами принципы способствуют устранению пробелов в праве.

Принципы уголовного судопроизводства определяют построение всех его стадий, форм и институтов уголовного процесса и обеспечивают выполнение стоящих перед ним задач.

Система принципов не является неизменной, потому что они напрямую зависят от общественной жизни и отражают происходящие в ней изменения, а также в правосудии.

Несомненно, в системе органов, которые гарантируют соблюдение законности, суд занимает особое положение. Поэтому деятельность суда, как участника правосудия, также обеспечивается принципами, закрепленными в УПК РФ и теоретическими. К ним относятся:

независимость судей, осуществления правосудия только судом, подчинение только закону, коллегиальность рассмотрения уголовного дела, гласность, неизменность состава суда, непосредственность и устность.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что уголовно-процессуальные гарантии индивидов, участвующих в деле, являются неизменными гарантиями уголовного судопроизводства в целом.

Выделенные гарантии прав участников уголовного судопроизводства содействуют задаче правильного, справедливого разрешения уголовного дела.

Несоблюдение процессуальных гарантий правосудия и участвующих в деле лиц может нести за собой неправильное разрешение дела по существу.

Следовательно, основой системы уголовно-процессуальных гарантий является неразрывная связь интересов государства, общества и личности.

Список литературы

1. Луценко, П.А. Электронные доказательства в уголовном процессе / П.А. Луценко, Д.О. Спесивцев // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: мат. I Междунар. межвуз. науч.-пр. конф. (28 февраля 2020 г., Москва) / НИУ МИЭТ, Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2020. С. 100-103.

2. Скоробогатова, О.В. Уголовно-процессуальные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства / О.В. Скоробогатова // Вестник Амурского государственного университета. 2010. № 48.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

4. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015. 616 с.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Миллер Светлана Владимировна, Сизина Мария Сергеевна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: msizina@bk.ru

Аннотация: *Статья посвящена исследованию проблем государственной поддержки сельского хозяйства на современном этапе. Определена роль федерального и регионального уровней*

господдержки. На основе проведенного анализа выявлены основные тенденции и направления господдержки, даются рекомендации по совершенствованию системы мер государственной поддержки.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, государственная поддержка, субсидии, аграрное право, государство.

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN FEDERAL AND REGIONAL AUTHORITIES ON STATE SUPPORT OF AGRICULTURE

Miller Svetlana Vladimirovna, Sizina Maria Sergeevna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: msizina@bk.ru

Abstract: *the article is devoted to the study of the problems of state support of agriculture at the present stage. The role of the Federal and regional levels of state support is defined. Based on the analysis, the main trends and directions of state support are identified, and recommendations are made to improve the system of state support measures.*

Keywords: *Agriculture, state support, subsidies, agricultural law, state.*

Сельское хозяйство - основа экономики любой страны. Даже самые развитые промышленные страны вкладывают очень большие средства в развитие отечественного сельского хозяйства. Оно дает жизненно необходимую человеку продукцию - основные продукты питания и сырье для выработки предметов потребления.

Выделение из федерального бюджета средств на различные государственные программы по совершенствованию сельского хозяйства обеспечивает рост сельхозпроизводства. Так, в 2012 году была разработана государственная политика в сфере АПК. Она рассчитана на период с 2012 по 2025 год. и предполагает: Развитие агропромышленного комплекса; Функционирование различных отраслей; Научно-технические инновации; Работа по развитию сырьевой базы.

В федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» установлены общие направления поддержки сельского хозяйства, а субъекты РФ обязаны конкретизировать цели и задачи в области правового регулирования аграрных отношений. В п. 4 ст. 17 рассматриваемого закона закреплена норма об информации, подлежащей обязательному размещению и обновлению на официальных сайтах уполномоченных органов государственной власти субъектов РФ [1].

Имея ряд положительных моментов, мы также имеем и проблемы в отрасли АПК, рассмотрим:

1) Плохая техническая оснащенность в деятельности сельского хозяйства;

2) Недостаточность квалифицированных навыков (имея качественную, импортную технику в сельском хозяйстве, не все предприятия имеют квалифицированных специалистов для взаимодействия с данной техникой [2, с.424].

Для усовершенствования оснащения в сельском хозяйстве технического оборудования выступает масштабным направлением модернизации, как в отрасли АПК, так и в целом агропромышленного комплекса в Российской Федерации [3].

Кроме того, на федеральном уровне механизм государственной поддержки прописан лишь частично, а именно, в отношении регулирования порядка предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. В этой связи необходимо закрепить порядок предоставления субсидий в соответствующем постановлении Правительства РФ, в котором должны быть чётко прописаны: категории лиц, имеющих право на получение субсидий, а также перечень оснований отказа в предоставлении субсидий, чтобы в случае необоснованного отказа сельскохозяйственный товаропроизводитель смог осуществить защиту своих прав.

Рассмотрим статистику: проблема неравномерного распределения федерального бюджета. Из округов больше всего федеральных средств в 2018 году в соответствии с планом 70% субсидий приходится на ЦФ, 25% ЮФО и 11,3% на Приволжский округа, большая часть субсидий около 50% на 10 субъектов Российской Федерации.

Особая малая доля государственной поддержки отмечается на крестьянско-фермерском хозяйстве и ИП, они в стоимостном выражении получают около 7% поддержки в виде субсидий.

Самым масштабным получателем субсидий оказался ЮФО, в нем установлено число получателей государственной поддержки субсидий - 1754, но в материальном виде составляет всего 15,5% средств.

Рассмотрим пример: в Калужской области имеется постановление Правительства по целевой программе, которая устанавливает порядок и условия поддержки в виде субсидий для хозяйственной деятельности, развитие села, различных сельскохозяйственных кооперативов и далее.[4]

В качестве вывода скажем: нужно создать единую программу для объединения бюджетного финансирования сельского хозяйства в каждом субъекте РФ и на федеральном уровне. Например: это может облегчить участникам программных мероприятий на получение бюджетной помощи на период 2020 года.

Программа должна устанавливать в себе все вопросы касаемые мер государственной поддержки в АПК, иметь уровневую систему (из федерального бюджета, из бюджета субъектов и муниципального бюджета) с разбивкой по годам или периодам.

Исходя из вышеперечисленного объединяя в одном федеральном документе, что касается развития сельскохозяйственной деятельности, получится масштабный законодательный акт.

Для данного акта нужно установить распределение бюджета и установить условия взаимодействия между федеральными и региональными органами, именно:

- 1) Улучшить контролируемые органы при распределении бюджета АПК;
- 2) Сбалансированность регионального бюджета и местного бюджета АПК;
- 3) Развитие Российской Федерации;
- 4) Развитие продовольственной безопасности и далее.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. (ред. от 23.07.2013 г.) «О развитии сельского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Рябых, В.Н., Гладышев, А.Б. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики / В.Н. Рябых, А.Б. Гладышев // Международный экономический журнал. Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. 2012. №1.

3. Ильин, С.С. Государственное экономическое регулирование аграрной сферы АПК России: история, теория и практика: монография / С.С. Ильин. М.: Социум, 2009.

4. Постановление Правительства Калужской обл. № 39 «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления субсидий на поддержку кадрового потенциала сельскохозяйственного производства Калужской области» от 20.02.2003 г. (ред. от 14.06.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

УДК 343

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Митасова Анастасия Юрьевна, Тихонова Рената Сергеевна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: renatatihonovams@bk.ru

***Аннотация:** Изучение вопросов касательно кассационного производства в российском арбитражном процессе имеет такое же важное значение, как, например, производство в суде апелляционной инстанции. Ведь при обращении в кассацию для пересмотра законности принятого арбитражным судом акта (либо решения), субъекты такого обращения сталкиваются с большим количеством процессуальных*

проблем, которые, несомненно, требуют внимания и решения со стороны законодателя.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, кассационное производство, первая кассация, кассационный пересмотр, субъекты кассационного обжалования.*

CASSATION PROCEEDINGS AS A PROCEDURAL LAW ENFORCEMENT CYCLE OF THE ARBITRATION PROCESS

Mitasova Anastasiya Yurievna, Tikhonova Renata Sergeevna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: renatatihonovams@bk.ru

Abstract: *the Study of issues related to cassation proceedings in the Russian arbitration process is as important as, for example, proceedings in the court of appeal. After all, when applying to the cassation to review the legality of an act (or decision) adopted by the arbitration court, the subjects of such an appeal face a large number of procedural problems that undoubtedly require attention and decision on the part of the legislator.*

Keywords: *arbitration process, cassation proceedings, first cassation, cassation review, subjects of cassation appeal.*

На сегодняшний день производство в суде кассационной инстанции уже давно является самостоятельной частью арбитражного процесса. К большому сожалению, современное процессуальное законодательство включая в арбитражный процесс создание трехзвенной модели судопроизводства по проверке судебных актов вызывает острую необходимость пересмотра самой концепции обжалования, которая до настоящего времени, увы, окончательно не сложилась.

Так, в РФ сегодня кассационный пересмотр дела является одним из способов устранения судебных ошибок, сущность которого заключается в проверке арбитражными судами законности вступивших в законную силу решений, постановлений, определений арбитражных судов первой и апелляционной инстанций. Результатом осуществления такой функции является установление на территории РФ единообразной судебной практики, а также, что самое важное в судебной системе – достижения общей цели правосудия и защиты нарушенного права лицом, обратившимся за пересмотром какого-либо вышеперечисленного судебного акта. Многие современные юристы также говорят о том, что для того, чтобы лучше разобраться в данной стадии арбитражного процесса необходимо не только обращать внимание на АПК РФ, но и пристально обращать свое внимание на признаки кассационного производства в арбитражном процессе, благодаря которым можно понять, как отличить кассационное производство от других стадий. К основным таким

признакам следует отнести и процессуальную задачу кассационного производства - проверка законности судебных актов, и предмет кассационного производства, которым являются судебные акты, вступившие в законную силу, необходимым основанием возбуждения кассационного производства является кассационная жалоба лица, наделенного правом кассационного обжалования и т.д.

Несомненно, само по себе кассационное производство (рассматривая не только арбитражный процесс, но и гражданский, уголовный) – процессуальная деятельность, без которой проверка вышестоящим судом законности и обоснованности решений суда нижестоящего будет невозможна. Следует также отметить, что к субъектам кассации (помимо лиц, участвующих в деле) отнесены еще и лица, которые не были привлечены к участию в деле изначально, но права и обязанности которых были затронуты принятым обжалуемым судебным актом. А вот объектами такого пересмотра являются исключительно судебные акты, вступившие в законную силу – и это его главная отличительная черта. Таким образом, проанализировав общие положения кассации мы приходим к выводу о том, что сущность такого производства характеризуется специфичным способом пересмотра судебного акта, применительно к арбитражному процессу пересмотр в кассационной инстанции осуществляется специальным звеном судебной системы (федеральными арбитражными судами округов), в задачу которых входит проверка законности судебного решения нижестоящего арбитражного суда, а также то, что необходимым основанием для возбуждения кассационного производства является кассационная жалоба лица, наделенного правом кассационного обжалования.

Однако, до настоящего времени в правоприменительной практике все же остаются дискуссионными вопросы о сущности и месте суда кассационной инстанции в системе арбитражных судов, а также о самом механизме взаимодействия кассационных судов в выработки единообразной судебной практики. Ко всему этому проблемой здесь остается и оптимальное соотношение принципов законности, состязательности и диспозитивности в рамках кассационного судопроизводства, ввиду чего нельзя признать в полной мере эффективным существующий характер взаимодействия судебных инстанций, полномочных на проверку судебных актов. Все это так или иначе негативно сказывается не только на сам процесс в целом, но и затрагивают права, и законные интересы лиц, которые участвуют в деле. Во-вторых, правоприменительная деятельность судов первой и апелляционной инстанций еще в большей степени зависит от судебной практики, вырабатываемой кассационными судами. Вышесказанное дает основание говорить об исключительно важной роли кассации в судьбе реформы арбитражного законодательства и, как следствие этого, об актуальности задачи исследования самой концепции кассационной проверки, которая до сих пор окончательно не сформировалась. Именно

этим обстоятельством в значительной мере объясняется тот факт, что арбитражное законодательство, посвященное данному способу проверки судебных актов, несет в себе черты неизученности. Кроме того, за все время существования кассационных судов ими накоплен обширный опыт проверки судебных актов, который позволяет выявить пробелы и противоречия в кассационном арбитражно-процессуальном законодательстве, осложняющие практику его применения.

Вместе с тем в результате последних изменений арбитражного законодательства современная кассация становится практически последней инстанцией, где может быть пересмотрен судебный акт, по сути дела, эта инстанция становится последней судебной инстанцией, где может быть исправлена судебная ошибка [1]. В ныне действующем АПК РФ ясно обозначилось сходство в процедуре апелляционной и кассационной проверок (применительно к кассации «первой ступени»). Почти однотипными стали основания отмены или изменения решений в судах апелляционной и кассационной инстанций, в содержании апелляционной и кассационной жалоб. В ст. 270 АПК РФ отсутствует требование о недопустимости в кассационной жалобе ссылаться на необоснованность обжалуемого решения и (или) постановления [2], а также законодательная характеристика основного назначения кассационного рассмотрения, а именно проверка законности обжалуемого судебного акта. Такие положения дают нам возможность сделать вывод о том, что такие правовые правила ослабляют кассационное начало в деятельности кассационной инстанции по проверке законности судебных актов нижестоящих судов и создают объективные предпосылки для перерождения его во «второй» апелляционный суд, хотя и на более высоком уровне [3].

В этой связи 30 июня 2020 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление «О применении Арбитражного процессуального кодекса при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции». В связи с принятием настоящего документа Постановление Пленума ВАС РФ от 24 сентября 1999 г. № 13 было признано не подлежащим применению. Данное постановление разъясняет, кто имеет право обжаловать решение апелляции, сроки подачи жалобы и порядок ее принятия, а также приостановление исполнения судебных актов и правила рассмотрения кассационной жалобы [4, 5]. В целом, положения постановления не содержат принципиальных нововведений или изменений существующего порядка судопроизводства в судах кассационной инстанции и не решают всех вышеупомянутых пробелов.

Анализируя сказанное целесообразно выделить плюсы и минусы кассационного производства в арбитражном процессе. Так, главным и основным плюсом здесь выступает факт того, что кассационная жалоба, как основание обжалования решения арбитражного суда, рассматривается непосредственно в зале суда, что дает дополнительный шанс на положительный результат в пользу истца. К сожалению, минусов, как уже

обсуждалось выше гораздо больше. Выделим основные из них: во-первых, в практике арбитражных судов встречается опасность формального рассмотрения жалоб, правоприменители не исключают «конвейер», при котором жалобы рассматриваются быстро, без детального изучения обстоятельств дела, а во-вторых – так называемая удаленность судов кассационной инстанции влечет для лиц, обратившихся в кассационную инстанцию дополнительные трудности, например, поиск и привлечение в дело защитников и т.п. (при этом, здесь вытекает еще одна немаловажная проблема, которая заключается в сомнительности так называемого дистанционного участия лиц в судебных процессах, поскольку может возникнуть ряд причин, которые не позволят полноценно доносить до судей). И, наконец, в-третьих – результативность рассмотрения жалоб. К сожалению, в условиях централизации судебной системы, о которой говорилось выше, не позволит арбитражным судам рассматривать кассационные жалобы по всем правилам, установленным АПК РФ.

Таким образом, проанализировав все изложенное, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день кассационная инстанция пока не может эффективно решать свою главную задачу в арбитражном судопроизводстве. Поэтому, на наш взгляд, главным вектором в развитии современной кассации в Российской Федерации должно стать формирование ее деятельности по принципу «чистой» кассации, так как данный принцип построения кассационного судопроизводства в наибольшей степени будет способствовать укреплению в нем состязательного начала, и, во-вторых, позволит четче разграничить компетенции судов кассационной и апелляционной инстанций. Для решения вышеуказанных правовых проблем (или их минимизации) назрела острая необходимость решения таких задач как определение места арбитражных судов кассационной инстанции в судебной системе (безусловно основываясь на АПК РФ), а также необходимость полного анализа отдельных полномочий суда при рассмотрении законности решения нижестоящего в кассационной инстанции. Ко всему этому для полного понимания сущности кассационного производства практикам-юристам необходимо углубленное изучение практики применения основополагающих принципов состязательности и диспозитивности в сфере кассационного пересмотра.

Список литературы

1. Губин, А.М. Институт кассационного пересмотра в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Губин. Москва. 2004.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 08.06.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Травкин, А.А., Карабанова, Е.И. Арбитражный процесс в России: возникновение и развитие / А.А. Травкин, Е.И. Карабанова // «Законодательство и экономика» (январь 2003 г.). № 1.

4. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: обзоры и аналитика // Сетевое издание «Адвокатская газета». Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

5. Постановление Пленума ВАС РФ № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» от 24 сентября 1999 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

УДК 343

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕХНИКИ В ОАО «РЖД»

Мосейков Николай Сергеевич, Пинский Данила Витальевич
Красноярский институт железнодорожного транспорта,
Красноярск, Россия
email: moseykov.nikolay@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие международного лизинга, область применения и общие положения. Автор описывает практику применения лизинга на железнодорожном транспорте в России и проблемы заключения договором с лизингом.

Ключевые слова: лизингодатель и лизингополучатель.

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL LEASING OF RAILWAY EQUIPMENT IN RUSSIAN RAILWAYS

Pinsky Danila Vitalievich and Moseykov Nikolay Sergeevich
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,
Krasnoyarsk, Russia
email: moseykov.nikolay@mail.ru

Abstract: this article discusses the concept of international leasing, its scope and General provisions. The author describes the practice of using leasing on railway transport in Russia and the problems of entering into a lease agreement.

Keyword: the lessor and the lessee.

На сегодняшний день лизинг является неотъемлемой частью экономики любой страны. Благодаря ему осуществляется процесс сотрудничества людей, которые производят, используют и

транспортируют сырьё, оборудование, машины и т. п. Раскроем понятие лизинга. А для этого мы обращаем внимание к Конвенции УНИДРАУ по вопросам международного лизинга.

Лизинг — это договор, в которой лизингодатель по указанию лизингополучателя заключают соглашение с поставщиком, по которому сторона в лице лизингополучателя получает оборудования, сырьё и прочее средства необходимые для производства. Сделка заключается, если лизингополучатель одобрил все условия с лизингополучателем, по которому лизингополучатель имеет право использовать оборудование внеся за это арендную плату.

Конвенция УНИДРАУ по вопросам лизинга в международной сфере применяется в следующих случаях:

- к сделкам денежного типа на каждое оснащение, за исключение такого, оснащения, подлежит применению для собственных, бытовых или же семейных дел лизингодателя;

- автономно от того, есть ли у лизингополучателя или же получит после, чего право приобрести оснащение или продолжить пользоваться им на критериях лизинга в дальнейшем;

- автономно от такого, что уплачиваются или же нет номинальная стоимость или же повторяющиеся платежи

Лизинг характеризуется:

- лизингополучатель (арендатор), по своему желанию, может выбрать сам оснащение и избирать поставщика, не основываясь на навык и мнение арендодателя;

- входящие в лизинг оснащение достаётся лизингодателю (арендодателем) при контракте лизинга, поставит торговца в известность;

- платежи на повторяющей основе, подлежащие выплате;

Движимая собственность является объектом лизинга:

- оборудования для производства, и всё к нему относящиеся;

- ресурсы автотранспорта и их приспособления;

- мореходные суда и его комплектующие;

- моторы разной конструкции и применения.

В качестве существенного сегмента рынка лизинговых услуг железнодорожный лизинг зарекомендовал себя только в 2003-2005 годах. Буквально за три года он стал наиболее популярным в стране. Сейчас это самая масштабная отрасль лизинговой индустрии, по сути, «гигант» российского лизинга.

Формирование лизинга в сфере железных дорог гарантируется также значительным степенью ликвидности железнодорожного состава. В этот период в нем прослеживается большая потребность. Тут необходимо принимать во внимание два условия - огромный изнашивание железнодорожного состава, а также увеличение размеров транспортировок.

Важно также представление самой компании ОАО «РЖД», и иных фирм положительных сторон лизинга согласно сопоставлению со

простыми схемами получения подвижного и тягового состава, перспективности лизинга в качестве бизнеса на ж/д транспорте. В качестве примера, рассмотрим заключение договора между Брянским вагонно-строительным заводом и ОАО «РЖД». При заключении производитель требует страхование предмета лизинга (вагоны). Страховщиком является Банк ВТБ. Он в свою очередь страхует данную технику на определённую сумму, указанную в договоре страхования, а также в этом договоре указывается все технические параметры предмета страхования и оговаривается страховой взнос от 7 до 20% наценки. Данный договор страхования заключается на год. Для чего это делается? Если лизингополучатель «сломает» технику, то лизингодатель, по договору страхования, получает страховое возмещение. После проделанных операций лизингополучатель (ОАО «РЖД») получает технику (вагоны) на временное возмездное срочное пользование.

Во согласовании со указом Минфина Российской Федерации №15 подсчет действий по лизинговому договору проводится двумя методами: или лизинговое имущество на протяжении времени соглашения предусматривается на балансе лизингодателя, или лизинговое имущество значится на балансе лизингополучателя. Данные операции между двумя сторонами регулируются законодательством, а в частности Гражданским кодексом РФ и постановлением правительства РФ (ст.34 пр.6 Гражданская аренда(лизинг) Гражданского кодекса и Федеральный закон от 19.10.1998 г. о Финансовой аренде (лизинге)). На железнодорожном транспорте учет операций в сфере лизинга важно, так как его рост намного превышает другие лизинговые операции в стране.

Однако в заключении данного договора могут оказаться «подводные камни».

В отличие от другой спецтехники, цена подвижного состава весьма непредсказуема: получателю достаточно трудно предвидеть, тот или иной станет его цена через 5-10 лет эксплуатации, но кроме того за какой период оно окупится. Нормативный период работы вагонов в зависимости от их вида колеблется с 20 до 40 лет: полувагоны – 22-32 года, нефтяные цистерны – 32 года, платформы – 42 года. Согласно истечению данного периода, они никак не подлежат восстановлению.

Нормативный период работы никак не считается единственным признаком. В настоящее время на подвижной состав оказывается большое влияние множества условий. Будь то погода, химический состав груза и ряд других обстоятельств, оказывающих влияние на срок службы.

Почему бы вагоны нельзя использовать для транспортировки конкретной продукции? Ответ в том, что цены на энергоресурсы, так же, в частности, железнодорожного парка, меняются не только из-за экономической ситуации в самой стране, ну и в мире. Владельцы составов стараются максимально продлить эффективность использования. Если из одной точки в другую везут ресурсы для создания продукции, а из нее вывозят другой материал, то почему бы не загрузить подобным

освобожденные от ресурсов вагоны. Это может положительно сказываться на локальной эффективности, но не может заранее просчитать остаточную стоимость состава.

Из выше сказанного, возникает проблема выплаты лизинговых платежей. В случае неуплаты лизингодатель из договора может изъять предмет лизинга. Кроме этого, данное оборудование подлежит страхованию, которая, по большому счёту, берет на себя банк (ВТБ банк) или страховая компания. А сам процесс страхования является много затратным мероприятием, которые бьют по финансам частных предпринимателей. Данные нюансы должны регулироваться Законодательством (Федеральный закон «о лизинге» от 19.10.1998 г). Однако, в нём есть свои недостатки. К примеру, после заключения договора купли-продажи лизингодатель получает права на владение, пользование и распоряжение, данным видом товара. Но, при этом, лизингополучатель обладает правом на владение и пользование этим же товаром, то есть если получатель в результате несчастного случая испортит или изменит конструкцию самого предмета договора, то материальная ответственность полностью берет на себя лизингополучатель. К тому же, он является не только субъектом договора купли-продажи, но и субъектом лизинга, что противоречит общеправовым нормам.

Итак, лизинг положительно влияет на экономику страны. Способствует развитию рыночных отношений в различных сделках. Безусловно, в лизинге есть как хорошие, так и плохие стороны. Сделки данного характера, не всегда заключаются должным образом.

Список литературы

1. Конвенция УНИДРАУ // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901721704> (дата обращения 08.10.2020 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.10.2020 г.).
3. Федеральный закон от 19.10.98 о Финансовой аренде (лизинге) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения 08.10.2020 г.).

УДК 343

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ненашева Евгения Викторовна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: kmb2.ok@inbox.ru

Аннотация: в настоящее время трудовое право в сфере переквалификации отношений активно развивается. Для поиска путей развития трудовых отношений, установления новых институтов в сфере переквалификации, необходимо обратить внимание на зарубежный опыт. Исследование является актуальным, поскольку позволяет сравнить современные институты переквалификации России и зарубежных стран.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, трудовой договор, работник, работодатель, трудовое правоотношение, переквалификация отношений.

RE-QUALIFICATION OF A CIVIL CONTRACT INTO A LABOR CONTRACT: FOREIGN EXPERIENCE

Nenasheva Evgeniya Viktorovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: kmb2.ok@inbox.ru

Abstract: currently, labor law in the field of retraining relations is actively developing. To search for ways to develop labor relations, establish new institutions in the field of retraining, it is necessary to pay attention to foreign experience. The study is relevant because it allows us to compare modern retraining institutions in Russia and foreign countries.

Keywords: civil contract, labor contract, employee, employer, labor relationship, retraining of relations.

Активное развитие интеллектуального труда, возможность получения результатов работ в сети интернет, создало большое число проблем при признании отношения трудовыми или гражданско-правовыми в зарубежных странах. В России основной проблемой являются не исполнители работ по гражданским договорам, а недобросовестное отношение работодателей, которые в нарушение ст. 15 ГК РФ регламентируют отношения на основании гражданских договоров, договоре подряда, оказания услуг, при этом не заключают с работником договор. Как известно, в силу ч. 2 ст. 67 Трудового кодекса РФ

работодатель обязан заключить договор с работником не позднее трех дней с момента фактического допущения к работе.

Переквалификация позволяет установить трудовые отношения, если ранее они были основаны на гражданско-правовом договоре. Если между работодателем и работником был заключен гражданско-правовой договор, а впоследствии судом было установлено, что отношения сторон были трудовыми, на основании ч. 2 ст. 67 ТК РФ работодатель обязан заключить договор не позднее трех рабочих дней со дня признания судом трудовых отношений. На основе правовых норм можно установить, что порядок переквалификации является не только простым, но и регламентированным. В отличие от большинства зарубежных стран, в России не только есть отдельный кодифицированный акт, но и порядок переквалификации договора, что установлено в ст. 19.1 ТК РФ.

Несмотря на отличия в законодательстве, в ходе переквалификации есть общие положения между РФ и зарубежными странами. Так, на основании Рекомендации № 198 Международной организации труда «О трудовом правоотношении» от 15.06.2006 г. установлены признаки существования трудового отношения. Рассмотрим пример, согласно п.п. «а», «б» п. 13 Рекомендации № 198 установлено, что к признакам трудового отношения относят: выполнение работы под контролем работодателя; интеграция работника в структуру работодателя; выполнение работы в интересах других лиц; получение заработной платы; личное выполнение работы в соответствии с графиком и иные признаки. В рамках анализа переквалификации гражданско-правового договора в трудовой, автором проанализированы особенности переквалификации в Германии и Великобритании. Государства выбраны не случайно, Германия относится к романо-германской правовой семье, а Великобритания к англосаксонской, поэтому порядок переквалификации в государствах отличается.

Рассмотрим переквалификацию гражданско-правового договора в трудовой на основе трудового права Германии. В отличие от положений ТК РФ, в трудовом праве Германии отсутствуют конкретные положения в сфере переквалификации.

Отсутствие отдельных положений в сфере переквалификации связано с тем, что в Германии нет кодифицированного федерального закон в сфере труда, а отдельные стороны трудовых отношений регулируются на основании отдельных федеральных законов, таких как *Arbeitszeitgesetz* (Закон о рабочем времени), *Bundesurlaubsgesetz* (Закон об отпусках) и иных законах. Отдельные вопросы в сфере трудового права Германии регулируются на основании Гражданского кодекса Германии – *Bürgerliches Gesetzbuch* (BGB) (далее – ГК Германии) [7]. Как отмечает Р.В. Антропов, трудовое право Германии представляет работнику особую защиту, для защиты прав работников, право разделяется на индивидуальное и коллективное [3, с. 190]. С автором нельзя не согласиться, работнику предоставлена особая защита, установленная в отдельных законах.

Анализ переквалификации необходимо начать с регионального соглашения, Германия, как и другие государства Европейского союза заключили Договор о функционировании Европейского Союза от 25.03.1957 г. в соответствии с которым Германия должна выполнять решения Европейского союза. В данной ситуации решения выражаются в директивах Европейского союза, которые устанавливают отдельные аспекты трудового права. На основании ст. 153 Договора о функционировании Европейского Союза принимаются директивы, регулирующие условия труда, защиту работников при расторжении трудового договора и иные вопросы. Кроме директив, страны Европейского союза должны выполнять решения Европейского суда. Так, по делу Европейского суда от 2005 г. № С-397/01-С-403/01 «Бернхард Пфайффер и другие» было установлено, что истец являлся работником Красного Креста в Германии, его правовой статус как работника был отражен в трудовом договоре, а рабочее время было установлено на основании коллективного договора. Судом было установлено, что установление 49 часов рабочего времени нарушает Директиву о рабочем времени [14], также было указано, что работник должен рассматриваться как более слабая сторона в трудовом договоре, поэтому работодатель не имеет права на игнорирование намерений стороны без согласия стороны по трудовому договору [13].

При переквалификации условий договора нельзя забывать о Директиве Совета от 14.10.1991 г. 91/533/ЕЕС «Об обязанности работодателя информировать сотрудников об условиях, применимых к контракту или трудовым отношениям» (далее - Директива № 91/ 533 / ЕЕС). Согласно ст. 2 Директивы № 91/533/ЕЕС на работодателя возлагается обязанность по уведомлению работника о существенных условиях договора (трудовых отношений). В уведомлении должно указываться на стороны трудового отношения, место работы, трудовая функция и иные аспекты отношений. Отдельное внимание необходимо уделить ст. 8 Директивы 91/533/ЕЕС, если нарушены обязательства, установленные в директиве, то работники имеют право на обращение в судебные и иные компетентные органы. На основе вышеуказанного анализа можно установить, что переквалификация гражданско-правового договора в трудовой, в Германии и иных европейских странах осуществляется на основе международного и национального права, решений союзных судов (Европейский суд).

Как показал анализ Договора о функционировании Европейского Союза и Директив Европейского союза, переквалификация трудового договора должна регламентироваться в национальном праве. Национальное право Германии не устанавливает отдельный порядок переквалификации трудового договора, как это сделано в ст. 19.1 ТК РФ.

Переквалификация осуществляется в судебном порядке. Работнику для переквалификации гражданско-правового договора необходимо обратиться в суд по трудовым делам. Согласно п.3 ст. 2 Закона о трудовых

судах, в суде по трудовым делам рассматриваются споры между работниками и работодателями в отношении трудовых отношений, признания наличия отношений между сторонами [6]. В судебном заседании работнику необходимо будет доказать, что между работником и работодателем возникли трудовые отношения. Согласно п. 1 ст. 611a ГК Германии, к признакам трудовых отношений относятся: выполнение работы в соответствии с инструкциями в отношении времени работы и места работы; связанность инструкциями работодателя, то есть отсутствие свободы в организации своей деятельности. В положениях п. 1 ст. 611a ГК Германии также определяется, что для установления трудовых отношений необходимо рассмотреть все обстоятельства, тот факт, что договор обозначается гражданско-правовым, не означает, что в его рамках не регулируются трудовые отношения.

Отдельное внимание нельзя не уделить Закону о доказательствах NachwG от 20.07.1995 г. в котором установлена обязанность работодателя по заключению трудового договора и приведены признаки трудовых отношений [10]. Особенность закона заключается в том, что трудовые отношения могут быть заключены как устно, так и письменно. Согласно п.1 ст. 2 Закона о доказательствах, не позднее чем через месяц после начала трудовых отношений, работодатель обязан подписать протокол и передать его работнику. В протоколе должны быть установлены условия трудовых отношений. Как можно установить, переквалификация гражданско-правового договора в трудовой в Германии осложняется тем, что работодатель не обязан составлять договор в письменном виде, достаточно согласовать условия трудовых отношений. Поэтому для переквалификации, работник подает иск о признании трудовых отношений. Согласно п. 1 ст. 2 Закона о доказательствах, признаками трудовых отношений являются: указание сторон; время начала работы; место работы; описание трудовой функции; оплата и иные признаки.

На основе вышеуказанных положений можно установить, что в Германии процесс переквалификации является сложнее, поскольку трудовые отношения могут регулироваться устно, они могут регулироваться на основании коллективного договора. В России из-за обязательности заключения письменного трудового договора, доказывание процесса переквалификации является более простой процедурой. При этом, в отличие от России, в Германии действуют отдельные суды по трудовым спорам, их деятельность направлена только на рассмотрение споров, связанных с трудовыми правоотношениями, поэтому у судов не возникает проблем с переквалификацией. России необходимо использовать опыт Германии и создать отдельные районные суды по трудовым спорам, что снизит нагрузку на районный суды, позволит повысить качество рассмотрения дел по переквалификации гражданско-правового договора в трудовой. При анализе переквалификации нельзя не отметить пример из судебной практики. По мнению Федерального суда по трудовым спорам по делу от 25.09.2013 г. № 10 AZR 282/12 различием

гражданско-правового договора и трудового договора является тот факт, что предметом гражданского договора выступает создание или изменение вещи, а также результат работы, который может быть достигнут в ходе работы [15]. Если определение предмета договора также включает в себя содержание работы, время работы, место деятельности, то это может указывать на отношения, связанные с трудовым договором. В отличие от Германии, переквалификация договора в Великобритании осуществляется на основе прецедентного права. В данной ситуации особенность заключается в том, что наряду с отдельными решениями, действует Employment Rights Act 1996 (далее – Закон о трудовых правах 1996 г.), в котором определяются характеристики трудового договора и признаки трудового отношения. Согласно п. 3 ст. 230 Закона о трудовых правах 1996г. под понятием «работник» понимается физическое лицо, работающее на основании трудового договора или другого договора, в соответствии с которым лично выполняется работа [8]. Особенность здесь заключается в том, что согласно п.п. «b» п. 3 ст. 230 Закона о трудовых правах 1996 г., другой (любой) договор должен быть заключен с работодателем, по нему лично должна выполняться работа, договор не должен относиться к гражданско-правовым договорам.

Анализ судебной практики показал, что переквалификация договора осуществляется на основе отдельных критериев трудового правоотношения, установленных в судебной практике Великобритании и положений п. 3 ст. 230 Закона о трудовых правах 1996 г.

По мнению Е.Р. Радевич, первым критерием переквалификации гражданского договора в трудовой является критерий контроля [4. с. 105]. С автором нельзя не согласиться, критерий контроля позволяет устанавливать трудовые отношения между работником и разграничивать отношения сторон. Критерий контроля предполагает – управленческие права работодателя в отношении работника, право на определение и контроль деятельности работника, право вмешиваться в процесс выполнения работы, право давать указания по ходу работы. Критерий контроля был отражен в деле *Ready Mixed Concrete (South East) Ltd v Minister of Pensions and National Insurance* от 1967 г. где рассматривался спор между работодателем *Ready Mixed Concrete* и Министром пенсионного обеспечения Великобритании. Спор заключался в том, относился ли контракт сотрудника компании к трудовому контракту. В ходе рассмотрения дела было установлено, что между сторонами отношения присутствовал критерий контроля, что означало наличие трудовых отношений [11].

Следующий критерий называется «организационный (интеграционный)», критерий был отражен при разрешении дела *Stevenson v MacDonald*: 1952 № 1 TLR 101 [12]. По мнению Д.В. Черняева, организационный критерий предполагает, что работник является частью деятельности работодателя [5, с. 49]. Нельзя не согласиться с автором, под критерием понимается, что работник находится к организационной

структуре работодателя, является частью обычной хозяйственной деятельности. Если лицо участвует не в рабочих задачах, а вспомогательных, то отношения являются гражданско-правовыми. Аналогичные критерии содержатся в трудовом законодательстве РФ. Согласно ст. 56 ТК РФ работник обязан соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, работодатель обязан обеспечить условия осуществления труда.

В настоящее время в Великобритании при переквалификации договора используется мультифакторный подход (multi-factorial approach). Подход объединяет все вышеуказанные критерии и законодательство, определяет, что никакой из критериев не является основным, а решение о переквалификации осуществляется на основе анализа всех критериев, законодательства и обстоятельств спора.

Анализ судебной практики показал, что в настоящее время в Великобритании используется мультифакторный подход, в этой связи анализируются все критерии и нормы. Рассмотрим пример из судебной практики. По делу *Dr K Giannopoulos v NC Healthcare Ltd: 3319977/2019* рассматривался спор о признании отношений между истцом и ответчиком трудовыми [9]. Истец утверждал, что являлся работником. По мнению работодателя, между сторонами заключен гражданско-правовой договор, по которому работник выступал в качестве подрядчика. По договору выполнялись медицинские услуги в больнице. В контракте было указано, что договор является договором оказания услуг, а не трудовым договором.

В отношении критерия контроля было установлено, что уровень управления и контроля, которому истец подвергался со стороны ответчика, не соответствовал тому, чтобы истец являлся работником работодателя. В отношении организационного критерия было установлено, что истец оказывал услуги в рамках своей деятельности, а не деятельности ответчика работодателя, поэтому не соблюден организационный критерий. С судом нельзя не согласиться, поскольку работодатель не контролировал деятельность работника, оказывались те услуги, которые не находятся в организационной структуре работодателя. Судом также установлено, что по аналогичным договорам оказывались услуги и другим медицинским организациям.

Кроме основных критериев, была сделана оценка статуса работника на соответствие п. 3 ст. 230 Закона о трудовых правах 1996 г., рассмотрено соглашение и правовой статус по соглашению.

На основе вышеуказанного анализа можно установить, что переквалификация гражданско-правового договора в Великобритании осуществляется судами по трудовым спорам. В качестве основания для переквалификации гражданского договора выступает соответствие договора критериям трудового договора. Критерия установлены в законодательстве, в частности в п. 3 ст. 230 Закона о трудовых правах 1996 г., критерии определены на основе прецедентов. Как и в Германии (п. 1 ст. 611a ГК Германии), в Великобритании для установления трудовых

отношений необходимо рассмотреть все обстоятельства, поэтому государства используют мультифакторный подход (множественный критерий), когда учитываются все обстоятельства трудового отношения.

В заключение необходимо установить, что несмотря на непродолжительный срок действия современного Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. с момента вступления в законную силу в 2002 г., трудовое законодательство России в отличие от зарубежных стран, разработало институт переквалификации трудового договора, что отражено в ст. 19.1 ТК РФ. Несмотря на отсутствие института переквалификации гражданского договора, зарубежные страны при переквалификации используют признаки трудового отношения, критерии трудового отношения на основании судебной практики, используют множественный критерий, когда учитываются все обстоятельства трудового отношения. В ходе анализа было установлено, что в зарубежных странах действуют суды по трудовым спорам, что позволяет учитывать все обстоятельства дела и выносить правильное решение, аналогичный подход необходим в России. Необходимо создать систему судов по трудовым спорам, что снизит нагрузку на районные суды, позволит повысить качество рассмотрения дел. При переквалификации договора необходимо учитывать зарубежный опыт.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.11.2020 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.11.2020 г.).

3. Антропов, Р.В. Современное трудовое право германии: структурные особенности и тенденции в развитии / Р.В. Антропов // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С.188-194.

4. Радевич, Е.Р. Разграничение трудового договора и смежных договоров о труде в Великобритании и США / Е.Р. Радевич // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №4 (6). С.104-109.

5. Черняева, Д.В. Трудовые отношения в странах англосаксонского права / Д.В. Черняева. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

6. Arbeitsgerichtsgesetz (ArbGG) 03.09.1953 (в ред. от 12.06.2020 г.) // Федеральное управление юстиции. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/arbagg/BJNR012670953.html> (дата обращения 29.09.2020 г.).

7. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) 18.08.1896 (в ред. от 12.06.2020 г.) // Федеральное управление юстиции. Режим доступа: <https://www.gesetze->

im-internet.de/bgb/index.html#BJNR001950896BJNE275600123 (дата обращения 28.09.2020 г.).

8. Employment Rights Act 1996 (ред. от 26.05.2015 г.) // Парламент Великобритании. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/18/section/230> (дата обращения 28.09.2020 г.).

9. Employment Tribunal decision Dr K Giannopoulos v NC Healthcare Ltd: 3319977/2019 (Решение трибунала по трудовым спорам) // Официальный сайт Правительства Великобритании. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5f3ba9c78fa8f5173b36fe78/Dr_K_Giannopoulo_-_v_-_NC_Healthcare_Ltd_-_3319977-2019_-_Judgment_with_Reasons.pdf (дата обращения 29.09.2020 г.).

10. Gesetz über den Nachweis der für ein Arbeitsverhältnis geltenden wesentlichen Bedingungen (Закон о доказательствах) 20.07.1995 г. (ред от 11.08.2014 г.) // Федеральное управление юстиции. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/nachwg/BJNR094610995.html> (дата обращения 29.09.2020 г.).

11. Ready Mixed Concrete (South East) Ltd v Minister of Pensions and National Insurance (Реди Миксд Конкрит Лимитед против Министра пенсионного обеспечения) 08.12.1967 г. № EWHC QB 3 // Британский и Ирландский институт правовой информации. Режим доступа: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/1967/3.html> (дата обращения 29.09.2020 г.).

12. Stevenson v MacDonald: 1952 № 1 TLR 101 // База данные прецедентного права Великобритании. Режим доступа: <https://swarb.co.uk/stevenson-v-macdonald-1952/> (дата обращения 29.09.2020г.).

13. Дело Европейского суда от 2005 г. № C-397/01-C-403/01 «Бернхард Пфайффер и другие» // Европейский союз. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?isOldUri=true&uri=CELEX:62001CJ0397> (дата обращения 28.09.2020 г.).

14. Директива о рабочем времени 2003/88 ЕС // Европейский союз. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0088:EN:HTML> (дата обращения 28.09.2020 г.).

15. Решение Федерального суда по трудовым спорам от 25.09.2013 г. № 10 AZR 282/12 // Dejure. Режим доступа: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BAG&Datum=25.09.2013&Aktenzeichen=10%20AZR%20282/12> (дата обращения 30.09.2020 г.).

УДК 340.1:342.5

ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Ольховская Викторина Евгеньевна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: avt-sl@yandex.ru

Аннотация: *Целью настоящей статьи является изучение принципов противодействия коррупции, на которых строятся начала антикоррупционной политики. Коррупция характеризуется как системное социально-правовое явление, проникающее во многие сферы жизнедеятельности общества и государства. В этом плане значимым является формирование конструкции правовых средств и технологий минимизации в обществе этой формы противоправного поведения и его последствий.*

Ключевые слова: *принципы, классификация принципов, коррупция, противодействие коррупции, субъект преступления, должностные лица, деформация правосознания.*

THE PRINCIPLES OF ANTI-CORRUPTION: CONCEPT, APPOINTMENT, CLASSIFICATION

Olkhovskaya Victorina Evgenievna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: avt-sl@yandex.ru

Abstract: *the purpose of this article is to study the principles of anti-corruption on which the beginning of anti-corruption policy is based. Corruption is characterized as a systemic socio-legal phenomenon that permeates many areas of society and the state. In this regard, it is important to form a structure of legal means and technologies to minimize this form of illegal behavior and its consequences in society.*

Keywords: *principles, classification of principles, corruption, anti-corruption, subject of crime, officials, distortion of legal awareness.*

Коррупция является одной из самых глобальных проблем мира, поскольку охватывает абсолютно все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом.

Согласно федерального закона «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, иные формы неправомерной деятельности с целью получения соответствующей выгоды, незаконных услуг, приобретения материальных и нематериальных ценностей.

Коррупция – это такой феномен, который расположен к обострению экономических, социальных, политических и других сфер жизнедеятельности общества, тем самым дестабилизируя его в целом [1, с. 308-312]. Кроме этого при коррупционном состоянии общества создаются преграды гармонизации конституционного правопорядка, снижается роль самого гражданского общества, упрощаются формы сотрудничества общественных объединений и государственного аппарата [2, с. 33-39], что является не только нежелательным, но крайне вредным для любой современной модели демократии.

Согласно словарю С.И. Ожегова принцип — это основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки [3, с. 885]. В свою очередь принцип правового характера следует понимать как исходное начало специализированной правовой деятельности, обусловленное сущностью права. Принципы права в обязательном порядке детализируются в нормах права и являются «стержнем» правовой системы.

В соответствии со ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции», противодействие коррупции выражается в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий. На основе этого можно говорить, что в содержание принципов противодействия коррупции положены основные начала функционирования государственных структур. Это основополагающие начала деятельности должностных лиц, органов власти и иных публичных субъектов по принятию мер борьбы с преступлениями коррупционной направленности.

В рамках данной статьи проводится классификация принципов всего механизма противодействия коррупции. В этом плане для избранного методологического подхода следует применить ряд критериев.

В зависимости от характера мер и средств применения антикоррупционной деятельности принципы можно разбить на общие и специальные.

К общим следует относить: законность, высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации, приоритет прав и свобод человека и гражданина, демократизм и гласность, равенство всех перед законом и судом, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Специальные принципы: эффективность и последовательность правовой деятельности, перспективность определения приоритетов, широкое социальное партнерство, нормирование новых правовых средств, учет особенностей социально-правовой организации общества, использование телекоммуникационных инструментов.

Принципы противодействия коррупции классифицируются по субъекту их реализации.

Принципы, которые возлагаются на органы государства: разделение властей, иерархия организационно-правовой работы, соотношение практики и науки, плановость и динамизм, учет федеративных отношений, последовательность профилактических мер и антикоррупционной пропаганды, сочетание нормативных и правоприменительных форм правовой работы, целостность антикоррупционной политики.

Принципы, реализуемые общественностью, гражданским сообществом: солидарность, социальная коммуникационность, системность социального мониторинга, взаимное доверие, гласность. В специальной литературе справедливо подчеркивается значение таких принципов как вариативность реализации правовых средств в рамках общественного контроля, привлечение широкого круга общественности [4, с. 121-124], что является актуальным и перспективным в условиях укрепления основ частно-государственного партнерства.

Классификация принципов может быть раскрыта через отраслевую реализацию антикоррупционного механизма. Это уголовно-правовые, административно-правовые, дисциплинарные принципы, гражданско-правовые. В данном случае допустимо говорить об использовании ресурсов иных отраслей права: трудового, экологического, финансового и пр. Следует помнить о возможности смешанного, межотраслевого применения принципов правовой деятельности в вопросах противодействия и профилактики коррупции.

В зависимости от сферы проявления: в области организации государственной власти, функционирования муниципальных органов, образования, медицины, спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, предоставления государственных услуг и пр. Безусловно, предложенные сферы не являются исключительными, потому как коррупционные явления поражают буквально весь пласт социально-правовых отношений.

Целесообразно говорить о принципах антикоррупционной политики на различных этапах ее возникновения и действия [5, с. 169-172]. Это принципы, направленные на устранение причин и факторов формирования коррупционной системы, снижение негативных условий проявления коррупции, профилактику коррупционных явлений.

Подводя итог настоящей статьи, хочется отметить, что коррупция является социальной и правовой проблемой, уходящей своими корнями далеко в историю профилактической, криминологической и пенитенциарной деятельности в обществе и государстве [6, с. 112-115]. При этом в современных реалиях для борьбы с коррупцией необходимо принимать меры, строящиеся на тесном взаимодействии государства и общества. Предложенная архитектура принципов борьбы с коррупционными преступлениями дает понять, что применение их в совокупности способно дать положительный эффект и создать условия для прогрессивного развития российской правовой системы.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308-312.
2. Безруков, А.В., Тепляшин, И.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с.
4. Тепляшин, И.В., Власов, В.А. Общественный контроль в сфере реализации алкогольной продукции: состояние, проблемы, предложения / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2018. Т. 77. № 4. С. 119-125.
5. Богатова, Е.В., Бакаляс, А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития / Е.В. Богатова, А.С. Бакаляс // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.
6. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.

УДК 343

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДОМ ЭКСПЕРТИЗЫ

Пирогова Александра Валерьевна

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: apirogova862@gmail.com

Аннотация: В данной статье проведен анализ и выявлены основные проблемы, возникающие при назначении экспертизы в рамках арбитражного процесса. Отмечается, что некоторые из проблемы нашли своё решение, а некоторые - остаются нерешенными по сей день.

Ключевые слова: Арбитражный процесс, судебная экспертиза, экспертное учреждение, преюдиция экспертного заключения, критерии выбора эксперта.

THE PROBLEM OF CHOOSING AN EXPERT ORGANIZATION WHEN APPOINTING AN EXPERT EXAMINATION BY A COURT

Pirogova Alexandra Valerievna

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

email: apirogova862@gmail.com

Abstract: this article analyzes and identifies the main problems that arise when appointing an examination in the framework of the arbitration process. It

is noted that some of the problems have found their solution, and some remain unresolved to this day.

Keywords: *Arbitration process, forensic examination, expert institution, prejudice of expert opinion, criteria for choosing an expert.*

В настоящее время в ходе судебного процесса нередко возникает необходимость проведения судебных экспертиз. Основной проблемой при выборе организаций, занимающихся проведением таких экспертиз, является недобросовестность или отсутствие необходимой квалификации, которые в результате приводят к искажению их результатов.

Кроме того, важной проблемой является оценка квалификации в качестве готовности эксперта к проведению экспертизы в сугубо правовой и практической интерпретации – кого необходимо назначать суде, следователю и др. как эксперта по соответствующему делу.

Выбор судебной организации или эксперта регулируется гражданским и арбитражным законодательством, а также законодательством о судебной экспертной деятельности [2].

Так, согласно ст. 82 АПК РФ [4] экспертиза может быть назначена:

1. По ходатайству лица, которое принимает участие в деле;
2. По инициативе непосредственно самого арбитражного суда;
3. На основании согласия лиц, которые участвуют в деле;
4. Без согласия таких лиц, в тех случаях, когда назначения

экспертизы либо предписано законом, либо предусмотрено в договоре, либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленных доказательств, либо в целях проведения повторной или дополнительной экспертизы.

Судья по ходатайству лица, которое участвует в деле, в ходе подготовке дела, разрешает вопросы касательно назначения экспертизы с соблюдением перечисленных в вышеуказанной статье требований.

Экспертизу может проводить конкретный эксперт или группа экспертов как в государственном учреждении, так и в негосударственной организации.

Анализ обобщений, который был проведен на уровне ВС субъектов Федерации, позволяет заключить, что существуют определенные проблемы при выборе судебного эксперта или учреждения.

Одной из таковых проблем является отсутствие однозначных и равных для понимания всех участников критериев выбора экспертов. Выбор находится в компетенции суда.

Параллельно с этим, союзом судебных экспертов и Ассоциацией «Экспертный совет» были разработаны разъяснения по выбору судебных экспертов, где установлены основные критерии выбора, основания для отвода эксперта.

Согласно вышеназванным разъяснениям, главным критерием является квалификация, компетенция и опыт.

Кроме того, на стадии назначения экспертизы у судов возникают проблемы, связанные с тем, что само понятие «экспертное учреждение» интерпретируется слишком широко. Помимо этого, нередко происходит смешение процедур поручения экспертизы судебно-экспертному учреждению и эксперту.

Параллельно с этим, суд выносят определения о назначении судебной экспертизы, в которых отсутствует ФИО эксперта, полного наименования учреждения. Вместо этого фигурирует юридическое лицо, без указания на организационно-правовую форму, которое, кроме того, не носит правовой статус судебно-экспертной организации («бюро», «центр» и т.д.) [6, с. 137].

Следующей проблемой является проблема привлечения лиц, которые имеют специальные познания, но которые не являются государственными экспертами.

Очевидно, что принуждение таких лиц, против их желания и без предварительной оплаты противоречит Конституции РФ [1] и ст. 4 ТК РФ [3].

Указанную ситуацию можно разрешить посредством проведения предварительных согласований судом с экспертами как срока проведения экспертизы, так и иных вопросов, которые возникают при ее назначении.

В настоящее время существуют ситуации, когда экспертное исследование не может быть проведено в срок, который устанавливается судом в связи с обжалованием указанного определения лицом, принимающим участие в деле.

Задержка в направлении дела на экспертизу, вызываемая обжалованием определения суда о приостановлении производства по делу, в связи с назначением судебной экспертизы, в котором установлена дата составления заключения зачастую обуславливает необходимость дальнейшего продления судом процессуальных сроков.

Также, нельзя игнорировать тот факт, что стороны достаточно часто злоупотребляют правом обжаловать определение о приостановлении производства по делу по поводу назначения экспертизы. Подобные действия необходимо квалифицировать в качестве процессуально недобросовестных, т.к. они намеренно увеличивают срок разбирательства дела.

В связи с этим при изучении жалоб по поводу приостановления производства по делу по причине назначения экспертизы, по которым определена дата составления заключения, представляется, что суд вправе параллельно разрешить по существу вопрос об изменении даты составления экспертного заключения и определить ее с учетом периода обжалования [6, с. 137].

Также, существует проблема, связанная с уклонением одной из стороны от осуществления экспертизы.

Данная ситуация в арбитражном, как и в других процессах, является весьма трудно регулируемой. В данном случае одна из сторон

препятствует в доступе к предмету экспертного исследования, к примеру, земельному участку либо жилому дому, отказывается предоставить документы для исследования и осуществляет иные действия, которые можно охарактеризовать в качестве процессуально недобросовестных [5, с. 168].

При этом в судебной практике возникает вопрос о том, возможно ли квалифицировать возражения стороны против назначения экспертизы как уклонение от производства экспертизы? Обязан ли суд при указанных возражениях стороны назначить экспертизу или же, предупредив сторону, для которой назначение экспертизы является одним из доказательств ее возражений, о последствиях несовершения указанного процессуального действия, рассмотреть дело по имеющимся материалам без назначения экспертизы?

Представляется, что в данной ситуации суды должны исходить из того, что в силу положений лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Они несут процессуальные обязанности, установленные настоящим Кодексом и другими федеральными законами. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные российским законодательством.

Суды испытывают трудности при разрешении вопроса о возможности признания заключения эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, в том числе уголовного, экспертным заключением по рассматриваемому делу [5, с. 168].

В этой связи представляется необходимым учитывать, что сведения, содержащиеся в заключениях экспертов, являются доказательствами по делу, если они получены в предусмотренном законом порядке.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время существует немало проблем, связанных с определением эксперта для проведения экспертизы в рамках арбитражного процесса. Кроме того, необходимо указать, что перечень проблем, представленных в данной статье, является неполным и существует еще целый ряд вопросов, требующих скорейшего разрешения для дальнейшего повышения эффективности судебных разбирательств. В целом, некоторые из проблем можно считать условно разрешенными, однако, как можно видеть, большинство из них по-прежнему вызывают ряд вопросов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями от 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. // СПС

«КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.11.2020 г.).

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 12.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

5. Аксентьева, Ю.Ю. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Ю.Ю. Аксентьева // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. 2019. № 2. С. 167-170.

6. Громцева, Ф.А. Понятие судебной экспертизы в арбитражном процессе / Ф.А. Громцева // Успехи современной науки. 2016. № 12. С. 137-139.

УДК 343

**СОВОКУПНОСТЬ НОРМ УГОЛОВНОГО
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Подоляк Анастасия Евгеньевна

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: nastya76656@yandex.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности взаимодействия Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ и положений о порядке возбуждения уголовного дела, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Изучается соотношение материальной и процессуальной составляющей права.*

***Ключевые слова:** материальное право, процессуальное право, преступление, состав преступления, возбуждение уголовного дела.*

**SET OF NORMS OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE
LAW WHEN CONSIDERING THE ISSUE OF INITIATING A
CRIMINAL CASE**

Podolyak Anastasia Evgenievna

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

email: nastya76656@yandex.ru

***Abstract:** the article examines the features of interaction between the General and Special parts of the Criminal code of the Russian Federation and*

the provisions on the procedure for initiating a criminal case specified in the Criminal procedure code of the Russian Federation. The relationship between the material and procedural components of law is studied.

Keywords: *substantive law, procedural law, crime, corpus delicti, initiation of criminal proceedings.*

Материальные и процессуальные отрасли права неразрывно связаны друг с другом. Исследователи указывают, что «процессуальным нормам российского права характерны взаимосвязанные функции: воспитательная, ритуализации (символизации), настройки правовой системы, обеспечения реализации норм материального права (гарантирующая), нахождения баланса между частными и публичными интересами».[2, с.13] Данное положение в полной мере применимо и к отношениям, регулируемым нормами уголовного и уголовно-процессуального права. Не смотря на то, что материальное и процессуальное право регулируют разные группы общественных отношений, их общая цель состоит в реализации целей и задач, поставленных перед соответствующим кодексом, итогом которого должно быть рассмотрение уголовного дела и вынесения итогового судебного акта.

«Для этапа возбуждения уголовного дела характерны непосредственные задачи; определенный круг участников; процессуальная форма (порядок выполнения процессуальных действий); специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами; итоговый процессуальный акт» [1, с. 10].

В свою очередь материальное право устанавливает основы для применения права процессуального, закладывает «фундамент» норм, которые реализуются только при процессуальном применении. Само по себе материальное право не может быть реализовано без соблюдения процессуальных норм.

Нормы уголовно-процессуального права не применимы в отрыве от норм уголовного права. Именно уголовное право первично к отрасли права уголовно-процессуального. Продемонстрируем их соотношение на примере стадии возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (далее по тексту УПК РФ) в ст. 140 устанавливает перечень поводов и основания для возбуждения уголовного дела [6]. Все они реализуются посредством проведения соответствующих мероприятий, направленных на установление признаков готовящегося или совершенного преступления.

Для того, чтобы определить, является ли совершаемое (совершенное) деяние преступлением, необходимо установить, соответствует ли оно признакам преступления, закрепленным в статье 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (далее по тексту УК РФ), «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой

наказания»[7]. Кроме того, каждое преступление имеет свой состав, определенный совокупностью его обязательных и факультативных элементов, без которых деяние не может быть признано преступлением. Соответственно, при возбуждении уголовного дела первой задачей следователя (дознавателя) является установление наличия или отсутствия всех необходимых признаков состава преступления. При этом для возбуждения уголовного дела, например, не обязательно установление сразу всех признаков состава преступления. Так, субъект преступления может быть установлен после возбуждения уголовного дела. На стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить объект посягательства, а также объективную сторону состава преступления.

Кроме того, следует согласиться с высказываемой исследователями позиции о том, что «для возбуждения уголовного дела, по некоторым категориям преступлений (к примеру, должностным) требуется установление отвечающего всем требованиям уголовного закона субъекта преступления. Таким образом, необходим избирательный подход в зависимости от особенностей конкретных составов преступления» [3, с. 14].

Следовательно, при установлении обстоятельств, имеющих непосредственное значение для возбуждения уголовного дела, необходимо большое внимание уделять теоретическим вопросам, ориентироваться в основных терминах и определениях теории уголовного права.

Здесь необходимо указать, что следует понимать под элементами состава преступления. так, объект преступления – это общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, которым при совершении преступления причиняется вред или создается угроза его причинения [5, с. 72].

Объективная сторона состава преступления характеризует его с внешней стороны, т.е. описывает те действия (бездействия), которые описаны в соответствующей статье Особенной части УК РФ в качестве преступлений.

Субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности, совершившее общественно-опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ.

Субъективная сторона — это отношение лица к содеянному им преступлению, форма вины субъекта.

Следует заметить, что УПК РФ в определенной степени регулирует вопросы, связанные с реализацией прав подозреваемых, свидетелей, понятых и иных субъектов уголовного процесса, без которых не мыслима реализация установленных положений УК РФ.

«Вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, являющихся в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела, в практической деятельности представляет определенную сложность, что нередко приводит к принятию незаконного решения о возбуждении уголовного

дела. Фактически, достаточность является признаком, субъективно оцениваемым лицом, принимающим решение о возбуждении уголовного дела. Очевидно, что все обстоятельства совершенного преступления к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела установлены быть не могут, соответственно, необходимо обладать минимумом о знании тех достаточных данных, на основе которых может быть возбуждено уголовное дело, однако и такой минимум тоже является оценочной категорией» [4, с. 82].

Положения Общей и Особенной частей УК РФ устанавливают совокупность норм, которые необходимы для дальнейшей реализации их процессуальным правом. Так, все принципы уголовного права, провозглашенные статьями 3-7 УК РФ, реализуются непосредственно при проведении доследственных, следственных и судебных мероприятий, которые закреплены в УПК РФ. Соответственно, процессуальная отрасль не может существовать без материальной, и наоборот.

То есть лицо, проводящее проверку поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, должно руководствоваться не только положениями уголовно-процессуального закона, регулирующими порядок проведения тех или иных следственных действий, но и положениями уголовного закона, которые закрепляют признаки отдельных составов преступлений, разграничение преступлений между собой, знать особенности признания лица субъектом преступления, ориентироваться в обязательных и факультативных признаках состава преступления. Без данных познаний невозможно провести качественную проверку поводов и основания для возбуждения уголовного дела, и, следовательно, реализовать задачи, поставленные перед уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом следует сказать, что взаимосвязь материального и процессуального права на стадии возбуждения уголовного дела состоит, во-первых, в установлении понятия преступления, элементов состава преступления, необходимых для квалификации содеянного и, соответственно, для возбуждения уголовного дела на этом основании, поскольку если в ходе проведения предварительных следственных действий не будет установлено наличие элементов состава преступления, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то уголовное дело не будет возбуждено. Во-вторых, нормы материального и процессуального права, устанавливающие основные принципы данных отраслей, могут быть реализованы только в совокупности, поскольку они напрямую связаны между собой.

Список литературы

1. Артемова, В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Артемова. М., 2006. 25 с.

2. Бабенко, А.Н. Соотношение материальных и процессуальных норм в системе российского права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Бабенко. Челябинск, 2013. 27 с.

3. Грызлов, Д.В. К вопросу о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела / Д.В. Грызлов // Аспирант. 2017. № 4 (30). С.84-86.

4. Мальцагов, И. Д. Поводы и основания возбуждения уголовного дела / И.Д. Мальцагов, М.М. Талаева // Актуальные проблемы права: мат. VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М: Буки-Веди, 2017. С. 81-83.

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Проспект, 2018. 722 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.03.2020 г.).

УДК 4414

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Подоляк Анастасия Евгеньевна

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: nastya76656@yandex.ru

Аннотация: рассматриваются особенности правового регулирования повода для возбуждения уголовного дела в виде заявления о преступлении и его отличия от смежных поводов для возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка, заявление, сообщение, повод для возбуждения уголовного дела.

STATEMENT OF A CRIME AS A REASON FOR INITIATING A CRIMINAL CASE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Podolyak Anastasia Evgenievna

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

email: nastya76656@yandex.ru

Abstract: the article deals with the features of legal regulation of the reason for initiating a criminal case in the form of a statement about a crime and its differences from related reasons for initiating a criminal case.

***Keywords:** initiation of a criminal case, verification, statement, message, reason for initiation of a criminal case.*

Возбуждение уголовного дела является первой и важнейшей стадией, лежащей в основе всего уголовного процесса Российской Федерации. При этом правовое регулирование поводов и основания для возбуждения уголовного дела с момента принятия и вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (далее по тексту УПК РФ) является поводом для возникновения большого числа дискуссий теоретического и практического характера ввиду несовершенства формулировок.

Так, ст. 140 УПК РФ гласит, что «поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [4].

Перечень поводов и основания для возбуждения уголовного дела является закрытым. Соответственно, уголовное дело может быть возбуждено только в связи с установлением юридических фактов, которые законодатель именуется как поводы и основания для возбуждения уголовного дела. Предлагаем рассмотреть такой повод для основания возбуждения уголовного дела как заявление о преступлении. Исследователи утверждают, что именно заявление о преступлении является наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела [3, с. 275].

К числу недостатков УПК РФ следует отнести, что он не дает определения заявления о преступлении. Так, ст. 141 УПК РФ устанавливает, что заявление о преступлении может быть совершено в письменной или устной форме. При этом если заявление сделано в устной форме, то УПК РФ предусматривает особенности его фиксации в протоколе следственных действий или судебного разбирательства (ч. 4 ст. 141 УПК РФ). Анонимное сообщение о преступлении недопустимо, и не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Также УПК РФ указывает, что заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос, о чем свидетельствует его подпись в протоколе.

При этом заявление о преступлении обладает крайне схожими признаками с другим поводом для возбуждения уголовного дела – сообщением о преступлении, которое получается из других источников, предусмотренных ч. 1,2, 4 ст. 140 УПК РФ. Ключевое их отличие –

письменная форма заявления о преступлении, поскольку даже в случае устного заявления оно оформляется соответствующим образом в письменную форму. Полагаю, что в случае заявления о преступлении, совершенного в устной форме, даже при проведении следственных мероприятий или судебного следствия оно должно признаваться сообщением о преступлении. Следовательно, необходимо исключить из ст. 141 УПК РФ указание о том, что заявление о преступлении может совершаться в письменной форме.

Кроме того, ст. 141 УПК РФ устанавливает, что заявитель должен быть предупрежден об ответственности за заведомо ложный донос, о чем в заявлении делается отметка. При этом исследователи абсолютно справедливо отмечают, что возникает вопрос о том, «должен ли заявитель, написавший заявление о преступлении, предупреждаться об ответственности, предусмотренной ст. 306 УК РФ, и если должен, то в какой форме» [3, С. 275]. Особенно данный вопрос актуален для заявлений, полученных посредством писем, направляемых физическими лицами в отделения полиции и следственные органы.

В 1999 году, еще до принятия УПК РФ, Верховный суд разъяснил, что вопрос о предупреждении за заведомо ложный донос для заявлений, полученных посредством почтовой связи может быть разрешен при проведении последующих допросов или получении объяснений. Главным требованием является наличие подписи заявителя.

Полагаю, что в целом, такой дифференцированный подход законодателя к заявлению о преступлении является необоснованным. Считаю, что требования к заявлению о преступлении должны быть унифицированы, в частности, ч.2 ст. 141 УПК РФ может быть дополнена следующим положением: «В заявлении о преступлении заявитель указывает, что он ознакомился с содержанием статьи 306 УК РФ, устанавливающей ответственность за заведомо ложный донос». В противном случае, без указания данного положения, заявление о преступлении должно переходить в разряд сообщений о преступлении, и регулироваться иными положениями УПК РФ.

Заслуживает внимания вопрос о запрете анонимности заявлений о преступлении. Так, ч. 7 ст. 141 УПК РФ устанавливает, что анонимное заявление о преступлении не может рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела. В тоже время, «поступившее в учреждения или органы уголовно-исполнительной системы анонимное письмо, содержащее сведения о готовящихся, совершенных или совершаемых преступлениях, розыске преступников, рассматривается руководителем, ответственным за организацию оперативно-розыскной деятельности, и передается в оперативное подразделение для проверки и оперативного использования» [1]. Аналогичное правило содержится и в Приказе, регулирующем порядок проверки сообщений о преступлениях в органах наркоконтроля РФ [2].

Соответственно, если учреждения уголовно-исполнительной системы принимают к проверке анонимные сообщения (заявления) о

преступлениях, возникает вопрос в том, почему этого не могут делать соответствующие следственные органы. Полагаем, что необходимо унифицировать правила относительно порядка рассмотрения заявления об анонимных заявлениях о преступлении, поступающие в государственные органы Российской Федерации.

При этом следует отметить, что в указанных нами Приказах [1,2] анонимное сообщение о преступлении, поступившее в орган, именуется именно сообщением, а не заявлением. Следовательно, налицо отсутствие единообразного употребления терминов. Полагаем, что необходимо установить, что заявлением о преступлении является письменный документ, в котором лицо заявляет о готовящемся или совершенном преступлении. В противном случае, при устном заявлении о преступлении, оно должно считаться сообщением о преступлении. Кроме того, УПК РФ использует непоследовательную терминологию, устанавливая, что сообщение о преступлении это в том числе заявление о преступлении, однако в ст. 140 УПК РФ законодателем разграничены отдельно не только сообщение о преступлении, но и его составляющие. В таком случае возникает вопрос о том, нельзя ли объединить все поводы для возбуждения уголовного дела в один – получение сообщения о готовящемся или совершенном преступлении в одной из форм, предусмотренных его определением? Полагаем, что подобная конструкция была бы наиболее уместна в рамках действующего уголовно-процессуального закона, и не вызывала бы сложностей в своем разграничении.

Таким образом, подводя итог изучения особенностей заявления о преступлении как повода для возбуждения уголовного дела, хотелось бы отметить его недостаточное правовое регулирование и обособление от иных поводов для возбуждения уголовного дела. В законодательстве заявление о преступлении зачастую смешивается с сообщением о преступлении, и, фактически, к нему выдвигается только одно требование – наличие подписи заявителя. Полагаем, что необходимо в первую очередь дать определение заявлению о преступлении, которое могло бы выглядеть так: «письменный документ, в котором лицо заявляет о готовящемся или совершенном преступлении». Данное определение может быть введено в ст. 141 УПК РФ. Кроме того, необходимо разграничивать сообщение о преступлении и заявление о преступлении. Их основное отличие должно состоять в форме, в которой они поступают в уполномоченный орган. Если это письменная форма, то ее следует признавать заявлением о преступлении. Если о преступлении доведено иным способом, то это следует признавать сообщением о преступлении.

Список литературы

1. Приказ Минюста России № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» от 11.07.2006 г. (ред. от 15.08.2016 г., зарегистрировано в Минюсте России 27.07.2006 г. № 8113) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

2. Приказ ФСКН РФ № 75 «О реализации Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России» от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» от 09.03.2006 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

3. Румянцева, М.О. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела / М.О. Румянцева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2-1. С. 274-277.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД И АТМОСФЕРЫ

Полежаева Маргарита Игоревна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
email: rita_bezruchenko@mail.ru

Аннотация: Повышенное внимание к экологической проблеме обусловлено тем, что природа находится в состоянии близко к критическому. Преступные загрязнения вод и атмосферы, весьма опасны и напрямую воздействуют на неблагоприятное состояние природы, а также на условия жизни людей. Основная цель статьи с учетом анализа нормативно-правового материала и специальной литературы, выявить некоторые проблемы квалификации рассматриваемых преступлений и предложить пути решения.

Ключевые слова: экология, экологические преступления, уголовная ответственность, субъект преступления, проблемы уголовного права, проблемы квалификации преступлений, загрязнение вод, загрязнение атмосферы.

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMINAL POLLUTION OF WATER AND ATMOSPHERE

Polezhayeva Margarita Igorevna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: rita_bezruchenko@mail.ru

Abstract: the increased attention to the ecological problem is due to the fact that nature is in a state close to critical. Criminal pollution of water and atmosphere is very dangerous and directly affects the unfavorable state of

nature, as well as the living conditions of people. The main goal of the article, taking into account the analysis of regulatory material and special literature, is to identify some problems of qualification of the crimes under consideration and to propose solutions.

Keywords: *ecology, environmental crimes, criminal responsibility, subject of crime, problems of criminal law, problems of qualifying crimes, water pollution, air pollution.*

На сегодняшний день современное общество обеспокоено сложившейся экологической ситуацией. Состояние окружающей природной среды в России оценивается как крайне неблагоприятное, а в некоторых регионах страны, вовсе близко к критическому.

По данным Федеральной службы государственной статистики, только, в январе-сентябре 2020 г. службами мониторинга природной среды зафиксирован 171 случай экстремально высокого и высокого загрязнения, а также 9 случаев аварийного загрязнения атмосферного воздуха. 2236 случаев экстремально высокого и высокого загрязнения водных объектов и 19 случаев аварийного загрязнения водных объектов [1].

Ухудшение состояния природной среды — это лишь одна сторона возникновения экологического кризиса. Он связан со многими причинами, в частности, неспособностью правоохранительных и специализированных органов, обеспечить охрану окружающей среды и эффективно воздействовать на существующую преступность по экологическим преступлениям.

В данной статье обращено внимание на проблемы квалификации преступного загрязнения, не всех экологических преступлений в целом, а именно, преступления связанных с загрязнением вод и атмосферы.

Анализируя статистические данные о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях, следует заметить, что ежегодно регистрируется большое количество нарушений связанных с загрязнением вод и атмосферы. Однако очень мало уголовных дел (практически единицы) доходят до суда, большинство уголовных дел прекращается без достаточных оснований, переqualифицируется на административные правонарушения. Такую ситуацию можно объяснить трудностями, возникающими у правоприменителя при квалификации деяния, связанного с преступным загрязнением вод и атмосферы, что является одной из проблем квалификации данных преступлений.

Из-за несовершенства законодательных формулировок существуют большие трудности в отграничении преступлений против загрязнения водоемов и атмосферы от административных правонарушений.

Действительно, если рассмотреть диспозицию статьи 250 Уголовного кодекса Российской Федерации, то можно отметить, что напрямую уголовная ответственность за загрязнение водоемов как таковых не установлена, необходимо устанавливать вред второго порядка, а именно, преступление считается оконченным при условии, что это

загрязненная вода создавала реальную возможность причинения вреда здоровью людей, либо сельскому хозяйству или рыбным запасам, т.е. совершение такого деяния, последствия которого реально очевидны настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям. Однако, на практике это проследить затруднительно, например не во всех случаях можно доказать, что, по истечении определенного времени, леса высохли вследствие вредного воздействия на них загрязненных вод. Аналогично решается вопрос относительно случаев загрязнения атмосферного воздуха вредными для здоровья людей веществами.

Так, преступление, предусмотренное статьей 251 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно - загрязнение атмосферы [2], относится к преступлениям с так называемым материальным составом, когда для признания деяния преступлением необходимо наступление общественно опасных последствий. Представляется весьма затруднительным обнаружение последствия в виде загрязнения атмосферы в силу различных обстоятельств. Например, перемешивание воздушных масс постоянно меняет концентрацию загрязняющих веществ в воздухе, погодные условия могут, так же снизить концентрацию опасных веществ, а по истечении определенного времени, они могут вовсе рассеяться, и доказать событие преступления будет невозможно или по крайней мере затруднительно. Чтобы зафиксировать приборами загрязнение оно должно быть таким значительным, что зафиксировать его можно было бы по истечении более или менее длительного времени с момента выброса.

Поскольку не произошло наступление существенного вреда животному, растительному миру, рыбным запасам и т.д., уголовное дело не возбуждается даже при наличии реальной угрозы причинения вреда природной составляющей жизни и здоровью. Для того чтобы определить степень общественной опасности суд должен учесть комплекс признаков и условий, которые как мы выяснили выше, зафиксировать затруднительно поэтому, уголовные дела, переводятся в ряды административных правонарушений, за счет затруднительности выявления последствий, достаточных для привлечения к уголовной ответственности. Это приводит к тому, что лица, нанешие вред природе, чаще всего наказываются относительно небольшим административным штрафом. По сути, они вполне могут спокойно продолжать свою деятельность и наносить вред природе, но уже другим способом, так как такое наказание для них мало ощутимо и неспособно выполнить предупредительную функцию, т.е. удержать их от экологических правонарушений или преступлений в дальнейшем[3; с.560].

Также бывает непросто разобраться в терминологии, употребляемой в тексте упомянутых статей Уголовного кодекса РФ: в каких случаях загрязнение является способом совершения экологического преступления, а в каких - последствием преступного правонарушения;

Так, например, субъектом рассматриваемых преступлений связанных с загрязнением вод и атмосферы, является человек, обладающий признаками общего и специального субъекта. То есть обычно это лицо, ответственное за эксплуатацию установок, очистных и иных сооружений и объектов или допустившее нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, на которого соответствующими актами, возложена такая обязанность [2].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что субъектом преступления может быть лишь человек, юридические лица (учреждения, организации и т.д.) не могут признаваться субъектами преступления. Однако, как известно, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит нормы об ответственности юридических лиц, за экологические правонарушения, что также вызывает массу вопросов, в том числе о соотношении уголовной и административной ответственности за схожие правонарушения [4]. По нашему мнению, это так же является одной из проблем дифференциации уголовной ответственности при квалификации преступлений, связанные с загрязнением вод и атмосферы.

Вместе с этим остается нерешенной проблема разграничений схожих составов экологических преступлений и формулировок экологических правонарушений в УК РФ и КоАП РФ, причем некоторые статьи в обоих кодексах носят похожее название (например, ст. 8.21 «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» КоАП РФ и ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ). Взаимодополнение данных отраслей права и уточнение формулировок, так же нуждаются в дальнейшем осмыслении, толковании и развитии в Российском законодательстве [5; с.151].

Эти и другие проблемы, связанные, прежде всего с несовершенством законодательных формулировок уголовного права, а также диспозиций рассматриваемых статей главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, приводят к существующим ошибкам в квалификации данных экологических преступлений, что в своем роде создает угрозу для экологической безопасности государства в целом, создавая определенную «дыру» в законодательстве, позволяющую избежать наказания преступникам.

Для решения выявленных проблем, мы считаем, что необходимо сделать следующее:

В первую очередь, по нашему мнению, целесообразно ужесточить существующие действующие санкции ст. 250 и ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации, целях повышения эффективности борьбы с преступлениями.

Во-вторых, ввести, не только для рассматриваемых нами статей, а для главы 26 УК РФ в целом, уголовную ответственность юридических лиц. Так как именно юридические лица способны нанести и в данный момент наносят наиболее существенный вред природе и условиям жизни людей. В качестве санкций для юридических лиц, могут быть применены повышенные суммы штрафов, при повторном нарушении или причинении

большого вреда - принудительная ликвидация юридического лица, а также может быть применен запрет учредителям на создание подобных предприятий на определенный срок.

В-третьих, считаем необходимым, внести четкое определение специальных критериев загрязнения для оценки степени вреда экологии. Разработать эффективные соответствующие методики, которые позволят оценить причиненный вред и его общественную опасность атмосферному воздуху и водным объектам, что позволит разграничивать преступление от экологического правонарушения. Многие представители правоохранительных органов, так же считают необходимой их разработку.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 25.11.2020 г.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.11.2020 г.).

3. Дудченко, А.А. Причины неэффективности уголовной ответственности за экологические преступления / А.А. Дудченко // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. Сб. мат. II Международной науч.-пр. конф. Воронеж: Изд-во ООО «АМиСта», 2018. С. 558-563.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020 г.).

5. Фаткулин, С.Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления / С.Т. Фаткулин // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 147-152.

УДК 349.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пронин Сергей Юрьевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: pron_sergey86@mail.ru

Аннотация: В данной статье анализируется правовое регулирование сервитутов в Российской Федерации с учетом судебной практики, нормативно-правовых актов, регулирующих установление сервитута, проблемы данного регулирования, возможные пути решения. Делается вывод о дополнении Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ недостающими моментами на взгляд автора.

Ключевые слова: сервитут, публичный сервитут, правоотношения, право ограниченного пользования, право пользования, земля, земельный участок.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LAND EASEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pronin Sergey Yurievich
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: pron_sergey86@mail.ru

Abstract: this article analyzes the legal regulation of easements in the Russian Federation, taking into account judicial practice, legal acts regulating the establishment of easements, problems of this regulation, and possible solutions. The author concludes that the Civil code of the Russian Federation and the Land code of the Russian Federation are supplemented with missing points.

Keywords: easement, public easement, legal relations, right of limited use, right of use, land, land plot.

При развитии института права собственности появилась огромная потребность в регулировании земельных отношений, выработке механизма регулирования в данной сфере, а именно права ограниченного пользования земельным участком (чужим имуществом), то есть установление сервитута. Нынешнее законодательство допускает небольшое количество вариантов установления обременения на земельные участки. Поскольку при распределении и выделении земель гражданам, конфигурации земельных участков либо их местоположение не позволяет собственникам вышеуказанных участков осуществлять свои права в полной мере, а именно самое простое, это проезд к своему участку, месту жительства, либо монтаж инженерных систем. Вопросы об установлении сервитута занимают большое значение в обществе.

Кроме того, в полной мере законодательством не урегулированы многие вопросы, такие как соглашение об установлении сервитута, а именно какой порядок должен быть до обращения в судебные органы, поскольку гражданским законодательством не предусмотрен претензионный порядок, в судебной практике по этому поводу имеются разногласия. Суды возвращают иски, ссылаясь на то, что не было произведено досудебного урегулирования спора, вышестоящая инстанция отменяет вынесенные судебные акты, указывая на несоответствие таких определений требованию закона, а именно ст. 274 ГК РФ. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута [1]. Как мы видим, данная норма не содержит требования

обязательного досудебного порядка рассмотрения споров об установлении сервитута.

Кроме того, ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Земельном кодексе РФ нет более точной классификации сервитутов. Земельный кодекс указывает лишь на установление публичного сервитута. Гражданский кодекс, скорее всего, подразумевает установление земельного сервитута. Можно выделить такой вид сервитута как частный, который устанавливается на основании соглашения заключенного между сторонами, либо судом. Таким образом, частный сервитут устанавливается для осуществления прохода, проезда через чужой земельный участок к своему участку, либо месту жительства, либо удовлетворения прочих нужд собственника участка. Здесь отметим, что ни ЗК РФ, ни ГК РФ не дают понятия частного сервитута, данное понятие было исключено из ЗК РФ при его совершенствовании в 2015 г.

Установление публичного сервитута возможно в целях удовлетворения государственных, муниципальных нужд. Публичный сервитут может быть установлен на основании нормативно-правовых актов федерального, регионального либо местного уровня. Законодательством также не урегулирован четко вопрос о проведении публичных слушаний для установления публичного сервитута. Как правило, слушания проводятся в отсутствие большинства граждан и сервитут устанавливается не в интересах граждан, а в интересах определенного круга лиц. Это обусловлено тем, что большинство слушаний проходят в рабочее время, когда граждане не могут проявить свою гражданскую позицию, либо не грамотностью граждан в юридических вопросах и последствиях установления сервитута. Данный вопрос необходимо урегулировать принятием единого федерального либо местного, регионального нормативно-правового акта, регулирующего возможность проведения публичных слушаний, разработать порядок их проведения сроки, обеспечить должную юридическую консультацию гражданам которые не могут оценить в полной мере последствия своего решения. Проведение общественных слушаний – один из способов взаимодействия с обществом и хорошая возможность осуществления принципа участия граждан и общественных объединений в решении проблем, возникающих с их правами на землю [2].

Кроме того, в полной мере законодательно не урегулирована плата за установление сервитута определяется от кадастровой стоимости земельного участка. При этом возникают вопросы, касающиеся того, как считать плату, если сервитут установлен лишь на часть земельного участка, пересчитывать ли установленную плату, если кадастровая стоимость земельного участка возрастает. Часть земельного участка, на который установлен сервитут, теряет кадастровую стоимость в связи с ненадлежащим использованием земельного участка.

Важное значение имеет и вопрос регулирования прекращения сервитутов, поскольку законодателем установлено всего лишь два случая

прекращения сервитута: если отпали основания, по которым сервитут был установлен и служащий участок из-за установленного сервитута не может использоваться по своему целевому назначению (ст. 276 ГК РФ). Но как показывает практика, оснований для прекращения сервитута намного больше: невнесение платы за сервитут, злоупотребление правами сервитутного права, нарушение интересов собственника служащего участка. Помимо прочего прекращение сервитута возможно вследствие отказа от него обладателя сервитута, в связи с гибелью имущества, являющегося предметом сервитута. В заключение хотелось бы отметить, что регулирование сервитута в Российской Федерации, скорее всего, находится в самом начале своего пути. По мнению автора, следует дополнить Земельный кодекс РФ (как специализированный акт) различными видами сервитута, такими как личный, внести отрицательные сервитуты. Кроме того, следует уточнить формулу расчета платы за сервитут, учитывая все возможные значения и характеристики земельного участка, чтобы не допустить обогащения собственников земельных участков, а также принять нормативно-правовые акты, регулирующие публичные слушания по установлению сервитута. Кроме того, расширить основания прекращения сервитута, внося соответствующие дополнения в ГК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020 г.).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020 г.).
3. Илюхина, Э.В. Проблемы правового регулирования публичного сервитута земельных участков в России / Э.В. Илюхина // Молодой ученый. 2012. № 8 С. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/43/5232> (дата обращения 20.11.2020 г.).
4. Копылов, А.В. Критерии определения размера платы за сервитут / А.В. Копылов // Законодательство. 2015. №11. С. 27-34.

УДК 343.1

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 260 УК РФ**

Сапрунова Мария Петровна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: mashasaprunova@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрены некоторые вопросы уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Предложены изменения законодательства, способствующие повышению эффективности уголовно-правовой охраны растительных компонентов окружающей среды.*

***Ключевые слова:** Лесные насаждения, нелесные насаждения, деревья, кустарники, лианы, уголовная ответственность, преступление, рубка, повреждение, земли.*

**SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMITTING
A CRIME UNDER ARTICLE 260 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATIONS**

Saprunova Maria Petrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: mashasaprunova@mail.ru

***Abstract:** the article deals with some issues of criminal liability for committing a crime under article 260 of the criminal code of the Russian Federation. Changes in legislation that contribute to improving the effectiveness of criminal law protection of plant components of the environment are proposed.*

***Keywords:** forest stands, non-forest stands, trees, shrubs, lianas, criminal liability, crime, logging, damage, land.*

Перед тем, как говорить об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, необходимо понимать, о чем идет речь. Уголовный кодекс понятия лесных насаждений не содержит. Отсутствует оно и в Лесном кодексе.

В то же время, ч. 1 ст. 16 «Рубки лесных насаждений» ЛК РФ предусматривает, что к таковым относятся деревья, кустарники и лианы в лесах [1].

Ст. 6 ЛК РФ указывает, что леса могут быть расположены как на землях лесного фонда, так и на землях иных категорий. К первой группе относятся лесные земли - земли, покрытые лесной растительностью и не

покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, а ко второй – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства.

Также ст. 260 УК РФ предусматривает ответственность за вырубку деревьев, кустарников и лиан, не отнесенных к лесным насаждениям. Их отличием от лесных насаждений является место произрастания – то есть земли, не отнесенные к лесному фонду.

Немаловажно отметить, что выступать в качестве предмета указанного преступления они могут лишь в случае выполнения экологических функций. Так, например, древесно-кустарниковая растительность, произрастающая на землях сельскохозяйственного назначения, должна быть предназначена для обеспечения защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных явлений.

Деревья и кустарники, произрастающие в населенных пунктах, также выполняют экологические функции. Данный вывод однозначно вытекает из положений ФЗ «Об охране окружающей среды», а именно ст. 61 указанного закона [2].

Некоторые авторы считают, что такие растения являются предметом не экологических преступлений, а преступлений против собственности, поскольку за ними осуществляется постоянный уход силами сотрудников коммунальных учреждений [3; с. 96].

Действительно, согласно постановлению Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», при исчислении размера ущерба, причиненного не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, учитываются затраты, связанные с выращиванием их до возраста уничтоженных или поврежденных дерева, кустарника, лианы [4]. В то же время отметим, что определенные затраты требуются и при уходе за лесными насаждениями, отнесение которых к предмету ст. 260 УК РФ ни у кого не вызывает сомнений.

В данном случае стоит исходить из того, с какой целью такие затраты были понесены. В случае если это было сделано для, скажем так, обеспечения экологических функций флоры, то она является предметом экологического преступления, а именно ст. 260 УК РФ. Если же растительность была выращена для осуществления экономической деятельности (например, елки для продажи к новогодним праздникам), то она, прежде всего, должна расцениваться в качестве собственности. Соответственно, преступные посягательства на нее должны быть расценены как посягательство на собственность, охраняемые законом экономические отношения.

Следовательно, критерием разграничения в данном случае является цель трудовых затрат на уход за растительностью [5; с. 85-86].

Отметим, что в судах общей юрисдикции также сложилась практика квалификации рубки деревьев и кустарников, произрастающих на озелененных территориях в границах населенных пунктов, по ст. 260 УК

РФ. Так, Л. совершил незаконную рубку трех кленов, произраставших под окнами своего дома. Своими действиями он нанес крупный ущерб в размере 62 000 рублей. Ленинский районный суд г. Красноярска осудил его по ч. 1 ст. 260 УК РФ [6].

Пленум Верховного суда также указывает на то, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, относятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие помимо прочего на землях населенных пунктов (поселений) [7].

Кроме того, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ необходимо понимать, что следует считать рубкой или повреждением до степени прекращения роста. Для этого необходимо вновь обратиться к ЛК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 16 ЛК РФ, рубками лесных насаждений являются процессы их спиливания, срубания, срезания. Результатом всех этих действий является отделение ствола от корней растения. Следовательно, рубка – это полное отделение деревьев, кустарников и лиан от их оснований путем спиливания, срубания, срезания.

Если злоумышленник не произвел полного отделения, то его действия являются не рубкой, но повреждением до степени прекращения роста.

Соответственно, в практической деятельности возникает вопрос – можно ли по ст. 260 УК РФ квалифицировать деяния, выразившееся в ином уничтожении лесных или нелесных насаждений – например, в выкорчевывании?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к смежной со ст. 260 УК РФ ст. 8.28 КоАП РФ «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан». Диспозиция данной нормы предусматривает ответственность не только за рубку и повреждение, но и за выкапывание (оно же выкорчевывание) растительности [8].

Соответственно, исходя из буквы закона, можно сделать вывод об отсутствии уголовной ответственности за незаконное выкорчевывание деревьев, кустарников и лиан, пусть даже и совершенное в значительном, крупном или особо крупном размерах. Это явно свидетельствует о недостаточно высоком уровне уголовно-правовой охраны лесных и нелесных насаждений. Такое положение дел создает угрозу для экологической безопасности государства, создавая определенную «дыру» в законодательстве, позволяющую избежать наказания преступникам.

Считаем необходимым исправить сложившуюся ситуацию, и потому предлагаем изменить диспозицию ст. 260 УК РФ, добавив в нее признак «иное уничтожение деревьев, кустарников и лиан».

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).

3. Басаев, Д.В. Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия): дис. канд. юрид. наук / Д.В. Басаев. СПб.: 2004. С. 96.

4. Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).

5. Шарипова, О.В. Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов: дис. канд. юрид. наук / О.В. Шарипова. Омск, 2006. С. 85-86.

6. Приговор Ленинского районного суда по уголовному делу № А-45244256 от 11.09.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).

7. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 05.11.1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 260 УК РФ

Сапрунова Мария Петровна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: mashasaprunova@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрены некоторые вопросы уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Предложены изменения законодательства, способствующие повышению эффективности уголовно-правовой охраны растительных компонентов окружающей среды.*

***Ключевые слова:** Лесные насаждения, нелесные насаждения, деревья, кустарники, лианы, уголовная ответственность, преступление, рубка, повреждение, земли.*

SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMITTING A CRIME UNDER ARTICLE 260 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATIONS

Saprunova Maria Petrovna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: mashasaprunova@mail.ru

Abstract: *the article deals with some issues of criminal liability for committing a crime under article 260 of the criminal code of the Russian Federation. Changes in legislation that contribute to improving the effectiveness of criminal law protection of plant components of the environment are proposed.*

Keywords: *forest stands, non-forest stands, trees, shrubs, lianas, criminal liability, crime, logging, damage, land.*

Перед тем, как говорить об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, необходимо понимать, о чем идет речь. Уголовный кодекс понятия лесных насаждений не содержит. Отсутствует оно и в Лесном кодексе.

В то же время, ч. 1 ст. 16 «Рубки лесных насаждений» ЛК РФ предусматривает, что к таковым относятся деревья, кустарники и лианы в лесах [1].

Ч. Ст. 6 ЛК РФ указывает, что леса могут быть расположены как на землях лесного фонда, так и на землях иных категорий. К первой группе относятся лесные земли - земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, а ко второй – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства.

Также ст. 260 УК РФ предусматривает ответственность за вырубку деревьев, кустарников и лиан, не отнесенных к лесным насаждениям. Их отличием от лесных насаждений является место произрастания – то есть земли, не отнесенные к лесному фонду.

Немаловажно отметить, что выступать в качестве предмета указанного преступления они могут лишь в случае выполнения экологических функций. Так, например, древесно-кустарниковая растительность, произрастающая на землях сельскохозяйственного назначения, должна быть предназначена для обеспечения защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных явлений.

Деревья и кустарники, произрастающие в населенных пунктах, также выполняют экологические функции. Данный вывод однозначно вытекает из положений ФЗ «Об охране окружающей среды», а именно ст. 61 указанного закона [2].

Некоторые авторы считают, что такие растения являются предметом не экологических преступлений, а преступлений против собственности,

поскольку за ними осуществляется постоянный уход силами сотрудников коммунальных учреждений [3; с. 96].

Действительно, согласно постановлению Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», при исчислении размера ущерба, причиненного не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, учитываются затраты, связанные с выращиванием их до возраста уничтоженных или поврежденных дерева, кустарника, лианы [4]. В то же время отметим, что определенные затраты требуются и при уходе за лесными насаждениями, отнесение которых к предмету ст. 260 УК РФ ни у кого не вызывает сомнений.

В данном случае стоит исходить из того, с какой целью такие затраты были понесены. В случае если это было сделано для, скажем так, обеспечения экологических функций флоры, то она является предметом экологического преступления, а именно ст. 260 УК РФ. Если же растительность была выращена для осуществления экономической деятельности (например, елки для продажи к новогодним праздникам), то она, прежде всего, должна расцениваться в качестве собственности. Соответственно, преступные посягательства на нее должны быть расценены как посягательство на собственность, охраняемые законом экономические отношения.

Следовательно, критерием разграничения в данном случае является цель трудовых затрат на уход за растительностью [5; с. 85-86].

Отметим, что в судах общей юрисдикции также сложилась практика квалификации рубки деревьев и кустарников, произрастающих на озелененных территориях в границах населенных пунктов, по ст. 260 УК РФ. Так, Л. совершил незаконную рубку трех кленов, произраставших под окнами своего дома. Своими действиями он нанес крупный ущерб в размере 62 000 рублей. Ленинский районный суд г. Красноярска осудил его по ч. 1 ст. 260 УК РФ [6].

Пленум Верховного суда также указывает на то, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, относятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие помимо прочего на землях населенных пунктов (поселений) [7].

Кроме того, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ необходимо понимать, что следует считать рубкой или повреждением до степени прекращения роста. Для этого необходимо вновь обратиться к ЛК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 16 ЛК РФ, рубками лесных насаждений являются процессы их спиливания, срубания, срезания. Результатом всех этих действий является отделение ствола от корней растения. Следовательно, рубка – это полное отделение деревьев, кустарников и лиан от их оснований путем спиливания, срубания, срезания.

Если злоумышленник не произвел полного отделения, то его действия являются не рубкой, но повреждением до степени прекращения роста.

Соответственно, в практической деятельности возникает вопрос – можно ли по ст. 260 УК РФ квалифицировать деяния, выразившиеся в ином уничтожении лесных или нелесных насаждений – например, в выкорчевывании?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к смежной со ст. 260 УК РФ ст. 8.28 КоАП РФ «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан». Диспозиция данной нормы предусматривает ответственность не только за рубку и повреждение, но и за выкапывание (оно же выкорчевывание») растительности [8].

Соответственно, исходя из буквы закона, можно сделать вывод об отсутствии уголовной ответственности за незаконное выкорчевывание деревьев, кустарников и лиан, пусть даже и совершенное в значительном, крупном или особо крупном размерах. Это явно свидетельствует о недостаточно высоком уровне уголовно-правовой охраны лесных и нелесных насаждений. Такое положение дел создает угрозу для экологической безопасности государства, создавая определенную «дыру» в законодательстве, позволяющую избежать наказания преступникам.

Считаем необходимым исправить сложившуюся ситуацию, и потому предлагаем изменить диспозицию ст. 260 УК РФ, добавив в нее признак «иное уничтожение деревьев, кустарников и лиан».

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).
3. Басаев, Д.В. Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия): дис. канд. юрид. наук / Д.В. Басаев. СПб., 2004. С. 96.
4. Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).
5. Шарипова, О.В. Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов: дис. канд. юрид. наук / О.В. Шарипова. Омск, 2006. С. 85-86;
6. Приговор Ленинского районного суда по уголовному делу № А-45244256 от 11.09.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).

7. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 05.11.1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.10.2020 г.).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

УДК 347.626

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ

Селиванов Денис Андреевич

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: denis.og3@yandex.ru

Аннотация: в статье осуществляется анализ особенностей и проблем реализации имущественных отношений супругов по поводу их собственности; устанавливается правовая природа имущественных отношений супругов по поводу их собственности; осуществляется историко-правовой анализ законного режима имущества супругов; рассматриваются теоретические проблемы, связанные с потребностью в унификации гражданского и семейного законодательства.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов; имущественные права супругов, совместная собственность супругов, совместно нажитое имущество, раздел имущества супругов, долги супругов по обязательствам, брак.

PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES: TOPICAL ISSUES OF HISTORY AND THEORY

Selivanov Denis Andreevich

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: denis.og3@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the features and problems of the implementation of property relations between spouses regarding their property; the legal nature of property relations between spouses regarding their property is established; historical and legal analysis of the legal regime of the spouses' property is carried out; the theoretical problems associated with the need to unify civil and family legislation are considered.

Keywords: property relations of spouses; property rights of spouses, joint property of spouses, jointly acquired property, division of property of spouses, debts of spouses under obligations, marriage.

Имущество во все времена существования русского и российского государств обладало характерной природой – материального и экономического базиса, обеспечивавшего нормальное функционирование человеческой жизнедеятельности, прежде всего, выживание. В смысле семейных отношений оно не меняет своего значения, отсюда возникает необходимость установления законного порядка отношения супругов по поводу возможности реализации своего права собственности, применительно к нему.

На сегодняшний день, в доктрине семейного права принято выделять следующие виды имущественных отношений между супругами: 1) отношения по поводу супружеской собственности (т.е. имущества, нажитого супругами во время брака); 2) отношения по поводу взаимного материального содержания (алиментные обязательства).

По непонятным нам причинам, Г.Е. Слепко и Ю.Н. Стражевич сетуют на тот, по их мнению, факт, что первые из обозначенных отношений имеют большую, в практическом смысле, важность, нежели вторые [8, с.7-8]. Во-первых, судить о такой оценочной категории как важность не совсем корректно, поскольку сам факт дифференциации в СК РФ норм, связанных с алиментными обязательствами, что презюмирует наличие соответствующих отношений, указывает на имевшую быть оценку законодателем важности тех или иных общественных отношений, в связи с чем, возникла необходимость нормативно-правового закрепления норм, связанных с последними.

Во-вторых, если же принять такую важность, то ее практическая сторона уместна лишь в том случае, если ученые сводят ее к проблемам правоприменения и факту пренебрежения родителем малолетнего или несовершеннолетнего своим правом на взыскание алиментов со второго родителя в порядке, предусмотренном ст. 80 СК РФ [2].

Тем не менее, объектом данного исследования будут являться первые из упомянутых отношений, правовой анализ которых (предмет исследования) целесообразно осуществить через призму предусмотренных главами 7 и 8 СК РФ, режимов имущества супругов (объем прав в отношении имущества).

Отправной точкой, в историко-правовом смысле, законного режима супружеского имущества, стал момент принятия на Руси Кормчей книги, положениями которой устанавливалось равенство супругов в имущественных отношениях: муж не был наделен правом распоряжения имуществом жены без ее согласия, а после смерти супруга у вдовы появились определенные права на часть совместно нажитого имущества [6, с. 179-188].

В свою очередь, нормы Русской Правды предполагали режим раздельного супружеского имущества. Уже на данном этапе долги составляли супружескую собственность, и, отвечали по ним, супруги, самостоятельно. Не будем забывать, что в отличие от положения женщин древних месопотамских государств, в которых женщина, являлась вещью, древнерусская женщина периода XII века обладала правом развода – непозволительная роскошь, учитывая генезис гендерных отношений на планете. Так в России, полный объем прав человека, наравне с мужчиной, женщина получила лишь с приходом советской власти. Основанием развода служила как раз растрата имущества жены. Думается, что речь идет о пренебрежении мужем целевым назначением такого имущества – направленность трат на семейные нужды. В данной связи женщина могла забрать и свое приданое, которое позиционировалось как некая подстраховка, обеспечивающая ее выживание в случае развода. Ведь, после вступления в брак, как и во времена Древнего Рима, женщина отрекалась от своей семьи, условно рождаясь заново в доме мужа (отсюда мы имеем и традицию вноса жены на руках, на подобии младенца), и, родители не спешили принимать ее обратно. Кроме того, приданое в определенной степени способствовало заключению нового брака, поскольку в данное время имущественное состояние населения оставляло желать лучшего, в скупе с постоянным явлением болезней, мора и войн, а имущество потенциальной жены в данных условиях, не было лишним.

В таком положении, имущественные отношения супругов сохранялись вплоть до XIV века, по одной версии [7, с.94], по другой же – вплоть до середины XVI века [4].

Во всяком случае, с XVI века наметилась однозначная тенденция к установлению общего режима обращения с супружеским имуществом. Общее право собственности супругов на вещи распространялось: 1) на имущество, предназначенное при заключении брака на общие цели семьи; 2) на имущество, приобретенное обоими супругами при существовании брака. При этом сохранялись и явные черты раздельности имущества супругов. Например, Боярским приговором от 21.02.1679 г. мужьям запрещалось продавать и закладывать женины вотчины либо заставлять жен продавать свои вотчины по требованию мужей. Данный запрет заметно усилил Царский указ от 19.07.1679 г. «О неотчуждении продажею и залогом мужьям от своего имени жениных вотчин» [7, с.62].

Во времена Петра I, в основе законного режима имущества супруга лежал принцип раздельности. Примечательно, что вплоть до 1835 года отечественный законодатель и правоприменитель не могли определиться относительно того, какой принцип законного режима имущества супругов следует избрать за аксиому.

Лишь с принятием Свода законов Российской империи (СЗРИ), правовая система вернулась к имущественной независимости обоих супругов. Так, ст. 109 СЗРИ прямо устанавливала раздельный правовой режим супружеской собственности: «браком не создается общего владения

в имуществе супругов, каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную собственность». На основании ст. 115 СЗРИ жена имела право свободно распоряжаться личным имуществом, не требуя от мужа дозволительных или верительных писем, а ст. 112 указанного свода разрешала супругам заключать между собой любые сделки.

Подобная регламентация имущественных отношений супругов просуществовала достаточно долго, вплоть до 1917 года, за которым последовал слом системы регламентации отношений практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, в т.ч. и семейных.

Тем не менее, отдельный режим имущества супругов прижился и в советском законодательстве, получивший в Кодексе РСФСР от 19.11.1926 г. «О браке, семье и опеке» замену на режим общности, обращенной лишь к совместно нажитому имуществу, признавая имущество, приобретенное до брака, за каждым из супругов. Такое отношение к регламентации имущественных отношений супругов сохраняется и на сегодняшний день.

Как неоднократно было замечено представителями правовой науки, понятийный аппарат семейного законодательства нуждается в унификации, с целью устранения терминологических расхождений между нормами СК РФ и ГК РФ (на примере ст. 34 СК РФ и ст. 128 ГК РФ) [3, с.31]. Следует полагать, что негодование А.А. Елисеевой является справедливым и вызвано оно включением в состав общего имущества такой гражданско-правовой категории, как имущественные права. При этом, тождество между имуществом и имущественными правами в доктрине является спорным.

Более того, следует отметить, что терминологические расхождения наблюдаются и в специальном законодательстве. Данная проблема имеет более широкий характер, с одной стороны ГК РФ – кодифицированный федеральный закон, имеющий приоритет в отношении не кодифицированных федеральных законов, отождествляющий имущество и имущественные права. С другой – специальные федеральные законы, не отождествляющие эти категории. На лицо конкуренция правовых норм, которая, однако, разрешается в пользу специального законодательства, в случае, когда она возникла в сопряжении со специальными правоотношениями.

Несовершенство семейного законодательства, имеет и иные свои аспекты. Так, по мнению С.Н. Ивахненко, в связи с тем обстоятельством, что перечень совместной собственности супругов, является открытым, что вытекает из смысла п. 1 ст. 34 СК РФ, поскольку перечень, формализованный в п. 2 ст. 34 СК РФ служит лишь ориентиром, об отсутствии проблем правоприменения, говорить не приходится.

Отсюда, ученый обращает внимание на возникающую потребность в выработке содержания совместно нажитого имущества супругов. В данной связи можно было бы упрекнуть С.Н. Ивахненко в том, что он избрал объектом своего анализа неверную категорию – совместно нажитое имущество супругов, за место их совместной собственности, сводя их

вещное право лишь к имуществу, игнорируя имущественные права и обязанности. Однако сам законодатель создает базис для подобного рода мыслей, фактически и юридически отождествляя данные категории в п. 1 ст. 34 СК РФ.

Таким образом, имущественные права супругов являются специфическим правовым явлением, о чем свидетельствует п. 2 ст. 34 СК РФ, предполагающий реализацию супругами своего права собственности к совместно ими нажитому имуществу (совместная собственность), общее правило, об определении объема которого отражено в данной норме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г., с изм. от 12.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.08.2020 г.).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.08.2020 г.).

3. Елисеева, А.А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования / А.А. Елисеева // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. №1. С. 29-40.

4. Ефременкова, Д.А. Эволюция правового положения супругов в России (IX – конец XX вв.): автореф. дис... канд. юрид. наук / Д.А. Ефременкова. М., 2008. 23 с.

5. Ивахненко, С.Н. Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации / С.Н. Ивахненко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 28–31.

6. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв.: Монография / В.В. Момотов // Куб. гос. ун-т. Юрид. фак. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2003. 415 с.

7. Полное собрание сочинений. Т.3: История российских гражданских законов. Ч.1: Введение и книга первая о союзах семейственных. Т.3 / К.А. Неволин. СПб.: Тип. Э. Праца, 1857. 460 с.

8. Слепко, Г.Е., Стражевич, Ю.Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: монография / Г.Е. Слепко, Ю.Н. Стражевич. М.: Междунар. юрид. ин-т, 2015. 320 с.

УДК 343

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА САМОВОЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА
НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
В СОБСТВЕННОСТЬ НА ОСНОВАНИИ СТ. 234 ГК РФ**

Сидорова Дарья Тимофеевна, Скангаль Екатерина Артуровна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
email: darya-sidorova-00@bk.ru

Аннотация: проанализированы теоретические аспекты понятия ответственности за самовольное занятие земель и реализации права на приобретение земельного участка.

Ключевые слова: административно-правовая ответственность, законодательство, правонарушение, земельное право, земельный участок, право собственности.

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESPONSIBILITY
FOR THE AUTHORIZED TAKING OF LAND AND EXERCISE
OF THE RIGHT TO PURCHASE A LAND
IN PROPERTY BASED ON ART. 234 OF THE CIVIL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sidorova Darya Timofeevna, Skangal Ekaterina Arturovna
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**
email: darya-sidorova-00@bk.ru

Abstract: The article analyzes the theoretical aspects of the concept of responsibility for the unauthorized occupation of land and the exercise of the right to acquire a land plot

Keywords: administrative and legal responsibility, legislation, offense, land law, land plot, property right.

Вопросы, связанные с действиями граждан или юридических лиц, самовольно занимающих земельные участки, на которые они фактически не имеют прав, являются проблемным вопросом в современной науке. Например, следует отметить проблему соотношения самовольного занятия земельного участка и приобретения в дальнейшем прав на него, а также особенности квалификации данного деяния согласно положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее по тексту КоАП РФ). Данные судебной статистики говорят о ежегодном росте количества лиц, привлеченных к

административной ответственности за самовольное занятие земельного участка [7].

Следует сказать, что в России нет земельных участков, право собственности на которое не было бы определено. Таким образом, каждый земельный участок имеет своего номинального собственника, вопрос состоит лишь в использовании или неиспользовании данного земельного участка. Помимо частной собственности существует муниципальная и государственная, но в тоже время в результате проведения земельного контроля и надзора выявляются участки, которые никем не используются.

Статьей 7.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих действий: «самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок...». При этом следует отметить, что согласно совокупности положений гражданского и земельного законодательства России, в качестве лиц, имеющих право на владение и пользование земельным участком следует признавать его собственника, арендатора, владельца сервитута или иного лица, которому земельный участок принадлежит на вещном праве. Следовательно, для квалификации содеянного по ст.7.1 КоАП РФ необходимо, чтобы гражданин или юридическое лицо не обладали абсолютно никакими правами на него.

Данное правонарушение может совершаться только в результате активных действий субъекта. В исследованиях указывается, что данное деяние может быть совершено в результате «размещения на земельном участке строений, огораживание земельного участка, принятие иных мер для ограничения доступа на него законных владельцев или должностных лиц контролирующих и надзорных органов, любое использование земельного участка без правоустанавливающих документов или без разрешения на ведение определенной деятельности» [6].

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части КоАП РФ» указано, что «под самовольным занятием земель понимается пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке»[2].

Проверки правомерности используемого земельного участка надлежащим субъектом осуществляются специалистами Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). При этом, проводя указанные проверки специалисты не составляют протоколов о совершении правонарушения, предусмотренного ст.7.1 КоАП РФ, поскольку «в целях установления факта наличия в действиях субъекта объективной стороны правонарушения, выразившегося в самовольном занятии земельного участка, необходимо не только установить факт пользования земельным участком без правоподтверждающих документов, но и доказать, что данный земельный

участок принадлежит третьему лицу, которое в установленном порядке не выражало свою волю на использование земельного участка упомянутым субъектом» [3]. само по себе указанное полномочие Росреестра закреплено в Постановлении Правительства РФ от 02.01.2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре», однако оно звучит как «соблюдение требований законодательства о недопущении самовольного занятия земельного участка или части земельного участка, в том числе использования земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок» [2]. следует отметить, что иные органы власти или местного самоуправления не имеют полномочий по пресечению совершения данного правонарушения, что, разумеется, затрудняет его недопущение. Полагаем, что возможно наделить органы местного самоуправления полномочиями по взаимодействию с Росреестром в части совместного земельного контроля и пресечению действий, направленных на самовольное занятие земельного участка. Кроме того, полномочием на возбуждение дела об административном правонарушении за самовольное занятие земель обладает прокурор [4].

Относительно реализации признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности при наличии оснований, установленных гражданским законодательством РФ, следует отметить, что в целом реализация данного права в совокупности с нормами КоАП РФ не представляется правомерным основанием признания права собственности на земельный участок. Земельный кодекс РФ не предусматривает приобретательную давность как основание приобретения права собственности на земельный участок. Исследователи указывают, что существующая судебная практика по данному вопросу является отрицательной для заявителей, т.е. практически 100% судебных решений по признанию права собственности на земельный участок с применением положений ст. 234 ГК РФ [5].

Кроме того, следует указать, что право собственности на земельный участок в силу приобретательной давности не приобретается, если лицом занят земельный участок из состава земель, право собственности на который зарегистрировано за Российской Федерацией или муниципальным образованием, если отсутствуют свидетельства его отчуждения из собственности Российской Федерации или муниципального образования.

Таким образом следует констатировать, что ответственность за самовольное занятие земельного участка наступает в случаях, когда физическое или юридическое лицо без должных на это оснований начинает пользоваться земельным участком, собственник которого ему неизвестен. При этом такое пользование не согласуется с институтом приобретательной давности, существующим в ГК РФ, поскольку приобретательная давность не распространяется на земельные участки.

В качестве наказания за совершение данного правонарушения предусмотрен административный штраф, определяемый в зависимости от

кадастровой стоимости (если она определена), либо в твердой денежной сумме. Иных наказаний КоАП РФ для данной статьи не предусматривает. При этом в публицистике и практической деятельности действует правило о том, что недобросовестный пользователь должен привести земельный участок в состояние, пригодное для целевого назначения участка, устранить все препятствия для его использования.

На основании изложенного хотелось бы отметить, что необходимо в законодательстве, регулирующем положения о земельном надзоре, в частности в Постановлении Правительства РФ от 02.01.2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» установить полномочие надзорных органов на обязанность пользователя привести земельный участок в состояние, пригодное для его целевого использования за свой счет. Полагаю, что указанное предложение будет способствовать единообразной практике надзорных органов, а также стимулировать правопослушное поведение субъектов правоотношений.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» от 02.01.2015 г. (ред. от 07.09.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

2. Постановление Пленума ВАС РФ № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17.02.2011 г. (ред. от 25.01.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

3. Габучева, С.А. Правовые последствия отсутствия государственной регистрации прав или обременений на земельный участок / С.А. Габучева // Российский юридический журнал. 2020. № 4.

4. Осинцев, Д.В. Акты органов государственного контроля (надзора) и акты прокурорского реагирования: основания и условия принятия и реализации / Д.В. Осинцев // Законность. 2017. № 5.

5. Тоточенко, Д.А. О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности / Д.А. Тоточенко // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8.

6. Яковлева, О. Самовольный захват земли / О. Яковлева // Жилищное право. 2020. № 8.

7. Статистика судов Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 01.11.2020 г.).

УДК 343.35

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Сковытин Антон Михайлович

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
email: skovytin1992@mail.ru**

***Аннотация:** В статье указываются основные тенденции развития действующего уголовного законодательства в сфере должностных преступлений, раскрываются некоторые проблемы квалификации должностных преступлений в сфере агропромышленного комплекса, отмечается важность и актуальность данной темы. Сформулирован ряд предложений, направленных на совершенствование российского законодательства в данной области.*

***Ключевые слова:** должностные преступления, агропромышленный комплекс, тенденции развития, проблемы квалификации, уголовное законодательство.*

**TRENDS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION
IN THE SPHERE OF OFFICIAL CRIMES AND PROBLEMS OF
QUALIFICATION OF OFFICIAL CRIMES IN THE SPHERE OF THE
AGROINDUSTRIAL COMPLEX.**

Skovytin Anton Mikhailovich

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: skovytin1992@mail.ru**

***Abstract:** the article indicates the main trends in the development of the current criminal legislation in the field of malfeasance, reveals some problems of qualifying malfeasance in the agricultural sector, notes the importance and relevance of this topic. A number of proposals have been formulated aimed at improving Russian legislation in this area.*

***Keywords:** malfeasance, agro-industrial complex, development trends, qualification problems, criminal legislation.*

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации постоянно претерпевает различные изменения, непрерывно развивается. Развитие современного отечественного уголовного законодательства несомненно имеет положительную динамику, что выражается в появлении определенных тенденций, направленных на усовершенствование норм

уголовного закона. За последние годы, значительным изменениям и дополнениям подверглись многие уголовно-правовые нормы Особенной части, посвященные различным преступлениям, в том числе и должностным.

Что касается конкретно должностных преступлений, то здесь можно выделить несколько тенденций развития.

Итак, первой и наиболее заметной тенденцией развития уголовного законодательства в сфере должностных преступлений является появление новых составов преступлений в главе 30 УК РФ. К «новым» составам, относятся преступления, предусмотренные ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество». Обе статьи были введены в УК РФ федеральными законами относительно недавно, в 2016 и 2017 годах.

Второй тенденцией развития уголовного законодательства в сфере должностных преступлений является тенденция об ответственности за должностные преступления. Она проявляется в том, что законодатель, отдавая предпочтение логике объекта в построении системы Особенной части УК, расположил ряд составов, в которых специальным субъектом преступления является должностное лицо, не в гл. 30, а в других главах УК. В частности, в гл. 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» помещены составы воспрепятствования законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК) и регистрации незаконных сделок с землей (ст. 170 УК), в гл. 31 УК «Преступления против правосудия» предусмотрена ответственность и за общественно опасные посягательства, совершенные лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судьей при осуществлении своих властных полномочий в рамках уголовно-процессуальной деятельности, а, особенно, при отправлении правосудия (ст. 299, 300, 301, 302, 305 УК). В гл. 19 УК есть специальный состав должностного преступления, предусмотренный ст. 140 - отказ в предоставлении гражданину информации. Кроме того, в отдельных составах в качестве специального субъекта предусмотрены одновременно и должностные лица, и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а в некоторых наряду с ними и иные лица (ст. 142, 143, 145, 145.1, 149, 155, 156, ч. 5 ст. 228, 233, 236, 237, 238, 246, 247, 253, 254, 255, 257, 259, 261, 262, 266, 269, 270 УК и др.).

Еще одной характерной тенденцией развития уголовного законодательства в сфере должностных преступлений является увеличение числа квалифицированных иных составов, предусмотренных в других главах УК РФ, в которых в качестве отягчающих обстоятельств, влияющих на квалификацию, выделяются такие признаки, как совершение деяния должностным лицом, или совершение деяния лицом «с использованием своего служебного положения» (п. «б» ч. 2 ст. 141, п. «в» ч. 2 ст. 159, п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ и др.).

К сожалению, процесс развития неизбежно сопровождается проблемами. Одной из главных проблем в области должностных преступлений является проблема их квалификации. Проблема квалификации должностных преступлений является важнейшей задачей, которую необходимо решить, поскольку данная проблема не позволяет адекватно и своевременно реагировать на ущерб, причиненный прежде всего интересам службы, негативно отражается во всех сферах государственного управления, в том числе и в сфере агропромышленного комплекса.

Существует множество проблем квалификации должностных преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Первой проблемой квалификации должностных преступлений в сфере агропромышленного комплекса является недостаточная компетентность правоприменителей. Именно отсутствие компетентности, неправильное понимание и толкование уголовно-правовых норм, неумение правоприменителей четко и грамотно ориентироваться как в уголовном законодательстве, так и в других нормативно-правовых актах создает на практике значительные трудности в правильной постановке квалификации содеянного.

Второй проблемой квалификации должностных преступлений в сфере агропромышленного комплекса является проблема разграничения должностных преступлений, например, ст. 285 УК РФ от различных видов мошенничества совершенного с использованием служебного положения и присвоения или растраты с использованием служебного положения. В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений. [4, с.6]

Третьей проблемой квалификации должностных преступлений в сфере агропромышленного комплекса является поведение субъектов, находящееся за рамками совершения должностного преступления. Данная проблема квалификации заключается в том, что при определении квалификации содеянного не учитываются некоторые субъективные

моменты. Например, в ст. 290 УК РФ не указываются различия между взяткой-благодарностью и взяткой-подкупом ни в диспозиции, ни в качестве квалифицирующих признаков. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» тоже не дано четкого разъяснения о влиянии данного различия между взятками на квалификацию преступления. Данная проблема не является новой, ей ранее неоднократно было уделено внимание, но проблема так и осталась нерешенной. Стоит согласиться с мнением Б.В. Волженкина о том, что необходимо отличать взятку-подкуп от взятки-благодарности и развести данные виды взяток по разным статьям уголовного законодательства, как это сделано в УК республики Сан-Марино. [5, с.11]

Что касается возможности совершенствования уголовного законодательства в данной области, то необходимо путем внесения изменений и дополнений, зафиксировать в диспозициях статей, предусмотренных главой 30 УК РФ, признаки отграничивающие должностные преступления от смежных составов, таких как различные виды мошенничества с использованием своего служебного положения, и присвоения или растраты с использованием своего служебного положения. Например, в диспозицию ст. 285 УК РФ предлагается внести изменения представить в следующем виде: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, но не связано с хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...». Также необходимо внести в качестве квалифицирующего признака в ст. 290 УК РФ взятку-подкуп, поскольку в отличие от взятки-благодарности взятка-подкуп является более тяжким деянием и этот факт должен влиять на квалификацию содеянного, либо внести соответствующие изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где дать четкое разграничение взятки-подкупа от взятки-благодарности с учетом влияния разновидности взятки на квалификацию содеянного. Что касается проблемы компетентности правоприменителей, то им необходимо непрерывно повышать уровень своей компетентности, научиться грамотно ориентироваться в уголовном законодательстве и иных нормативно-правовых актах.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2020 г.).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2020 г.).

3. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ от 13.06.1996 г. (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2020 г.).

4. Дробышева, Л.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ / Л.В. Дробышева / Журнал «Юристы-Правоведь». 2010 г.

5. Гребенюк, Р.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества / Р.А. Гребенюк. Изд-во СтГАУ «АГРУС», 2004.

УДК 347.9

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПУТЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Слепуха Евгений Александрович

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: slepuhaea@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальность и значимость разрешения гражданских споров путем заключения мирового соглашения. В статье проанализированы различные точки зрения относительно рассмотренной темы, некоторые проблемы, связанные с данным институтом права и направления их решения.*

***Ключевые слова:** мировое соглашение, прекращение производства по делу, истец, ответчик, правовое посредничество.*

RECONCILIATION OF THE PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS BY CONCLUDING A WORLD AGREEMENT

Slepukha Evgeny Alexandrovich

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: slepuhaea@mail.ru

***Abstract:** the article examines the relevance and importance of resolving civil disputes by concluding an amicable agreement. The article analyzes various points of view regarding the topic under consideration, some problems associated with this institution of law and directions for their solution.*

Keywords: *amicable agreement, termination of proceedings in the case, plaintiff, defendant, legal mediation.*

Актуальность данной темы можно обусловлена тем, что на современном этапе развития российского права и открытого гражданского общества, исход судебных разбирательств зачастую предопределен желанием сторон, одним из которых может выступать заключение мирового соглашения.

Мировое соглашение, которое заключается в рамках гражданского процесса, представляет собой процессуальный юридический факт правовой деятельности, влекущий конкретные правовые последствия. Полагаем, что мировое соглашение — это процессуальная категория, вбирающая процессуальные действия, осуществляемые участниками процесса. Так, Р.Е. Гукасян отмечал, что «волеизъявление сторон на заключение мирового соглашения представляют собой процессуальные действия. Действия сторон представляют собой осуществление процессуального правомочия — права на заключение мирового соглашения. В связи с тем, что любое действие, совершаемое в осуществление процессуальных прав и обязанностей, является действием процессуальным, заключение мирового соглашения сторонами есть совершение процессуальных действий» [1, с. 142]. Тем не менее, в юридической доктрине не существует единого понимания природы представленной правовой категории, не установлено единое определение мирового соглашения. Так в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 1-О указано, что «мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав» [2].

Мировое соглашение не должно служить созданию искусственной правовой ситуации, позволяющей в дальнейшем предъявлять реальные имущественные требования другим участникам спора. Помимо этого, практически все исследователи признают, что в подавляющем большинстве случаев результат примирения основан на взаимных уступках сторон [3, с. 114], тогда как гражданско-правовые сделки основаны на взаимности интересов его участников. Отличие мирового соглашения от гражданско-правовой сделки заключается в том, что оно направлено, в первую очередь, на процессуальные права и обязанности, а также, в случае неисполнения, может быть исполнено в принудительном порядке.

В мировом соглашении лица, составляющие его содержание, являются участниками гражданского процесса — истец и ответчик, именно этим категориям лиц нормами процессуального права и предоставлена возможность решить социально-правовой вопрос в данном процессуальном режиме. Мировое соглашение в обязательном порядке

должны быть ясным, четкими и определенными, о размере и о сроках исполнения обязательств сторон друг перед другом или одной стороной перед другой с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов, тогда как принудительное исполнение договора невозможно без вынесения соответствующего судебного решения.

Мировое соглашение утверждается соответствующим судом на основании ст. 153.10 ГПК РФ, в производстве которого находится дело. Судом не может быть утверждено мировое соглашение, если по своему содержанию оно является неисполнимым в соответствии с его условиями. Заключение мирового соглашения претворяется процессуальными действиями обеих сторон и совершается в исключительно точном порядке [4, с. 125]. И хотя, при заключении мирового соглашения стороны вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, которые не противоречат федеральному закону и не нарушают права и законные интересы иных лиц, в том числе при включении в мировое соглашение положений, связанных с заявленными требованиями, но не являющихся предметом судебного разбирательства.

Стоит отметить, что политика заключения мирового соглашения является ярким показателем учета европейских правовых стандартов в части гарантирования прав и законных интересов граждан, физических и юридических лиц в процессе осуществления своих имущественных и неимущественных стремлений. Институты гражданского общества в целом заинтересованы в реализации данного правового института в контексте демократизации правозащитных и восстановительных процедур, непосредственного участия граждан в правореализационной и правоприменительной деятельности [5, с. 18-19], закреплении экономического порядка и рыночных отношений на основе действующего гражданского, арбитражного и конституционного законодательства.

На основании вышеизложенного полагаем, что мировое соглашение — это юридическая договоренность, являющаяся результатом баланса интересов участников судопроизводства и направленная на разрешение возникшего между ними вопроса-конфликта, оформленная в конклюдентном или письменном виде, подлежащая судебной проверке по своему содержанию, влекущее процессуальные последствия после утверждения, а в случае неисполнения его условий может быть принудительно исполнено. Мировое соглашение как правовой институт обусловлен демократическими преобразованиями, укреплением позиций правового государства и экономической устойчивости страны.

Список литературы

1. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. Саратов, 1970.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 1-О // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2020 г.).

3. Шерстюк, В. Новые положения проекта третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В. Шерстюк // Хозяйство и право. 2001. № 5.

4. Абдрашитов, А.М. Правовая природа мирового соглашения / А.М. Абдрашитов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3.

5. Тепляшин, И.В. Формы правоприменительной деятельности с участием общественности / И.В. Тепляшин, А.О. Ченский // Аграрное и земельное право. 2017. № 6 (150). С. 18-20.

УДК 343

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Смолин Валентин Дмитриевич

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: ivt-sl@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения представителя общественности к охране общественного порядка в сельских поселениях с целью предотвращения правонарушений.*

***Ключевые слова:** сельские территории, правопорядок, соблюдение законности, участие общественности.*

PUBLIC PARTICIPATION IN COMBATING CRIME IN RURAL AREAS: SOME ISSUES

Smolin Valentin Dmitrievich

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: ivt-sl@yandex.ru

***Abstract:** the article discusses topical issues of involving a public representative in the maintenance of public order in rural settlements in order to prevent offenses.*

***Keywords:** rural areas, law and order, rule of law, public participation.*

В современной России участие общественных структур может осуществляться в самых различных сферах и формах претворения своих интересов. Сегодня достаточно активно укрепляются классические формы

демократии: референдум, демократические выборы, местное самоуправление, общественные объединения, публичные мероприятия, индивидуальные и коллективные обращения. Системно развиваются такие институты как общественный контроль, деятельность общественных советов при органах государственной власти и органах местного самоуправления. Такое направление модернизации политической системы общества является достаточно востребованным и перспективным.

В свою очередь обращаясь к реформированию конституционного законодательства следует подчеркнуть, что 15 января 2020 года Президент РФ обратился с очередным ежегодным посланием к Федеральному Собранию РФ, в котором В. В. Путин впервые публично огласил предложение о внесении целого ряда изменений в действующую Конституцию РФ. Данное решение нашло свое отражение в законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в соответствии с которым актуализирован институт сельского хозяйства, детализированы аспекты развития местного самоуправления [1].

Сегодня очень важно спроецировать развитие конституционного законодательства в контексте укрепления основ гражданского общества и усиления борьбы с преступностью, формирования правопорядка и законности. Стоит заметить, что в специальной литературе вопросы общественного присутствия обсуждаются достаточно системно и обуславливают закономерное развитие российского правотворчества [2, с. 140-146].

Обратимся к такому важному вопросу как участие общественности в противодействии преступности на уровне сельских и муниципальных территорий. Представленные аспекты функционирования правоохранительной системы не всегда выступают предметом профессионального и научного анализа, что свидетельствует о значимости и перспективности предложенной темы.

Положения Уголовного Кодекса Российской Федерации являются достаточно прогрессивными и актуальными в современное время [3]. Тем не менее, на качество и уровень выявления и раскрытия преступлений в сельской местности данный нормативный правовой акт существенно не влияет. Соответствующие правовые средства могут быть заимствованы в уголовно-процессуальном, административном законодательстве, а также в федеральных законах «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др. В этом плане очень важно применять меры общественного воздействия, которые могут быть эффективными только при высоком уровне правовой культуры субъектов правоохранительной деятельности [4, с. 18-23], что также должно поддерживаться со стороны государства и местного сообщества.

Представляется, что общественное участие в профилактике и противодействии преступности в сельской местности является достаточно

широким и перспективным. С учетом этого обстоятельства правовыми средствами предупреждения и противодействия преступлений в сельской местности могут быть следующие:

Участие сельских жителей в охране правопорядка, деятельность создаваемых добровольных народных дружин. В соответствии с федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» [5] могут функционировать добровольные общественные группы, работа которых направлена на охрану общественного порядка на уровне муниципального образования или на иной сельской территории. Стоит отметить учет этнокультурных, экономических, производственных, территориальных, исторических и иных особенностей развития социальных и правовых отношений в сельской местности.

Жизнедеятельность сельских жителей в контексте понимания основ формирования безопасности и законности на своей территории. В этом плане граждане оказывают содействие органам полиции, что может осуществляться в соответствии с российским законодательством [6]. Сельские жители могут доводить до органов правопорядка факты нарушения законов, указывать на наиболее проблемные участки социальных отношений, предоставлять соответствующую информацию оперативного содержания. Более того, ведомственные решения способны обеспечить взаимодействие жителей сельской местности с участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке [7].

Особое значение может иметь институт общественного контроля, реализуемого в сельской местности. Здесь можно говорить о таких наиболее эффективных формах и направлениях общественной деятельности как общественная проверка, мониторинг работы органов муниципальной власти, участие в работе муниципальных учреждений, сбор необходимой информации и др. [8]. В рамках такой общественной могут создаваться общественные советы при органах местного самоуправления, а также группы общественного контроля [9, с. 39-42].

Мониторинг состояния защищенности сельской местности от угроз криминального характера. Данный мониторинг необходимо осуществлять на постоянной основе и за методическую базу его реализации можно взять мониторинг наркоситуации, относительно которого уже существует достаточно богатая научная основа [10, с. 96-105]. При этом необходимо отметить формирование территориальных особенностей антиобщественных проявлений среди различных социальных групп. Мониторинговые исследования общественного мнения об специфике криминальных проявлений именно в сельской местности позволяют продемонстрировать корреляцию таких проявлений с данными

официальной статистики, способствуют обнаружению латентных составляющих антиобщественного поведения.

Достаточно значимой деятельностью жителей сельской местности в вопросе противодействия преступности выступает мониторинг социальной, криминологической и экологической обстановки в конкретной местности. В данном случае сельские жители способны объективно и непосредственно предоставить информацию о состоянии экологического благополучия в конкретном регионе [11, с. 23-25]. Более того, экологическое равновесие и состояние процессов воспроизводства природных ресурсов может осуществляться только при непосредственном и актуальном взаимодействии с сельской социальной системой.

Безусловно, в рамках предложенных форм участия общественности в противодействии преступности в сельских территориях необходимо соблюдать принципы организационно-правовой деятельности граждан. Это общие принципы: демократизм, законности, высшая юридическая сила Конституции РФ, приоритет прав и свобод человека и гражданина и др. А также специальные принципы: оперативный характер противодействия преступности, профессионализм и компетентность, сохранение конфиденциальной информации, субординация и системность правовой деятельности и др. В данном случае важно разработать проект типового регламента механизма участия граждан в противодействии преступности на уровне сельских территорий. При формировании такого документа необходимо привлечь представителей профессионального сообщества, экспертов, законодателя.

В итоге следует признать, что противодействие преступности может эффективно осуществляться в сельской местности, где важное место отводится общественным структурам правоохранительной направленности. Предложенные меры способны обеспечить движение России в русле совершенствования ее правоохранительной системы и создать гармоничную модель безопасного и эффективного развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14.03.2020 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2020 г.).

2. Игнатенко, В.А. Исследование проблем в противодействии коррупции институтами гражданского общества / В.А. Игнатенко //

Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 138-147.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2020 г.).

4. Богатова, Е.В. Внешнее проявление правовой культуры: основные формы и методика установления / Е.В. Богатова // Теория государства и права. 2018. № 4. С. 18-23.

5. Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

6. Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

7. Приказ МВД РФ № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» от 29.03.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2020 г.).

8. Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

9. Тепляшин, И.В. Нормативные правовые основы института общественного контроля: современное состояние / И.В. Тепляшин // Современное право. 2014. № 8. С. 39-42.

10. Невирко, Д.Д., Тепляшин, П.В., Ступина, С.А. Особенности наркоситуации в субъектах Сибирского федерального округа и основные направления антинаркотической профилактической деятельности в современных условиях (по результатам социологических исследований) / Д.Д. Невирко, П.В. Тепляшин, С.А. Ступина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 96-105.

11. Курбатова, С.М., Айснер, Л.Ю. Некоторые правовые аспекты экологического инжиниринга / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2020. № 1 (181). С. 23-25.

УДК 347.4

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Соловьева Анна Александровна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: anna771@bk.ru

Аннотация: В статье описаны этапы и направления развития института долевого строительства в России, а также совершенствование нормативно-правового регулирования данной сферы в последние десятилетия.

Ключевые слова: доленое строительство, история долевого строительства, кооператив, застройщик.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE CONTRACT FOR PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

Soloveva Anna Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: anna771@bk.ru

Abstract: the article describes the stages and directions of development of the institution of shared construction in Russia, as well as the improvement of legal regulation in this area in recent decades.

Keywords: shared construction, history of shared construction, cooperative, developer.

Решение вопроса доступности жилья всегда стояло на первом месте у населения. Государство, в свою очередь, обязано обеспечить реализацию конституционного права на жилище каждого гражданина путем законодательного урегулирования данных правоотношений и создания соответствующих механизмов. На сегодняшний день российский рынок недвижимости позволяет обеспечить себя жильем с помощью различных инструментов, таких как участие в долеом строительстве, заключение договора купли-продажи, договора займа и так далее. Одним из самых распространенных и доступных способов приобретения объектов недвижимости является заключение договора участия в долеом строительстве. На практике данный институт имеет множество проблем, в частности, около 15% от общего числа дольщиков оказываются обманутыми в связи с банкротством застройщика [9].

Первые упоминания договоров в сфере строительства можно отнести к 1835 году. Именно тогда был принят первый значимый юридический документ – Свод законов гражданских [10]. В данном акте выделялся в самостоятельную правовую категорию договор подряда, приобретая самостоятельный статус и выделяясь из договора найма.

Вторая половина XIX века характеризовалась экономическим ростом, что повлекло за собой совершенствование законодательства в области договоров, регулирующих отношения в сфере строительства. Но отношения по строительному подряду не получали должного развития, которого требовало то время. Тем не менее государство в лице представителей власти принимало определенные юридические акты, регулирующие такие правоотношения. 20 августа 1918 года Декретом ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» [5] было отменено право частной собственности на все без исключения участки, как застроенные, так и не застроенные, принадлежащие как частным лицам и промышленным предприятиям, так ведомствам и учреждениям. Все жилые помещения в многоквартирных домах и не только признавались государственной собственностью, представляясь населению в наем. Так же данный акт предусматривал запрет на индивидуальное или кооперативное строительство жилых домов. Осуществлять такой вид строительства могли только городские советы.

Трудности, которые возникли в сфере строительства, приобретали все большие масштабы. Революция и гражданская война создали предпосылки для начала крупного жилищного кризиса. В целях предотвращения негативных последствий, государство издало Декрет СНК РСФСР от 08 августа 1921 года «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков» [6]. Данный акт закреплял право для отдельных граждан на застройку земельных участков. Далее право застройки земельных участков предоставлялось гражданам и кооперативным объединениям на основании договора. Данный механизм позволил гражданам осуществлять жилищное строительство, что положило начало для возникновения института кооперативного и долевого строительства.

В годы Новой экономической политики (1921 по 1924 гг.) стало очевидно, что остро стоит вопрос о необходимости создания нового механизма, который позволил бы гражданам обеспечить себя жильем. Благодаря этому стали появляться жилищно-строительные кооперативы, которые представляли собой дома коллективной собственности и управления. Кооперативы осуществляли строительство домов за счет средств, предоставляемых государством в кредит. Права собственности и управления лиц, проживающих в таких домах, были существенно ограничены государством, но это не помешало приобретать им все большую популярность в 1970-е года.

Смотря на механизм функционирования жилищно-строительных кооперативов, можно сделать вывод, что это является прообразом отношений в сфере долевого строительства.

В 1917–1936 гг. государством допускалось осуществление строительства за счет средств, как граждан, так и кооперативов. Дома, возведенные таким способом, поступали не в частную собственность, а принадлежали им на праве государственной или кооперативной собственности. Лишь после принятия Конституции СССР 1936 года [7] на законодательном уровне было закреплено право личной собственности граждан на жилой дом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что уже в то время, начал строиться институт долевого строительства посредством участия граждан в жилищно-строительных кооперациях.

Во времена советского периода строительство, которое осуществлялась гражданами самостоятельно и кооперациями, не поощрялось государством.

Прежде чем доленое строительство было закреплено в виде регламентированного механизма, государство прошло не малый путь. Кардинальные изменения, которые вносились в сферу строительства, были предопределены преобразованием социально-экономического строя Российской Федерации в 1990-х годах.

С того момента как в 1999 году был принят Закон Российской Федерации № 39-ФЗ «Об инвестициях в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39) [4] у таких субъектов хозяйственной деятельности как застройщики, а так же у инвесторов не сложилось единого представления о том, каким именно механизмом руководствоваться при заключении инвестиционных отношений. Необходимость установления определённых инструментов для регулирования соответствующих отношений обуславливалась достижением баланса интересов между двумя сторонами.

На практике было выработано несколько способов преобразования таких инвестиционных отношений. Например, определенная часть предпринимателей полагала, что продать вещь, которой ещё не существует фактически, но находящаяся в процессе строительства, возможно только после того, как вещь будет создана, руководствуясь при этом статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Механизм, который использовала такая часть предпринимателей, выражался в заключении ими предварительных договоров купли-продажи объекта, который не был создан, но находился в стадии строительства. К сожалению, данный механизм таил в себе множество проблем и недостатков. Так, больше всего в таких отношениях, строящихся на базе предварительного договора купли-продажи, страдал инвестор. Ведь именно для инвестора отсутствовали всякие гарантии того, что после завершения строительства он получит построенный объект в собственность, потому что конструкция предварительного договора имеет

содержанием только обязательство заключить в будущем основной договор купли-продажи.

Другая же часть предпринимателей видела механизм регулирования инвестиционных отношений в другом варианте. При выработке механизма они руководствовались статьей 6 Закона № 39. Из закона вытекало право владения, пользования и распоряжения инвестора объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений. В отличие от первого механизма, при регулировании отношений на основе Закона № 39 считалось, что собственность на строящийся объект возникала у инвестора в момент завершения строительства либо формирования объекта незавершенного строительства. Таким образом, указанный способ возникновения права собственности на объект, находящийся в процессе строительства, являлся первоначальным. Именно этот подход был преобладающим в судебной практике.

В дальнейшем развитие правоотношений, возникающих в сфере строительства, целью которых было привлечение денежных средств для такого строительства, поставило вопрос о необходимости создания наиболее универсального средства регулирования и его регламентацию на законодательном уровне. Средством такого регулирования оказался договор участия в долевом строительстве. Данный институт получил законодательное закрепление после принятия Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 214) [3].

Долгое время вносимые изменения и дополнения в Закон № 214, регулирующий отношения в сфере долевого строительства, не приводили к серьезным результатам ввиду низкого уровня юридической техники. Все вносимые законодателем изменения порождали новые вопросы и проблемы в нормативно-правовом регулировании данных отношений.

С одной стороны, принятие Закона № 214 должно было урегулировать трудности и проблемы в сфере долевого строительства, но на практике этого не наблюдалось долгое время. Например, одной из проблем являлось то, что при рассмотрении дел не определялась правовая природа договора участия в долевом строительстве [7; с.192]. Так как очень часто под названием одного договора скрываются признаки и содержание совсем другого соглашения. Именно поэтому развитие правового регулирования правоотношений в сфере долевого строительства является основополагающим направлением государственной политики.

Исходя из всего вышеизложенного, институт участия в долевом строительстве как прообраз современного способа приобретения жилья, начал зарождаться задолго до принятия Закона № 214, о чем свидетельствуют рассмотренные акты разного времени.

Список литературы

1. Хамов, А.Ю. Основные этапы развития законодательства, регулирующего отношения долевого строительства / А.Ю. Хамов // Законодательство. 2017. № 1. С. 58-65.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г., с изм. от 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

3. Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. (в ред. от 13.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

4. Федеральный закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. (в ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

5. Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20.08.1918 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

6. Декрет СНК РСФСР «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков» от 08.08.1921 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5.12.1936 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2020 г.).

8. Лапутева, Е.В. К вопросу о регулировании договора долевого участия в строительстве нормами Федерального закона / Е.В. Лапутева // Вестник КрасГАУ. 2003. № 2. С. 192-197.

9. Сайт Интернет-портала «Российская газета» // Режим доступа: <https://rg.ru/> (дата обращения 01.11.2020 г.).

10. Свод законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.11.2020 г.).

УДК 340.1:347.97

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Талаева Анастасия Александровна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: ivt-sl@yandex.ru

***Аннотация:** в рамках представленной статьи обращается внимание на основные причины и условия возникновения и развития коррупции в системе судебной власти. Очень важно определить исходные начала такого негативного социального явления как коррупция. Представленное направление выступает качественным звеном антикоррупционной политики в сфере правосудия.*

***Ключевые слова:** коррупция, причины коррупции, антикоррупционный механизм, судебная власть, правосудие.*

THE MAIN CAUSES OF CORRUPTION IN THE JUDICIARY

Talaeva Anastasiya Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: ivt-sl@yandex.ru

***Abstract:** the article focuses on the main causes and conditions for the emergence and development of corruption in the judicial system. It is very important to determine the origin of such a negative social phenomenon as corruption. The presented direction is a qualitative link in the anti-corruption policy in the field of justice.*

***Keywords:** corruption, causes of corruption, anti-corruption mechanism, judicial power, justice.*

В российской правовой действительности противодействие коррупции выступает очевидным направлением деятельности органов государства. При этом значимым выступает вопрос об условиях возникновения и состоянии коррупции в области судебной власти. Качественным направлением повышения эффективности и результативности организационно-правового механизма минимизации коррупционных проявлений в сфере правосудия выступает работа, связанная с определением причин исследуемого негативного явления.

На основании федерального закона «О противодействии коррупции» можно говорить, что коррупция — это не только злоупотребление должностным положением или дача взятки, но и прочие формы неправомерной деятельности участников управленческих

правоотношений. Данные составляющие коррупционных действий также претворяются в процессе осуществления судопроизводства. В указанной сфере коррупция может проявляться в таких аспектах как нарушение процессуальных требований, вынесение неправомерного решения, использование недостоверных сведений, взаимодействие с преступным сообществом, волокита и пр.

Коррупция в судебной сфере порождает негативные явления, связанные с дезорганизацией функционирования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом нарушается нормальное и последовательное функционирование всех звеньев организации органов власти и правосудия, что обусловлено рядом причин и условий развития коррупции [1, с. 169-173]. Стоит отметить, что в юридической доктрине вопросы надлежащего функционирования органов правосудия, профилактических мер и соответствующих технико-криминалистических средств поднимаются достаточно своевременно [2, с. 308-312]. Сегодня эти моменты правоприменения надлежит исследовать и подвергать методологическому анализу в ретроспективном ракурсе в наибольшей мере.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» правосудие осуществляется посредством функционирования Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей субъектов Российской Федерации. Отдельные авторы отмечают особое значение эффективности функционирования всей системы правосудия [3, с. 60-61]. Здесь можно говорить, что в основу противодействия коррупции положены исторические аспекты и основные начала функционирования судебной власти.

Обращаясь к причинам коррупционных проявлений в судебной системе, можно обозначить их следующие виды.

Объективные и субъективные причины, которые формируются с 90-х гг. 20-го столетия в национальной правовой системе.

К объективным причинам следует отнести в первую очередь: нарушение требований высшей юридической силы Конституции Российской Федерации, сложность и высокая степень иерархии структуры правосудия, нестабильность финансового обеспечения.

Субъективные причины: недоверие общества к органам правосудия, отсутствие авторитета органов правосудия, слабое развитие принципов демократизма и гласности, несовершенство телекоммуникационных средств взаимодействия с органами правосудия.

Здесь также обратим внимание на следующее. Объективные причины можно уравнивать, собственно, с условиями возникновения коррупции. Они напрямую не связаны с деятельностью должностных лиц

и государственных служащих, осуществляющих правосудие либо обеспечивающих эту правовую деятельность.

Основные и факультативные причины, влияющие, главным образом, на механизм функционирования правосудия.

Основные причины коренятся в несовершенстве нормативных и правоприменительных форм правовой работы, отсутствии целостности антикоррупционной политики, незначительной роли гражданского общества.

Факультативные причины связаны с правосознанием и правовой культурой работников суда, с особенностями правоприменительной техники, документационной дисциплины. Возможно, в этот перечень можно было бы включить недостатки при формировании специалистов еще на стадии юридического образования. В свое время отдельные ученые справедливо обращали внимание на особенности высшего юридического образования в контексте формирования правовых ценностей, правосознания и практики противодействия коррупции в стране [4, с. 76-77], что является достаточно актуальным в современных реалиях.

Также причины коррупции, в зависимости от источника их формирования, можно разбить на государственные и общественные.

Государственные причины связаны с проблемами деятельности государственных органов, нарушениями при принятии правоприменительных решений в системе государственного управления и деятельности органов правосудия.

Общественные причины берут свое начало в несистемном функционировании институтов гражданского общества, отсутствии общественного контроля в сфере правосудия.

В итоге важно отметить, что коррупция в сфере судебной власти проявляет себя достаточно инертно и отличается специфическим характером. Это связано с историческими, общественно-политическими, информационными и идеологическими причинами. Стоит подчеркнуть наличие пристального внимания со стороны иных органов государства, в т.ч. главы государства, к вопросам функционирования национальной судебной власти [5, с. 44-47]. При этом для успешного противодействия коррупции в области правосудия крайне значимым является учет всех условий, предпосылок и причин исследуемого негативного явления.

Список литературы

1. Богатова, Е.В., Бакаляс, А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития / Е.В. Богатова, А.С. Бакаляс // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.
2. Курбатова, С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308-312.
3. Алешкова, И.А., Макеева, Ю.К., Марокко, Н.А. Конституционно-правовые и доктринально-эмпирические принципы судоустройства

Российской Федерации / И.А. Алешкова, Ю.К. Макеева, Н.А. Марокко // Аграрное и земельное право. 2015. № 12 (132). С. 57-62.

4. Безруков, А.В., Тепляшин, И.В. Формирование концепции высшего юридического образования в современной России: теория и практика / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Современное право. 2011. № 10. С. 74-78.

5. Тепляшин, И.В., Фастович, Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008-2010 гг. / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

УДК 34.096

**НЕЗАКОННОЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Чупина Анастасия Викторовна, Яковлева Дарья Александровна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**

email: toporcherenok@mail.ru, nastaychupina33@gmail.com

***Аннотация:** в данной статье подробно рассматриваются теоретические и практические вопросы незаконного культивирования сельскохозяйственных растений, содержащих наркотические средства, а именно мак и конопля, способы и средства их незаконного культивирования. Предлагаются внести поправки в действующее законодательство, касающиеся определений «незаконное культивирование», а также предложения по предотвращению данного незаконного деяния.*

***Ключевые слова:** сельскохозяйственные растения, незаконное культивирование, мак, конопля, земля.*

**ILLEGAL CULTIVATION OF AGRICULTURAL PLANTS
CONTAINING NARCOTIC SUBSTANCES: ISSUES OF THEORY
AND PRACTICE**

Yakovleva Daria Alexandrovna, Chupina Anastasia Viktorovna
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**

email: toporcherenok@mail.ru, nastaychupina33@gmail.com

***Abstract:** this article discusses in detail the theoretical and practical issues of illegal cultivation of agricultural plants containing narcotic drugs, namely poppy and hemp, methods and means of their illegal cultivation. It is*

proposed to amend the current legislation regarding the definitions of "illegal cultivation", as well as proposals to prevent this illegal act.

Keywords: *agricultural plants, illegal cultivation, poppy, hemp, land.*

В настоящее время проблема незаконного культивирования растений и распространения наркомании в России уже не является столь медицинской и правоохранительной, поскольку данные деяния достигли уровня глобальной государственной проблемы. Почему она является глобальной? Потому, что наркомания приобрела масштабы, которые в первую очередь ставят под угрозу население, устои общества, безопасность государства, правопорядок, ухудшается экономика страны.

Расследование преступлений, связанных с незаконным культивированием, имеет свою особенность: виновное лицо совершая преступное деяние имеет знания в области агротехнических приемов культивирования наркотикосодержащих растений, они в свою очередь влияют на выбор способа, места и времени совершения преступления.

Цитируя Градусова О.Б., Ушакову О.М., Никифорова В.Л., которые в своей научной работе «Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» называют следующие виды способа совершения данных преступлений:

- посев и выращивание запрещенных к возделыванию растений;
- культивирование сортов конопли, мака и других растений, содержащих наркотические вещества» [6, с.210].

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 14 от 15 июня 2006 г: «под культивированием следует понимать деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям» [4]. Переформулировав постановление Пленума можно сказать, что посев и выращивание соотносятся с культивированием как часть и целое, следовательно эти вещи не равны.

Понятие самого незаконного культивирования растений содержится в Федеральном Законе о наркотических средствах и психотропные веществах от 08.01.1998 № 3-ФЗ: «это культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации» [3].

Сельскохозяйственные растения, в которых содержатся наркотические вещества являются конопля и мак. Согласно постановлению Правительства РФ от 12 июля 2017 года № 827, при культивировании конопли: крупным признается культивирование от 20 растений, особо крупным – от 330 растений, мака снотворного и других видов мака – от 10 и от 200 растений соответственно [5].

Для того, чтобы скрыть незаконный посев этих растений, они выращиваются вместе с культурными, например, при выращивании кукурузы на поле выделяются небольшие участки между ними, засеянные коноплей, такой же способ применяют с пшеницей, рожью).

Например, гражданин РФ Картовенко А.В, на своем земельном участке выращивал на грядках мак вместе с томатами, чтобы мак не бросался в глаза, он подвязывал его веревками к стеблям томатов [7].

Также еще один способ для того, чтобы мак или коноплю было не видно, их выращивают вдали от населенных пунктов, дорог, на заброшенных полях, заброшенных заводах, куда редко заходят посторонние лица.

Именно так поступила Матвеева Л.П., у которой имеется большой данный земельный участок, но она вспахивает и засеивает овощными культурами и растениями только часть этого участка, также на этом же участке посеяла мак, а та часть, которую она не засеивает, заросла высокой травой и сорняками, соседи в свою очередь и проходящие мимо люди, видели только часть с травой и сорняками [8].

Незаконное культивирование в крупном размере и особо крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества влечет уголовную ответственность по ст. 231 УК РФ, грозит штраф до 300 тысяч, либо обязательны работы на срок до 480 часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового [1].

Также необходимо знать, что российским законодательством предусмотрена административная ответственность в случае непринятия мер по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений: штраф: гражданам - от 1,5 до 2 тыс. рублей, должностям лицам - от 3 тыс. до 4 тыс. рублей, юридическим лицам — от 30 тыс. до 40 тыс. рублей [2].

Для эффективной борьбы с данным видом преступления среди общесоциальных мер имеют меры социально - экономического характера, поскольку в первую очередь нужно преодолеть кризис России в сфере экономики. Нужно развивать агропромышленное производство, поддерживать стабильность промышленных и сельскохозяйственных производств, помогать и развивать инициативность граждан страны для привлечения в сферу бизнеса, что предполагает их занятость в сфере производства или оказания услуг.

Подводя итог, мы предлагаем некоторые предложения по борьбе с незаконным культивированием растений:

1) своевременная постановка на профилактические учеты лиц, склонных к подобному роду преступной деятельности, их своевременное лечение.

2) проведение профилактических бесед (ознакомительных, воспитательных, предупредительных);

- 3) вынесение представлений о непринятии мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения наркотикосодержащих растений;
- 4) проведение рейда полицейскими на садовых участках, на полях, где выращиваются культурные растения;
- 5) проведение оперативно-профилактических операций, направленных на минимизацию незаконного оборота наркотиков («Мак», «Притон», «Анаконда», «Канал», «Сообща, где торгуют смертью!» и т.п.).
- 6) ввести единый номер телефона о сообщении по выращиванию данных растений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
3. Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменением на 23 декабря 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
5. Постановление Правительства РФ № 827 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» от 12.07.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
6. Градусова, О.Б., Ушакова, О.М., Никифоров, В.Л. Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества / О.Б. Градусова, О.М. Ушакова // Теория и практика судебной экспертизы. №3 (19) 2010. С. 208-219.
7. Приговор Беловского районного суда Кемеровской области от 28.11.2019 года по делу № 1-220/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).
8. Приговор Бельского районного суда Тверской области от 22.02.2018 г. по делу №1-1/2018 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

МЕРЫ УСИЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Шевчук Иван Дмитриевич

Красноярский институт железнодорожного транспорта,

Красноярск, Россия

email: shevshuk.vania@yandex.ru

***Аннотация:** Полицейский, который принял присягу добросовестно выполнять свои обязанности и представляет закон, обеспечивает гарантию безопасности жизни и здоровью мирным гражданам той или иной страны, которой он служит. Стоять на страже порядка и следить что бы не было ни каких нарушений, а если те и были, то он должен оперативно отреагировать для ликвидации, той существенности, которая противоречит предписанным нормам закона. Но, к сожалению, стремление к идеалу, и построение той вертикали, которая бы обеспечила добросовестность и здравомыслие, при выполнении полицейским, своих обязанностей не всегда получается.*

***Ключевые слова:** органы внутренних дел, полицейский*

MEASURES TO STRENGTHEN THE CONTROL OF POLICE OFFICERS

Shevchuk Ivan Dmitrievich

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,

Krasnoyarsk, Russia

email: shevshuk.vania@yandex.ru

***Abstract:** a police officer who has taken an oath to perform his duties in good faith and represents the law ensures the safety of life and health of peaceful citizens of the country he serves. Stand guard and make sure that there were no violations, and if there were, he must respond promptly to eliminate the materiality that contradicts the prescribed norms of the law. But unfortunately, the pursuit of the ideal, and the construction of the vertical that would ensure integrity and sanity, when performing their duties as a police officer, does not always work.*

***Keywords:** internal Affairs agencies, police.*

При выполнении своих полномочий сотрудники внутренних органов не всегда выполняют свои обязанности из закона о полиции по статье 5-ой «Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина». При обращении к гражданину сотрудник обязан назвать свою должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину задержания гражданина. Но, как показала практика, не всегда сотрудник правоохранительных органов

выполняет требования гражданина, убедится в том, что сотрудник не является преступным фигурантом и цель, которого является это вымогательство денег. Но если сотрудник полиции является истинным сотрудником, но не предоставляет свое удостоверение по требованию гражданина и после задержания этого гражданина, для прозрачности всех обстоятельств причины при составлении акта о задержании, на мой взгляд, в документе должна быть строка «Причина задержания гражданина», которую задержанное лицо, кем он является, должен самостоятельно указать причину его задержания в его пользу. Если в этой строке будет указано, что: «На моё требование к сотруднику полиции И.И. Иванову, предоставить своё удостоверение, подтверждающее его законность – отказался». Соответственно при задержании гражданина без всякой причины о разъяснении его задержания в акте также аналогично будет указано, со стороны задержанного, уточнения причины, для разрешения напряжённой ситуации. После этого разбирательство о задержании пойдет в пользу задержанного, и будет решаться вопрос о досрочном его освобождении, а дело о разбирательстве случая, невыполнения требований гражданина о предоставлении удостоверения подтверждающее соответствие с занимаемой должности, со стороны сотрудника правоохранительных органов будет привлекаться соответствующее наказание за невыполнения своих обязанностей и нарушение закона полиции.

При выяснении причины задержания граждан в основу которого легло отстаивание своих прав, санкционированные митинги и шествия, а также отстаивание прав оппозиции правительству в сторону граждан страны, в соответствии со статьёй 14 «Задержание» явно видны несоответствие выполнения предписаний. Полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. До судебного решения в случаях, установленным настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Само предписание «личную неприкосновенность» может сыграть отрицательную роль при задержании виновного, потому-то эта привилегия может распространяться на тех людей, которые занимают высокие посты в правительстве или в руководящих структурах органов внутренних дел. И когда те лица, которые занимают высокие посты и при раскрытии их преступления, когда было выяснено, что они занимались преступной деятельностью, могут воспользоваться такой привилегией как личностная неприкосновенность и уйти от назначенного им наказания. по моему мнению, необходимо рассмотреть этот вопрос как «личная неприкосновенность» так как она мешает зеркально раскрыть то дело, когда оно касается вышестоящих лиц, которые занимают высокие посты в правительстве. Можно будет принять такое решение, которое временно снимает «личную неприкосновенность» по требованию независимых экспертов, если те заподозрят, что виновный может воспользоваться этой привилегией или избежать наказания назначаемый судьёй. Такое решение

позволило бы пересмотреть всю структуру управления в соответствии занимаемой должности и ранга для выявления преступных лиц, занимающихся злоупотреблением своей должностью, запрещенной деятельностью и т.д.

Дальше мы рассмотрим кого полиция имеет задерживать в соответствии с законом о полиции «Статья 14. Задержание» и на каком основании выполняются задержания и нет ли каких нарушений несовместимые с законом. Полиция имеет право задерживать:

1. лиц, в отношении которых ведётся производство по делам об административных правонарушениях – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях. Данное изложенное, на кого может быть возложена мера пресечения при нарушении ряда норм, которые не должны выступать за рамки допустимого. Но бывает так, когда не весь закон может быть справедливым по отношению так к гражданам или лицам, которыми считаются оппозицией для нынешней власти, в ряде злоупотреблений, граждане, которые выходят на санкционированные митинги, выражающие недоверие к властям не законным образом, проводятся аресты по задержанию ничем не повинных людей, которые следуют предписанным законам и общественным поведением. Это явный признак нарушения закона, о полиции который непосредственно должен быть рассмотрен как вопиющий случай. А сотрудники правоохранительных органов должны быть порядком предстать перед законом, который они нарушили;

2. лиц, допустивших нарушения правил комендантского часа – по основаниям в порядке и на срок, которые предусмотрены федеральным конституционным законом. Данный закон предусматривает нарушение лиц, которые не следуют установленным нормам в соответствии с законом о полиции. Но необходимо усиления комендантского часа не только из-за нарушения гражданами, но и тех лиц, которые занимаются распространением и изготовлением запрещенных средств такие как наркотические и психопарализирующие вещества. То есть, этим занимаются те лица, которые числятся как уголовные фигуранты, которые распространяют «работают» запрещенные вещества исключительно в ночное время суток, когда давно начался комендантский час. В изложенной мною мысли, хотел представить предложение о необходимости создания патрулей, которые принимают дежурство исключительно в ночное время уток, образование в незаметных местах негласной слежки, и устанавливая наблюдения за теми лицами, которые вызывают неодобрения о стороны сотрудников правоохранительных органов. И принятия такого решения о задержании подозрительного лица, сотрудники полиции начинают оперативно работают по задержании уголовного фигуранта. Данная практика может обеспечить эффективному повышению о снижении распространении запрещенного вещества такого как наркотическое вещество, это очень важно для общества, и даже для тех, кто не понимает каков высок риск повреждения своего здоровья, а

особенно когда несовершеннолетние подростки различного возраста, которые употребляют запрещенные вещества и усугубляют своё бедующее. Поэтому необходимо заняться этим вопросом, потому что это очень важно для бедующего поколения, которые могут повлиять на дальнейшее изменение и развитие той страны, в которой они живут, но когда существует то или иное психопарализирующие вещества, которые тормозят двигатель прогресса.

Проанализировав следующий закон о полиции, имеются некоторые нюансы, которые также не выполняются в полной мере и являются грубейшим нарушением со стороны сотрудников правоохранительных органов, при задержании лица. В соответствии с законом полиции «в каждом случае задержанию сотрудник полиции обязан выполнить действует, предусмотренные частью 4 статьёй 5находящего Федерального закона, а также разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близкого родственника или близкого лица о факте его задержании, право на отказ от дачи объяснения». Есть вопрос, который касается граждан который занимаются оппозицией существующей власти и несут угрозу для руководства правительства государства и при задержании таких граждан, могут нарушаться их права на юридическую помощь и право на адвоката, а также могут числятся как поэтические заключенные в зависимости от их влияния на граждан страны, которые не довольны от нынешних руководителей государства, но их права нарушается по воле высокооставленного человека интересы которого зависят от судьбы этих оппозиционеров. Поэтому на мой взгляд необходимо задуматься над вопросом о создании независимых суд-экспертов, которые занимаются подобными вопросами о рассмотрении дел тех граждан чьи права не выполняются в соответствии с действующей конституции. Поэтому необходимо для решения данного вопроса о создании отдельных спецслужб, которые обеспечивают гарантию безопасности и соблюдении прав граждан и обеспечения гуманности со стороны независимых судьей. Но сотрудники правоохранительных органов, которые не следовали предписанным законам полиции и не соблюдали своих прямых обязанностей несут полную ответственность за нарушение, которые они подвергли опасности граждан, которые были задержаны по подозрениям подрыва доверия власти, права которых были нарушены, так как при отсутствии обеспечения гарантий прав человека ущемляют его свободу и делают его уязвимым для внешнего воздействия на него.

Список литературы

1. Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020 г.).

УДК 343.13

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ХИЩЕНИЕМ СКОТА

Шкодина Татьяна Константиновна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотации: Данная статья касается следственных осмотров, производимых на этапе расследования уголовных дел. В статье раскрываются виды следственных осмотров, предусмотренных в Российском законодательстве. Рассматриваются следственные осмотры, проводимые по уголовным делам, связанным с хищением скота.

Ключевые слова: следственное действие, следственный осмотр, осмотр, осмотр предметов, осмотр места происшествия, хищение, скот.

INVESTIGATIVE INSPECTION AS A METHOD FOR COLLECTING EVIDENCE IN CRIMINAL CASES RELATED TO THE STEALING OF CATTLE

Shkodina Tatiana Konstantinovna
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: this article deals with investigative examinations performed at the stage of criminal investigation. The article describes the types of investigative examinations provided for in Russian legislation. Investigative inspections conducted in criminal cases related to cattle theft are considered.

Keywords: investigative actions, investigation, inspection, inspection, inspection items, the inspection of the scene, the theft of cattle.

Следственный осмотр, является одним из первоначальных следственных действиях на этапе расследования уголовного дела, а также на этапе проверки сообщения о преступлении. Следователь, либо дознаватель, определяя ход расследования выбирает последовательность следственных действий, производимых по конкретному уголовному делу. Благодаря правильному выбору следственных действий, следователь, как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования уголовного дела формирует доказательственную базу.

Итак, под следственным осмотром, производимым в рамках уголовного судопроизводства, понимается: «следственное действие, направленное на непосредственное восприятие его участниками свойств,

состояний, характеристики признаков объектов материального мира в целях:

установления места происшествия, изучения его обстановки (в том числе поиск вещественных доказательств); вероятностного выяснения механизма преступления; обнаружения следов преступления, а равно и иных обстоятельств, предположительно связанных с совершением и сокрытием преступлений и имеющих значение для дела» [1]. Таким образом, исходя из определения можно выделить цели производства следственного осмотра:

1. Целями осмотра являются:

- а) Обнаружение следов преступления;
- б) Выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- в) Процессуальная фиксация признаков осматриваемых объектов в протоколе.

Основанием для производства следственного осмотра являются сведения о том, что в результате восприятия, с помощью органа зрения объекта можно получить информацию, имеющую значение для уголовного дела. Анализируя, уголовно-процессуальное законодательство, можно выделить основные виды следственного осмотра, такие как:

1. Осмотр места происшествия;
2. Осмотр местности;
3. Осмотр жилища;
4. Осмотр помещения;
5. Осмотр предметов и документов;
6. Осмотр трупа.

Следователь, после принятия уголовного дела к своему производству и анализа уголовного дела подготавливает план согласованных следственных и оперативных мероприятий, согласно которому он определяет необходимость в проведении тех или иных следственных действий. Однако, данный план не является исчерпывающим списком следственных действий, поскольку зачастую, в ходе расследования уголовных дел возникают новые обстоятельства, в виду которых появляется необходимость в производстве иных следственных действий. Но для того, чтобы начать производство следственных действий следователь должен неукоснительно соблюдать общие правила производства следственных действия. К таким правилам можно отнести:

1. Наличие возбужденного уголовного дела, за исключением следственных действий, указанных в ч. 1 ст.144 УПК РФ производство, которых допускается и до возбуждения уголовного дела;

2. Надлежащий субъект производства следственного действия. Это может быть, как следователь, дознаватель, принявший уголовное дело к своему производству, так и следователь, входящий в состав следственной группы, так и оперуполномоченные, действующие как орган дознания по поручения следователя;

3. Детально разработанный порядок, т.е. для большинства следственных действий уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело свой порядок производства; 4. Ограничение прав и свобод человека и гражданина. Учитывая, особенность уголовно-процессуальной деятельности, ее обеспеченность государственным принуждением, невозможно не говорить об ограничении прав и свобод граждан.

«Следственный осмотр обладает особенностями: 1. Обязательным участником осмотра является представитель администрации организации, которой принадлежит осматриваемое помещение (ч. 6 ст. 177 УПК РФ); 2. Понятые участвуют в осмотре по усмотрению следователя, если применяются технические средства фиксации хода и результатов осмотра (ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ); 3. Участники осмотра должны воспринимать все имеющие значение обстоятельства; 4. Изъятию при осмотре подлежат только те предметы, которые относятся к делу; 5. В протоколе указываются условия наблюдения, а также объективные его результаты» [2].

Рассматривая отдельные виды преступлений, хотелось бы остановиться на такой категории дел, как хищение скота. Данные уголовные дела представляют сложность, поскольку данный вид преступлений в основном совершается в сельских местностях. Основной причиной отказа в возбуждении уголовных дел по такой категории является проживание вблизи данных местностей медведей и фиксации факта нападения диких животных на скот.

Важным следственным действием по данной категории дел выступает осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия – следственное действие, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела, ввиду его неотложности. Местом происшествия обычно считается то место, где произошло интересующее расследование событие, например, событие преступления или оставлены какие-либо следы преступления. Однако по данной категории дел, границы осмотра места происшествия значительно увеличиваются, в связи с этим чаще всего по уголовным делам, связанным с хищением скота, проводят не менее двух осмотров места происшествия. Так, первым осмотром будет осмотр надворных построек, где до момента хищения содержался скот. Основная цель данного осмотра зафиксировать наличие или отсутствие скота в месте его содержания, а также зафиксировать обстановку содержания скота. Данный осмотр проводится незамедлительно после подачи заявления заявителем, с целью исключить возможность дезинформации правоохранительных органов о факте хищения. Далее, после того как мы зафиксировали обстановку содержания скота, предварительно опрошенный заявитель сообщает, каким образом осуществлялся выпас, принадлежащего ему скота. Чаще всего, в сельской местности жители держат личное подсобное хозяйство для собственных нужд, в связи с чем необходимости в пастухе у них нет, и скот пасется самопассом. После того, как вы получили информацию о месте выпаса

скота, следовательно проезжает на поле, пастбище, где потерпевший показывает место, где последний раз он видел свой скот. Границы данного осмотра определить невозможно, следовательно в каждой конкретной ситуации определяет их сам, однако необходимо учесть тот факт, что чем больше будут границы данного осмотра, тем более достоверным и объективным он будет. Поскольку зачастую на месте происшествия обнаруживают остатки скота, в виде копыт, рогов, а также следы медведей. И фиксация данных следов в протоколе осмотра места происшествия является обязательной, поскольку способствует установлению истины по уголовному делу, либо по материалу проверки сообщения о преступлении.

Осмотр предметов. В каких случаях будет возникать необходимость в осмотре предметов. К примеру, выезжая на место происшествия следователь обнаруживает труп скота. В этом случае самостоятельно производить осмотр не рекомендуется, поскольку для производства данного осмотра необходимы специальные познания. Для осмотра скота, следователю понадобится специалист. В качестве специалиста может выступить ветеринар из ближайшего населенного пункта. Во-первых, ветеринар обладает специальными познаниями в области зоотехники; во-вторых, в сельской местности, большинство скота состоит на учете в ветеринарных отделах, в связи с чем ветеринар может сообщить Вам его вес, высоту в холке, масть, какие-то индивидуальные особенности, о которых Вы не знаете; в-третьих, протокол осмотра предметов, выступает как доказательство и чем полнее будет осмотр, тем больше он будет иметь доказательственное значение.

В настоящее время в Следственной части Главного следственного управления Главного управления Министерства Внутренних дел России по Красноярскому краю расследуется уголовное дело по факту 136 хищений скота на территории Большеулуйского, Бирилюсского и Ачинского районов Красноярского края в отношении трех обвиняемых. Так в ходе обыска по адресу проживания обвиняемых в надворных постройках был обнаружен скот, а также орудия совершения преступления в виде корма, веревок и скотча. После производства обыска, с целью определения в дальнейшем принадлежности скота потерпевшим, необходимо было провести осмотр скота. Для чего, был привлечен специалист (ветеринар) и в протоколе осмотра предметов были зафиксированы индивидуальные особенности скота. Кроме того, в дальнейшем были осмотрены орудия совершения преступления, что помогло органам предварительного следствия сформировать доказательственную базу, направленную на доказывание факта причастности обвиняемых к совершению данных преступлений.

Таким образом, рассматривая следственный осмотр, как способ собирания доказательств по уголовным делам, связанным с хищением скота, можно сделать следующие выводы: 1. Следственный осмотр по данной категории дел является обязательным следственным действием; 2. Протоколы следственных осмотров выступают неопровержимым

доказательством факта причастности обвиняемых к расследуемому уголовному делу, либо доказывают факт нападения дикого животного и отсутствия признаков преступления; 3. Для производства полного следственного осмотра требуется тщательная подготовка к производству следственных осмотров по данной категории дел.

Список литературы

1. Батычко, В.Т. Уголовный процесс. Конспект лекций / В.Т. Батыченко. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016.
2. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций / К.Б. Калиновский // Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения 14.11.2020 г.).
3. Лившиц, Е.М., Белкин, Р.С. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. М Новый Юрист, 1997. С. 63.
4. Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. М., 2000. 336 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2020 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Астраханцев Даниил Владимирович, Валебная Анна Андреевна</i> АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ	3
<i>Батура Анастасия Александровна, Николаева Алена Сергеевна</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	8
<i>Болдарева Елена Евгеньевна, Левияйнен Анастасия Юрьевна</i> НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	12
<i>Буганов Григорий Анатольевич, Ларских Глеб Олегович</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	16
<i>Власова Мария Юрьевна, Полоникова Юлия Олеговна</i> СТАТУС ЭКСПЕРТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	19
<i>Гелбутовская Ангелина Олеговна</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА, СВЯЗАННОЙ С РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	23
<i>Горшков Максим Александрович, Черников Сергей Александрович</i> НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	26
<i>Грунющкин Дмитрий Юрьевич, Янковский Сергей Викторович</i> ПЕРЕВОЗКА ОПАСНЫХ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	31
<i>Демешко Анатолий Сергеевич</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)	34
<i>Демичкевич Александр Евгеньевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ ОСАГО	38
<i>Казакова Мария Сергеевна, Сухарева Алина Евгеньевна</i> ИЗВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ	41
<i>Калинина Ксения Владимировна, Разумных Алена Вячеславовна</i> СТРОИТЕЛЬСТВО МУСОРНЫХ ПОЛИГОНОВ В КРАСНОЯРСКЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ В ОТДЕЛЬНЫХ ГРАНИЦАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, РАЗМЕЩЕНИЕ ХРАНИЛИЩ ТВЕРДЫХ ОТХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	46

<i>Катилаускене Олеся Дмитриевна</i>	
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЮ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	50
<i>Качаева Дарья Николаевна</i>	
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	53
<i>Корицкая Алина Олеговна</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ПОЧВЫ И ВОД	57
<i>Кротова Наталья Александровна</i>	
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	61
<i>Крючкова Галина Алексеевна</i>	
ПРИМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ, УГОЛОВНОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	65
<i>Куджоян Тамара Аршаковна, Титова Юлия Владимировна</i>	
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	69
<i>Луценко Павел Александрович, Попенкова Дарья Романовна</i>	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	73
<i>Миллер Светлана Владимировна, Сизина Мария Сергеевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	77
<i>Митасова Анастасия Юрьевна, Тихонова Рената Сергеевна</i>	
КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА	80
<i>Мосейков Николай Сергеевич, Пинский Данила Витальевич</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕХНИКИ В ОАО «РЖД»	85
<i>Ненашева Евгения Викторовна</i>	
ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	89
<i>Ольховская Викторина Евгеньевна</i>	
ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ	97
<i>Пирогова Александра Валерьевна</i>	
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДОМ ЭКСПЕРТИЗЫ	100

<i>Подоляк Анастасия Евгеньевна</i>	
СОВОКУПНОСТЬ НОРМ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	104
<i>Подоляк Анастасия Евгеньевна</i>	
ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	108
<i>Полежаева Маргарита Игоревна</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД И АТМОСФЕРЫ	112
<i>Пронин Сергей Юрьевич</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	116
<i>Сапрунова Мария Петровна</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 260 УК РФ	120
<i>Сапрунова Мария Петровна</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 260 УК РФ	123
<i>Селиванов Денис Андреевич</i>	
ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ	127
<i>Сидорова Дарья Тимофеевна, Скангаль Екатерина Артуровна</i>	
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СОБСТВЕННОСТЬ НА ОСНОВАНИИ СТ. 234 ГК РФ	132
<i>Сковытин Антон Михайлович</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	136
<i>Слепуха Евгений Александрович</i>	
ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПУТЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ	140
<i>Смолин Валентин Дмитриевич</i>	
УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ	143

<i>Соловьева Анна Александровна</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ	148
<i>Талаева Анастасия Александровна</i>	
ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ	153
<i>Чупина Анастасия Викторовна, Яковлева Дарья Александровна</i>	
НЕЗАКОННОЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	156
<i>Шевчук Иван Дмитриевич</i>	
МЕРЫ УСИЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	160
<i>Шкодина Татьяна Константиновна</i>	
СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ХИЩЕНИЕМ СКОТА	164

ДЕКАБРЬСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ АЛЬМАНАХ ЛЕКТОРИЯ

Материалы региональных (межвузовских)
научно-практических конференций
(декабрь 2020 года, г. Красноярск)

Выпуск 2

Редакционная коллегия

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 30.12.2020. Регистрационный номер 211
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117